

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АКАДЕМИКА С.П. КОРОЛЕВА»
(САМАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)

П. А. МИСТРЮГОВ

ИСТОРИЯ САМАРСКОГО КРАЯ (КОНЕЦ XVI – НАЧАЛО XX В.)

Рекомендовано редакционно-издательским советом федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» в качестве учебного пособия для обучающихся по основной образовательной программе высшего образования по направлению подготовки 46.03.01 История

САМАРА

Издательство Самарского университета
2024

УДК 94(470.43)(075)
ББК ТЗ(2Рос-4Сам)я7
М656

Рецензенты: д-р ист. наук, проф. Е. П. Баринова,
канд. ист. наук, доц. А. А. Воеводина

Мистрюгов, Павел Алексеевич

М656 **История Самарского края (конец XVI–начало XX в.):**
учебное пособие / П. А. Мистрюгов. – Самара: Издательство
Самарского университета, 2024. – 186 с.

ISBN 978-5-7883-2122-6

В пособии рассматриваются основные этапы и ключевые события истории Самарского края. Представлены материалы об интеграции региона в состав России: рассмотрена эволюция административного устройства, типы и этапы хозяйственно-экономического освоения, организация и деятельность властно-управленческих структур; показана специфика формирования местного общества.

Данное издание предназначено для обучающихся по программе бакалавриата Самарского университета по направлению подготовки 46.03.01 История.

Подготовлено на кафедре Российской истории.

УДК 94(470.43)(075)
ББК ТЗ(2Рос-4Сам)я7

ISBN 978-5-7883-2221-6

© Самарский университет, 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
I. Предмет, методология, историография и источники.....	9
II. Вхождение Поволжья в состав России. Самарский край во второй половине XVI в.	27
III. Самарский край в начале XVII в.: интеграция в социально-экономическое пространство России.....	38
IV. Уездная Самара	55
V. Самарский край в первой половине и середине XVIII в.....	67
VI. Самарский край в «век» Екатерины II.....	84
VII. Самарский край в первой половине XIX в.	99
VIII. Самарская губерния во второй половине XIX в. Великие реформы.	113
IX. Социально-экономические противоречия в начале XX в.....	133
X. В годы Первой мировой войны и Великой Российской революции	153
Вопросы для самопроверки обучающихся.....	177
Библиографический список.....	181

ВВЕДЕНИЕ

История Самарского края в составе России – это протяженный, более чем 400-летний путь. Он начался с включения окраинных юго-восточных земель в состав Московского государства и создания военно-сторожевой крепости Самара для защиты от постоянных набегов кочевников, продолжился освоением, интеграцией завожских земель в единое пространство Российского государства в XVII–XVIII в. и превращением Самары в столицу обширной губернии в XIX – начале XX вв., возросшей до экономического и культурного центра Поволжья. В течение продолжительного времени менялись условия, факторы внутреннего развития и роль Самарского края в истории России.

В развитии Самарского края XVI–XVII вв. в число актуальных проблем, исследуемых на современном этапе историографии, входят такие сюжеты: формирование властно-управленческих структур и военного контингента, возведение оборонительных сооружений и государственная планомерная политика по хозяйственному освоению новых земель; начало крестьянского заселения края и взаимодействие с кочевниками Заволжья; вопросы землевладения и землепользования; хозяйственно-экономические занятия местных жителей. Особыми страницами российской истории, повлиявшими на Самарский край в XVII–XVIII вв., были крупные социальные конфликты – разинщина и пугачевщина; в это время жизнь горожан протекала в условиях экстремальных перемен и слома устоявшихся традиций. Значительным импульсом, оказавшим воздействие на Самарский край, было правление Петра I. В начале XVIII в. власти реализовывали меры по закреплению Самарского Заволжья, занимались строительством новых оборони-

тельных сооружений; работала Оренбургская экспедиция и шла подготовка к массовому заселению заволжских земель; происходили перемены в практиках землевладения, землепользования и сельского хозяйства; развивалось производство серы. Во взаимодействии власти и общества «век» Екатерины II в истории Самарского края оставил свой значимый след. Так, местное население участвовало в работе Уложенной комиссии и восстании Емельяна Пугачева, шло преобразование органов местного управления и происходили перемены в городской жизни. Значимую роль сыграло Генеральное межевание в процессе колониационного освоения земельных богатств, в ходе которого определялись и закреплялись принципы взаимоотношений землевладельцев и земледельцев с учетом приоритетных социально-экономических интересов первенствующего сословия.

XIX столетие в истории России было временем стремительных перемен во всех сферах жизни общества. В истории Самарского края были актуальны процессы заселения Заволжья, хлебной торговли и созревания предпосылок создания новой губернии; этот период также характеризовался появлением научных исследований о крае, развитием народного просвещения и культуры. Образование Самарской губернии открывало новую страницу в истории региона. При первых губернаторах формировался административно-управленческий аппарат, закладывались основы взаимоотношений с самарским обществом, определялась роль структур местного самоуправления. Особое место в этом деле принадлежала второму губернатору Самары К.К. Гроту, который был активным государственным деятелем, заботившимся о благоустройстве города, просвещении и досуге самарцев. К.К. Грот и его сотрудники входят в золотой фонд просвещённого чиновничества и социальной элиты Российской империи второй половины XIX – начала XX вв. Модернизация России в период Великих реформ Александра II включала создание земства, активно проявив-

шего себя в создании социальной инфраструктуры. Самарское земство появилось самым первым в Российской империи в 1865 г., а его деятельность отмечена многими достижениями на благо народа в области медицины, агрономии и других сфер. Взаимодействие власти и общества в освоении Самарского края вело к укоренению социально-экономических структур, сформированных в центральных губерниях – «ядре» Российской империи. На новом месте, в результате происходила адаптация культурных ценностей, носителями которых были переселенцы из разных уголков страны, шёл процесс «обживания» Самарского края. Впервые самарскими историками П.С. Кабытовым и Э.Л. Дубманом для обозначения этих процессов было введено понятие «обретение Родины»¹. Таким образом, с одной стороны, история Самарского края была частью больших ритмов российского исторического процесса; с другой стороны, оформлялась внутренняя среда осваиваемого региона.

В связи с этим широкий пласт проблем затрагивает социокультурное пространство российской провинции, так как стремительный процесс колонизации менял уклад жизни и формировал некоторое единство в системе ценностей жителей Самарской губернии. Современные исследования позволяют восстановить социально-политические принципы, мотивацию и культурное самосознание представителей дворянства, крестьянства, мещанства, купечества и увидеть, как проходил процесс колонизации на структурном, локальном и повседневном уровнях, завершившийся созданием большой завожской губернии.

Первая российская революция и ход её событий в Самарской губернии знаменовали собой острый дисбаланс во взаимоотношениях власти и общества: протесты в городе, рост крестьянской

¹ Кабытов П.С., Дубман Э.Л. Среднее Поволжье и проблемы национальных отношений // Регионоведение. 1993. № 2. С. 82-87.

стихии; наконец, жизнь в условиях нового обновленного государственного строя. Модернизация общественно-экономического строя, безусловно, оказала воздействие на население Самарской губернии, сложившиеся практики землевладения и землепользования. Последовавшие события – Первая мировая война и Великая Российская революция 1917–1922 гг. – коренным образом изменили ритм жизни. Постепенно нараставшие кризисные явления в общественной среде в годы Великой войны, перегруз продовольственной, транспортной и топливной системы, роль тыловой губернии в 1917 г. закончились – наступала новая эпоха поиска путей общественного развития, завершившаяся победой социалистических сил и установлением советского государственного строя. Суть этого процесса составляли демонтаж структур царской администрации и создание новых властных органов, партийно-политическая борьба весной и летом 1917 г., мощное аграрное движение, демократизация местного самоуправления, кризис власти летом – осенью 1917 г. и провозглашение советской власти.

Таким образом, перед обучающимися стоит задача понимания и объяснения сложного процесса исторического развития Самарского края на каждом этапе эволюции российской государственности. В данном учебном пособии представлены лекции, основанные на современных трудах отечественных историков. С помощью предложенных заданий (проблемных вопросов, терминологических диктантов, докладов) историю Самарского края можно охарактеризовать как историю взаимодействия власти и общества в условиях большого исторического времени и пространства. Широкая группа рекомендованных основных источников и литературы с разделением их по каждой теме поможет студентам организовать самостоятельную работу по исследованию наиболее актуальных и дискуссионных проблем в истории Самарского края.

Цель учебного пособия – организовать работу обучающихся по освоению теории, истории и методологии изучения Самарского края.

Задачи:

- выявить основные этапы историографического анализа проблемы;
- охарактеризовать специфику новейшего этапа историографии;
- рассмотреть источниковый корпус;
- проанализировать основные этапы развития Самарского края и его особенности.

Включенные в издание учебные материалы сгруппированы по 10 темам. Приведенные материалы дают студентам возможность проанализировать и обсудить ключевые проблемы истории Самарского края. Структура пособия организована так, чтобы обучающиеся в процессе работы выявили общие закономерности и особенности развития Самарского края в составе Российского государства.

I. ПРЕДМЕТ, МЕТОДОЛОГИЯ, ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ

Источники и литература

Источники

1. Самарское Поволжье с древности до конца XIX в.: сборник документов и материалов. – Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН 2000. – 512 с.

2. Самарское Поволжье в XX веке: сборник документов и материалов. – Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2000. – 512 с.

Литература

1. Боярченков В.В. Историки-федералисты: концепция местной истории в русской мысли 20–70 годов XIX века. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. – 251 с.

2. Гомаюнов С.А. Проблемы методологии местной истории. – Киров: [б. и.], 1996. – 134 с.

3. Историко-культурная энциклопедия Самарского края. Персоналии. В 4-х кн. – Самара: Самар. Дом печати, 1993. – 384 с.

4. История Самарского Поволжья с древнейших времён до наших дней. XVI – первая половина XIX века / Ред. коллегия: П.С. Кабытов, И.Б. Васильев, Э.Л. Дубман, Ю.Н. Смирнов, Л.В. Храмков / Редакторы кн. Э.Л. Дубман, Ю.Н. Смирнов. – М.: Наука, 2000. – 287 с.

5. История Самарского Поволжья с древнейших времён до наших дней. Вторая половина XIX века – начало XX века / Ред.

коллегия: П.С. Кабытов, И.Б. Васильев, Э.Л. Дубман, Ю.Н. Смирнов, Л.В. Храмков / Редакторы П.С. Кабытов, Н.Н. Кабытова. – М.: Наука, 2000. – 236 с.

6. Самарская летопись: в 2 кн. / Под общ. ред. П.С. Кабытова, Л.В. Храмкова. – Самара: АртМакет (Колесов), 1993. Кн. 1. – 219 с., кн. 2. – 190 с.

7. Кабытов П.С., Дубман Э.Л., Кабытова Н.Н., Леонтьева О.Б., Смирнов Ю.Н. Изучение истории Самарского края XVI – начала XX вв.: историографический обзор // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2020. – Т. 26. № 2. – С. 8–23.

8. Классика самарского краеведения. Антология [редкол.: П.С. Кабытов (отв. ред.) и др.]. – Самара: Самарский университет, 2002-2008, 2019. – Вып. 1-6.

9. «Обретение родины»: общество и власть в Среднем Поволжье (вторая половина XVI – начало XX в.). Часть 1. Очерки истории / под ред. П.С. Кабытова, Э.Л. Дубмана, О.Б. Леонтьевой. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2013. – 360 с.

10. «Обретение родины»: общество и власть в Среднем Поволжье (вторая половина XVI – начало XX в.). Часть 2. Заселение региона и этнодемографическая ситуация: монография / под ред. П.С. Кабытова, Э.Л. Дубмана, О.Б. Леонтьевой. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2014. – 254 с.

11. Средняя Волга и Заволжье в процессе развития российской цивилизации и государственности (вторая половина XVI – начало XX в.). – Самара: Самарский университет, 2013. – 383 с.

12. Селиванов А.М. Историческое краеведение: накопление и развитие краеведческих знаний в России (XVIII–XX вв.). – М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2014. – 320 с.

13. Храмков Л.В. Введение в Самарское краеведение. – Самара: НТЦ, 2007. – 428 с.

14. Шмидт С.О. «Золотое десятилетие» советского краеведения // Отечество. Краеведческий альманах. – М., 1990. – № 1. – С. 11–27.

15. Южный и юго-восточный фронт России в XVI–XVIII века: очерки истории. – Ростов-на-Дону: ООО «Альтаир», 2024. – 863 с. (предисловие).

Основной концепт

В изучении данного раздела студентам следует обратить внимание на основные научные подходы, сложившиеся в исследовании истории Самарского края, сравнить дореволюционный, советский и современный этап отечественной историографии, выявить источниковедческую специфику и методологическую оснащенность современных исследований.

Тема 1. Предмет и проблематика курса

Предмет дисциплины – историческое развитие Самарского края в конце XVI – начале XX вв. Проблематика курса обширна и включает следующие направления: основание Самары, её социально-экономическое развитие, политическая и социокультурная динамика региона на разных этапах исторического развития России. Одной из важных проблем в изучении региональной истории, в том числе истории Самарского края является соотношение все-российской и местной истории. Часто при рассмотрении истории России упор делается преимущественно на историю центра в ущерб истории местной (под ней мы подразумеваем историю областей, регионов, городов и сел). Об этом писал, например, историк А.П. Щапов: «У нас доселе господствовала в изложении русской истории идея централизации; все разнообразные особенности, направления и факты провинциальной исторической жизни

подводились под одну идею государственного развития. С эпохи утверждения московской централизации, в наших историях все общее и общее говорится о внутреннем быте различных провинций. Между тем, русская история, в самой основе есть по преимуществу, история различных областных масс народа (история постоянного территориального устройства, разнообразной этнографической организации, взаимодействия, борьбы, соединения и разнообразного политического положения областей до централизации и после централизации)...»². Как отмечает В.В. Боярченков, А.П. Щапов предложил целостный взгляд на судьбы местной исторической жизни в России, рассматривая ее в контексте общерусской истории, он первостепенной задачей в изучении русского народа считал исследование отдельных органов народного организма, каковыми в его теории земской истории были села, деревни, волости, города, уезды и области³.

Пространственный фактор российского исторического процесса ставит перед современным историком задачу исследования не только истории центра, но и его регионов как равноправных структур. Неслучайно В.О. Ключевский писал о колонизации как о главном факте российской истории: «Мы говорили о научных задачах изучения местной истории. Мы нашли, что основная задача такого изучения – познание природы и действия исторических сил в местных сочетаниях общественных элементов. Теперь, руководствуясь этой задачей, установим план курса. На протяжении всей нашей истории наблюдаем несколько форм или складов общежития, преимущественно в ней сменившихся. Эти формы общежития со-

² Цит. по: Селиванов А.М. Историческое краеведение: накопление и развитие краеведческих знаний в России (XVIII–XX вв.). М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2014. С. 3-4.

³ Боярченков В.В. Историки-федералисты: концепция местной истории в русской мысли 20-70-х годов XIX века. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2005. С. 153.

здавались различными сочетаниями общественных элементов. Основное условие, направлявшее смену этих форм, заключалось в своеобразном отношении населения к стране – отношении, действовавшем в нашей истории целые века, действующем и доселе»; «эти местные особенности и отношения при каждом новом размещении народа сообщали народной жизни особое направление, особый склад и характер. История России есть история страны, которая колонизируется. Область колонизации в ней расширялась вместе с государственной её территорией»⁴. Тем самым, важным принципом познания российского исторического процесса является выявление закономерностей взаимодействия центра и регионов; хозяйственного, экономического, социального и культурного факторов; населения и обживаемой им территории, на которой оно размещалось и считало своей землей.

Сегодня историки преодолевают централистские подходы, изучают историю городов, сел, деревень в общем контексте поиска ответов на вопросы о причинах и предпосылках, ходе исторического процесса и его национальном и региональном своеобразии. Следует отметить, что эта история разрабатывается в свете подходов, выработанных в границах всероссийской истории, исторического краеведения, локальной истории, региональной истории и др. (отчасти это множественность подходов связана с историей развития самой исторической науки, ее направлений, методов и формирования интереса к местной истории). В данном контексте отметим, что также эвристическую ценность представляет концепция фронта⁵. Под этим термином можно подразумевать особое состояние колонизируемого, слабозаселенного пограничного пространства, на некоторое время ставшего ничейной землей, как

⁴ Ключевский В.О. Сочинения: В 9-ти т. Т. I. Курс русской истории. Ч. 1 / Под ред. В.Л. Янина. М.: «Мысль», 1987. С. 49-50.

⁵ Тёрнер Ф. Дж. Фронт в американской истории. М.: Изд-во «Весь Мир», 2009. С. 13-43.

говорили в XVI–XVII вв. – «Подем», а также соседних с ним территорий⁶.

Остановимся на некоторых аспектах определения понятия исторического краеведения. Как пишет А.М. Селиванов, определение краеведения в современных энциклопедических словарях менее содержательно, чем в изданиях прошлого. По его мнению, наиболее подробно это понятие разработано в исследованиях С.О. Шмидта⁷. Обратимся к научным размышлениям самого С.О. Шмидта, который писал: «В настоящее время краеведение – это и научная, и научно-популяризаторская деятельность определенной проблематики: прошлое и настоящее какого-либо края, определенной местности – от деревни, небольшого города, даже улицы, фабрики, учебного заведения и т.д. до крупного региона. Это и метод познания от частного к общему, выявления общего и особенного, метод, опирающийся, как правило, на междисциплинарные научные связи. Краеведение – это и форма общественной деятельности, причем такой, к которой причастны не только ученые-специалисты, но и значительно более широкий круг лиц, преимущественно местных жителей. Следовательно, краеведение – это школа познания и методики мышления, школа воспитания культурой (а основа культуры – память, потому можно особо говорить о «воспитании историей»), школа экологического образования и школа общения людей разных поколений, разной образованности, разной степени специальной (научной) подготовки. По определению академика Д.С. Лихачева, краеведение – «самый массовый вид науки»; «под краеведением понимают изучение края в совокупности явлений – общественно-политических и в области культуры, экономических и природных, хотя и выделяют специ-

⁶ Южный и юго-восточный фронтир России в XVI–XVIII века: очерки истории. Монография. Ростов-на-Дону: ООО «Альтаир», 2024. С. 7.

⁷ Селиванов А.М. Историческое краеведение. С. 11-12.

ально историческое краеведение, даже литературное краеведение, и вышли учебные пособия под такими названиями (только в недавнее время: книга Г.Н. Матюшина «Историческое краеведение» в 1987 г.; книга Н.А. Милонова «Литературное краеведение» в 1985 г.). Краеведческое знание – комплексное знание, обычно и историческое (шире – и историко-культурное, историко-экономическое), и географическое (точнее даже – географо-биологическое) одновременно. И знакомство с изучением края, с источниками этого знания обычно начинается (или закрепляется) в краеведческом музее, где разделы истории и природы находятся чаще всего под одной крышей. Это способствует формированию первичных и, главное, конкретных, сразу доступных пониманию представлений о взаимосвязи общества и природы, об истории и культуре. Краеведение – не только познание края; и история краеведения – не только изучение путей этого познания в прошлом. Это и способ освоения и сохранения исторического опыта. Это – своеобразная селекция, отбор, а зачастую совершенствование того, что выдержало испытание временем, проверку практикой поколений – в сельском хозяйстве и в промыслах, в материальной и духовной культуре, в быту и особенно в сфере нравственности. Краеведение воспитывает уважение к истокам нашим, к родной земле, к ее преданиям, ее ландшафтам, к исконным занятиям предков. Это действует не только на ум – на душу. В памятном всем стихотворении о двух чувствах, дивно близких нам, – любви к отеческим гробам и любви к родному пепелищу – Пушкин выделяет как главное: «...в них обретает сердце пищу». Настоящее краеведение – это всегда любовь к краю. Краеведение больше»⁸.

А.М. Селиванов дает свое определение понятию «краеведение», утверждает, что оно не комплекс наук – совокупность пред-

⁸ Шмидт С.О. Краеведение – дело, значение которого не может быть преувеличено // Памятники Отечества. 1989. № 1. С. 12-13.

метов, явлений и свойств, образующих одно целое, а скорее как синтез (систему), которое осуществляется как в практической деятельности, так и в процессе познания. Краеведение – синтез наук, раскрывающих историю, культуру, экономику, природные особенности какой-либо единицы местности, объединенных рядом специфических методов познания, поиска, распространения знаний и чувством сопричастности к судьбе изучаемого объекта⁹.

Таким образом, актуальность изучения истории Самарского края обусловлена локализацией российского исторического процесса, что позволяет избежать его унификации и выявить его своеобразие и глубину, понять историю Самарского края как взаимосвязь глобального (общего хода российского исторического процесса) и его части (истории Самарского края), которые несводимы друг к другу, а самостоятельны. Более подробно вопрос о соотношении понятий «краеведение», «локальная история», «местная история» представлен в специальной литературе¹⁰. Кроме научного интереса история Самарского края востребована как социальное знание для достижения культурно-гуманитарных, социальных, благотворительных и общественно полезных целей.

Тема 2. Территориальные, административные границы, природно-климатические условия

История районирования Среднего Поволжья и Заволжья имеет свою традицию изучения и относится к дискуссионным проблемам. Историки Самарского университета относят к региону Среднего Поволжья и Заволжья Симбирскую, Самарскую, Пензен-

⁹ Селиванов А.М. Историческое краеведение. С. 14-15.

¹⁰ См., например: Маловичко С.И., Румянцева М.Ф. История как строгая наука vs социально ориентированное историописание. Орехово-Зуево: изд-во МГОГИ, 2013 (глава 3. Локальная история в классической – неклассической – постнеклассической моделях исторического познания).

скую и Саратовскую губернии, а также часть уездов Уфимской и Оренбургской губерний. Эти территории организационно входили в состав внутренней окраины Российской империи; на их территории уже в 30-е гг. XIX в. стала формироваться новая российская хлебная житница¹¹. Территориальные границы Заволжья – это пространство на волжском левобережье от Большого и Малого Черемшана на севере до рек Узеней и Еруслана на юге, а на востоке до волжско-камского и волго-уральского водоразделов. Эти территории вошли в состав Самарской губернии в середине XIX в. Современное административно-территориальное деление Самарской области включает основную историческую территорию Заволжья, или Юго-востока европейской России, а также к ней относятся земли, в настоящее время входящие в состав соседних субъектов: восток Саратовской и запад Оренбургской областей, отдельные районы Ульяновской и Волгоградской областей, республика Татарстан¹².

Административные границы. С 1586 г. крепость Самара и Самарский уезд находились в составе территории, которая управлялась Казанским дворцом. В 1688 г. крепость Самара получила статус города. Наиболее трудное время для Самары – XVIII в., когда существенно изменилась внутривосточная обстановка в России. Это привело к падению роли многих поволжских городов-крепостей как оборонительных центров. В 1708 г. Самара с землями отошла к Симбирскому уезду Казанской губернии; в 1764 г. приписана к Сызрани; в 1768 г. департамент Сената представил

¹¹ «Обретение родины»: общество и власть в Среднем Поволжье (вторая половина XVI – начало XX в.). Часть 1. Очерки истории / под ред. П.С. Кабытова, Э.Л. Дубмана, О.Б. Леонтьевой. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2013. С. 85.

¹² Смирнов Ю.Н. Оренбургская экспедиция (комиссия) и присоединение Заволжья к России в 30-40-е гг. XVIII века. Самара: Изд-во «Самарский университет», 1997. С. 6.

доклад Екатерине II об исключении Самарского уезда из состава Казанской губернии. 31 августа 1773 г. город был передан в Оренбургскую губернию, а Самарский уезд стал управляться Сызранской воеводской канцелярией. В 1773–1775 гг. значение Самары как административного центра резко упало, и она была на правах слободы подчинена уездному городу Ставрополь. В 1775 г. Самара вновь отошла к Казанской губернии; 15 сентября 1780 г. Екатерина II учредила Симбирское наместничество из 13 уездов, одним из них оказался Самарский; с 1796 г. Самара становится уездным городом Симбирской губернии. Формирование территории Самарского края завершилось в начале 50-х гг. XIX в. В 1851 г. была образована Самарская губерния. Ее составляли: Бугульминский, Самарский, Ставропольский, Бугурусланский, Бузулукский, Николаевский и Новоузенский уезды. Северные и центральные уезды Бугульминский, Ставропольский, северные части Самарского, Бугурусланского и Бузулукского – входили в лесостепную зону. Естественной границей между лесостепью и степью (на территории которой находились Николаевский, Новоузенский и южные части Самарского, Бугурусланского и Бузулукского уездов) была река Самара. Как видим, формирование Самарского края прошло определенные этапы, связанные с расширением территории России и с проведением областных реформ¹³.

Самарская область расположена на юго-востоке Восточно-Европейской равнины в среднем течении р. Волга, где она образует крутую излучину – Самарскую Луку. Территория делится на правобережную и левобережную (Заволжье) части. Правобережье занимает Приволжская возвышенность с горами Жигули (высота до 370 м, гора Стрельная – высшая точка области), Новодевичьи, Сенгилеевские и Кашпирские. На левобережье расположены: на

¹³ Самарская летопись: очерки истории Самарского края с древнейших времен до начала XX века: в 2 кн. Кн. первая. Самара, 1993. С. 7.

северо-западе – Низкое Заволжье с плоскими и волнистоувалистыми равнинами, на северо-востоке – всхолмлённое, сильно пересечённое Высокое Заволжье с Сокскими, Сокольими и Кинельскими Ярами, на юге – пологоувалистые возвышенности (Средний Сырт, Каменный Сырт, Общий Сырт), для которых характерны столовые горы, каменные холмы-шишки. Узкая (до 700 м) и живописная территория между Жигулями и Сокольими Ярами, прорезанная долиной Волги, называется Жигулёвскими воротами.

Основная река – Волга с притоками Уса, Сызрань (правые), Большой Черемшан, Сок, Самара, Чапаевка, Чагра, Большой Иргиз (верховья) (левые). Все притоки, за исключением Самары в её устьевой части, несудоходны и имеют незначительную протяжённость. На юге области малые реки в жаркие летние месяцы пересыхают. Волга зарегулирована акваториями Куйбышевского и Саратовского водохранилищ. В Самарской области более 1000 озёр, наиболее крупные – Каменное, Иордан, Серное, Яицкое¹⁴.

Тема 3. Историография и источники

В современной научной исторической литературе, посвященной истории Самарского края¹⁵, сложились устойчивые подходы к выделению основных этапов изучения как истории Самарского края, так и отдельных тем. В изучении истории Самарского края можно выделить три этапа. Кратко охарактеризуем основные подходы, труды и проблематику исследований, сложившиеся на каж-

¹⁴ Самарская область // Большая российская энциклопедия <https://old.bigenc.ru/geography/text/5775200?ysclid=lm0nkzewck186543156> (дата обращения: 05.08.2024).

¹⁵ Например, см. одно из новейших изданий: История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней: в 2-х т. Самара: ООО Слово, 2020.

дом этапе. Дореволюционный этап охватывает период с середины XVIII в. до 1917 г. Границы второго этапа соответствуют периоду реализации социалистического эксперимента в нашей стране. Третий этап берет начало на рубеже 1980–1990-х гг. и продолжается вплоть до настоящего времени.

Изучение истории Самарского края началось во второй половине XVIII в. Уже в трудах руководителей Оренбургской и академической экспедиций – В.Н. Татищева, П.С. Палласа и И.И. Лепехина – появляются исторические экскурсы в прошлое региона. Первую попытку изложить его раннюю историю предпринял П.И. Рычков: в «Истории Оренбургской», в других исследованиях он рассмотрел вопросы основания Самары, отдельные аспекты начального освоения края. Следующая работа была написана А.Ф. Леопольдовым в середине XIX в.

Во второй половине XIX – начале XX в. изучались только отдельные территории нашего края, например, К.И. Невоструевым. Первые работы столичных исследователей, где специально затрагивалась история колонизации Южного Средневожья, принадлежат Г.И. Перетятковичу, который был одним из учеников С.М. Соловьёва, и П.П. Пекарскому. Перетяткович в крупном монографическом исследовании создал целостную картину колонизационного процесса, охватившего весь Юго-Восток Европейской России в XVI – начале XVIII вв. В Самаре пореформенного периода краеведческое движение не получило заметного развития. Исключением явились лишь работы П.В. Алабина («Двадцатипятилетние Самары как губернского города» и «Трехвековая годовщина Самары»).

В 1910-х гг. и после 1917 г. появились книги и брошюры А.Г. Елшина, П.А. Преображенского, Н.А. Архангельского. Основные сюжеты историко-краеведческой литературы этого времени были посвящены колонизации Самарского края, его истории и

хронологии (П.А. Преображенский, А.Г. Елшин), истории Самары (Н.А. Архангельский, П.А. Преображенский, М.Н. Тихомиров, К.П. Головкин), отдельных сельских поселений (М.Н. Тихомиров, А.С. Говоров, Н.А. Архангельский) и местностей (П.А. Преображенский, К.П. Головкин); иргизскому старообрядчеству и другим конфессиональным направлениям, рукописям и старопечатным книгам, хранившимся в монастырях и частных коллекциях (М.Н. Тихомиров, В.Н. Перетц), социальным конфликтам и бегству (П.А. Преображенский, Н.А. Архангельский), отдельным сюжетам из истории края (Н.А. Архангельский, П.А. Преображенский, Н.Н. Яковлев и др.). Их труды можно отнести к группе «научно-исследовательских историко-краеведческих работ». П.А. Преображенский (1858–1942) и его главные работы – «Очерк истории Самарского края» и «Колонизация Самарского края» – надолго стали основными пособиями при изучении раннего периода освоения Самарского края. В 20-е гг. выходило периодическое издание «Красная быль» и др. Значительная часть историко-краеведческих работ о Самаре и Самарском крае, впервые опубликованных в период «золотого десятилетия», переиздана в рамках серии «Классика самарского краеведения».

На протяжении 1930–1970-х гг. основным направлением была разработка истории революции 1917 г. и Гражданской войны в Поволжье – эта тема нашла отражение в книгах журналиста-краеведа Ф.Г. Попова и трудах основателя кафедры отечественной истории Куйбышевского государственного университета профессора Е.И. Медведева. Тема аграрного развития Среднего Поволжья затрагивается в фундаментальных трудах академика Н.М. Дружинина, посвященных социально-экономической эволюции русской деревни в середине и второй половине XIX в.

В последнее десятилетие XX – начале XXI в. сложилась самарская региональная историческая школа. Историки Самарского

края стали разрабатывать новые направления региональной истории. В работах Э.Л. Дубмана, Л.М. Артамоновой, Ю.Н. Смирнова исследована проблематика истории Самарского края XVI – первой половины XIX вв.: строительство Самары и деятельность первого воеводы Г.О. Засекина, заселение края и его хозяйственное развитие, миграционные процессы, деятельность в Заволжье администраций Закамской и Оренбургской экспедиций, строительство новых укрепленных линий, развитие народного просвещения, создание Самарской губернии; этнографические аспекты (Т.И. Ведерникова). В трудах П.С. Кабытова, Б.Г. Литвака, П.И. Савельева, Н.Ф. Тагировой исследованы социально-экономические отношения в поволжской деревне и развитие хлебного рынка в период от Великих реформ до Первой мировой войны; в работах В.Ю. Кузьмина, М.В. Чиркова, В.А. Тюрина представлена история местных органов власти, земского и городского самоуправления. А.Б. Бирюкова, З.М. Кобозева воссоздали историю повседневности и социокультурного пространства провинциального города. В работах П.С. Кабытова и М.И. Леонова разрабатывается история взаимоотношений власти и общества в конце XIX – начале XX вв. (стольпинские реформы, деятельность политических партий). В работах А.В. Калягина, В.Н. Парамонова, Н.Н. Кабытовой, Н.А. Курскова, П.А. Мистрюгова исследуется история Великой российской революции 1917 г., гражданской войны и становление советской государственности¹⁶.

Исторические источники, характеризующие обширную проблематику взаимодействия власти и общества в истории Самарского края, разнообразны. В источниковедении самарской исто-

¹⁶ Кабытов П.С., Дубман Э.Л., Кабытова Н.Н., Леонтьева О.Б., Смирнов Ю.Н. Изучение истории Самарского края XVI – начала XX вв.: историографический обзор // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26. № 2. С. 8–24.

рии можно выделить как общую классификацию корпуса источников по историческим периодам развития края, так и частные классификации по отдельным темам. Остановимся на общей классификации источникового корпуса. Каждый период исторического развития края отразился в совокупности основных сохранившихся источников. Можно выделить три периода в истории Самарского края, для рассмотрения проблематики которых используются различные виды и группы документов: 1) XVI–XVII вв.; 2) XVIII в.; 3) XIX – начало XX в.

Изучение периода XVI–XVII вв. в истории Самарского края, включая первые десятилетия XVIII в., т.е. времени с начала присоединения территорий к Московскому государству и до эпохи Петра I, началось во второй половине XIX – начале XX в. Для него было характерно: формирование источниковой базы. Это была заслуга членов губернских учёных архивных комиссий, краеведческих обществ и отдельных историков; отсутствие целостной совокупности источников из-за пожара в здании Приказа Казанского дворца (1701 г.), в юрисдикции которого были эти территории; разнородность административной принадлежности рассматриваемой территории до момента образования Самарской губернии не способствовала скоплению документальных материалов, относящихся до середины XIX в. в архиве какой-нибудь одной области. Кроме этого в архивах поволжских городов были пожары.

В исследовании проблематики курса имеются как опубликованные, так и архивные документы. Архивные материалы хранятся в центральных учреждениях (Российский государственный архив древних актов, Российский государственный военный исторический архив, Государственный архив Российской Федерации в Москве, Российский государственный исторический архив и научный архив Русского географического общества в Санкт-

Петербурге). Большое значение имеют рукописные отделы центральных библиотек. Важные пласты документов хранятся в областных архивах Самары, Оренбурга, Ульяновска. Опубликованные документы представлены сборниками документов как общего, так и тематического свойства, которые приведены в списках источников к каждой теме данного учебного пособия.

По видовой характеристике источники по истории Самары XVI–XVIII вв. представлены законодательными, делопроизводственными материалами. Делопроизводственные материалы дают информацию о деятельности органов власти и управления. Этих источников мало. Другой группой источников являются материалы, оставшиеся от корпоративных и частных владельцев юго-востока Европейской России (например, крупные монастыри Москвы или светские владельцы). Ряд сведений можно выявить в более поздних материалах межевания. Делопроизводственные материалы – сложная группа, которая дифференцируется по различным структурам, приказам и т.д. и варьируется в зависимости от периода. Для более подробного ознакомления целесообразно обратиться к конкретным работам.

В источниковедении истории Самарского края второй половины XVIII в. исследователи констатируют более широкую представленность документов. Для изучения переселенческого движения ценны материалы органов власти и управления. Большую роль играют документы таких учреждений, например, как Вольное экономическое общество и др. (переписка ученых, статистические сведения, рукописи трудов и т.д.). Интересны фонды литераторов и завожских помещиков (Г.Р. Державина, К.Д. Кавелина и др.). С середины XVIII в. стали издаваться географические и топографические описания. Это руды П.И. Рычкова, отчеты академических экспедиций П.С. Палласа, И.И. Лепёхина, И.Г. Фалька, Н.П. Рычкова и др. Существуют также личные документы и художественная литература.

Третий период XIX – начала XX в. отличается обширностью и многообразием как архивных, так и опубликованных источников. Региональные архивы накопили большой пласт материалов. Документальные материалы по широкой проблематике взаимодействия власти и общества представляют собой законодательные источники, делопроизводство (органов власти, управления, самоуправления, следственно-судебные материалы), документы общественных и партийных организаций, справочные статистические издания, периодику, источники личного происхождения¹⁷. Отдельно выделим корпус источников о событиях Великой Российской революции 1917 г.¹⁸. Эта совокупность исторических источников и литературы позволяет рассматривать историю Самарского края как учебную и научную проблему.

Контрольные вопросы и задания

1. Обозначьте предмет курса и его проблематику.
2. Охарактеризуйте методологию изучения истории Самарского края.
3. Назовите корпус источников, привлекаемых в исследованиях по истории Самарского края.
4. В чём состоит научное и социальное значение знания местной истории?
5. Назовите основные этапы исследования истории Самарского края.
6. Согласны ли вы с научными взглядами С.О. Шмидта о роли краеведения в сохранении национального наследия в области истории и культуры России? Свой ответ обоснуйте.

¹⁷ Обретение родины: общество и власть в Среднем Поволжье. С. 49-77.

¹⁸ Кабытова Н.Н. Власть и общество в российской провинции в революции 1917 года. Самара: Самарский университет, 2002. С. 20-28.

Дайте определение терминам: краеведение, региональная история, локальная история, колонизация, Среднее Поволжье, Заповжье.

Темы для докладов:

Местная история в трудах В.О. Ключевского, А.П. Щапова (на выбор).

Новейшая региональная историография истории Самарского Поволжья.

Подходы к изучению местной истории в трудах зарубежных историков (Ф. Тёрнер, М. Блок).

II. ВХОЖДЕНИЕ ПОВОЛЖЬЯ В СОСТАВ РОССИИ. САМАРСКИЙ КРАЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI В.

Источники и литература

Источники

1. Самарское Поволжье с древности до конца XIX в. Сб. документов и материалов. – Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2000. – 512 с. (раздел II).

2. Путешествие в прошлое: Самарский край глазами современников / Сост. А.Н. Завальный [и др.]. – Самара: Кн. изд-во, 1991. – 285 с.

3. Флетчер Дж. О государстве Русском // Проезжая по Московии (Россия XVI–XVII веков глазами дипломатов). – М.: Междунар. отношения, 1991. – 365 с.

Литература

1. Алабин П.В. Несколько старинных документов, относящихся до истории г. Самары и Самарского края. – Самара: Губернская тип., 1890. – 65 с.

2. Алишев С.Х. Исторические судьбы народов Среднего Поволжья. XVI – начало XIX века. – М.: Наука, 1990. – 265 с.

3. Бусыгин Е.П. Русское население Среднего Поволжья: историко-этнографическое исследование (середина XIX – начало XX в.). – Казань: Татарское кн. изд-во, 2013. – 590 с.

4. Габдуллин И.Р. От служилых татар к татарскому дворянству. – М.: Издатель Р.Ш. Кудашев, 2006. – 320 с.

5. Гурьянов Е.Ф. Древние вехи Самары. – Куйбышев: Кн. изд-во, 1986. – 134 с.

6. Дубман Э.Л. Сказание о первых самарцах. Очерки по истории Самары 1586–1680-х годов. – Самара: Изд. Центр «Артмакет», 1991. – 74 с.

7. Дубман Э.Л. Князь Григорий Засекин – строитель волжских городов. – Самара: Печатный двор, 2002. – 84 с.

8. Дубман Э.Л. Промысловое предпринимательство и освоение Понизового Поволжья в конце XVI–XVII вв. – Самара: Самарский университет, 1999. – 216 с.

9. Дубман Э.Л., Кабытов П.С, Тагирова Н.Ф. Очерки Юго-Востока Европейской России. – Самара: Самарский университет, 2004. – 296 с.

10. Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения. – М., 1974. – 569 с.

11. Пекарский П.П. Когда и для чего основаны города Уфа и Самара? // Классика Самарского краеведения: Антология / Под ред. П.С. Кабытова, Э.Л. Дубмана. – Самара: Самарский университет, 2002. С. 114–136.

12. Преображенский П.А. Колонизация Самарского края // Классика Самарского краеведения: Антология / Под ред. П.С. Кабытова, Э.Л. Дубмана. – Самара: Самарский университет, 2002. С. 155–199.

13. Трепавлов В.Д. История ногайской Орды. – М.: Квадрига, 2020. – 1040 с.

Основной концепт

Как пишет Г.И. Перетяткович, строгая континентальность страны, ставшая колыбелью великорусского государства, в связи с направлением рек, протекающих в ней, обуславливали собою движение русского общества в область Поволжья¹⁹. Представленные в

¹⁹ Перетяткович, Г.И. Поволжье в XVII и начале XVIII века: Поволжье в семнадцатом и начале восемнадцатого века: (Очерки из истории колонизации края. М.: Тип. Грачева и К^о, 1877. С. 323.

данном разделе материалы дают возможность студентам охарактеризовать предпосылки и причины вхождения Поволжья в состав России, рассмотреть социальные процессы, которые происходили на территории Самарского края, роль кочевых образований, выявить, как происходило основание Самары и прояснить значение первого воеводы города Григория Осифовича Засекина.

Тема 1. Присоединение Поволжья к России

Московское государство в XVI в. не имело такой грозной опасности, как это было веками ранее, в период ордынского ига. Однако, как пишет Б.Н. Флоря, завоевание Русским государством самостоятельности не означало еще решения проблемы отношений с кочевым миром восточноевропейских степей. В последние десятилетия XV – первые десятилетия XVI в. главным рубежом обороны была Ока, но обеспечить защиту более южных территорий в то время не могли²⁰. Академик С.Ф. Платонов, характеризуя роль Москвы в защите населения, отмечает, что завоевание Казани имело громадное значение для народной жизни. Казань была хронической язвой московской жизни, и потому её взятие стало народным торжеством, воспетым народной песней. После взятия Казани, в течение всего 20 лет она была превращена в большой русский город; в разных пунктах инородческого Поволжья были поставлены укрепленные города как опора русской власти и русского поселения. Народная масса потянулась, не медля, на богатые земли Поволжья и в лесные районы среднего Урала. Громадные пространства ценных земель были замирены московской властью и освоены народным трудом. В этом заключалось значение «Казанского взятия», чутко угаданное народным умом. Занятие нижней Волги и Западной Сибири было естественным последствием

²⁰ Флоря Б.Н. Лекции по русской истории: Курс истории России до начала XVII в. М.: Древлехранилище, 2021. С. 170-171.

уничтожения того барьера, которым было для русской колонизации Казанское царство²¹.

Московская политика, предшествовавшая взятию Казани, включала методы интеграции казанской знати в орбиту московской жизни, поскольку среди неё были сторонники сближения с Россией. В XV в. Казань попала под протекторат Москвы, 9 июля 1487 г. русские полки овладели казанской цитаделью, и великий князь всея Руси «из своя руки поставил» нового хана. Однако московско-казанский союз оказался непрочным. В ходе борьбы за власть в 20-е гг. XVI в. утвердились представители крымской династии, отношения с Россией были испорчены, а интересы поволжских народов, заключавшиеся в установлении мирных отношений и развитии экономических связей с Русским государством, игнорировались. В Казани вспыхивали восстания горожан, к которым примыкали феодальные группировки, оппозиционные крымской династии (1531, 1545-1546, 1549, 1551).

Ряд факторов заставил Московское государство перейти от мирных, основанных на компромиссах способах решений, к захвату Казанского ханства. Среди них были: наличие промосковских настроений среди части казанской знати, реальные потребности сближения народов Поволжья и России; агрессивная политика казанских правителей, серьезные затруднения торговли по Волге, угроза собирания остатков Золотой Орды под эгидой Османской империи потребовали незамедлительно включить Поволжье в состав Российского государства вооруженным путем. Поход русских войск и «казанское взятие» 2 октября 1552 г., падение Казани предопределило исход борьбы за Волгу. Под впечатлением этого события и вопреки грубому военному и дипломатическому нажиму Крыма и Турции Ногайская Орда признала зависимость от Москвы. С помощью ногаев в августе 1556 г. была присоединена и

²¹ Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. СПб.: Кристалл, 1995. С. 201.

Астрахань. В 1550-е гг. в состав многонационального Российского государства вошло все Поволжье. Значение этого события состояло в прекращении непрерывных войн, стабилизировалась хозяйственная, социальная жизнь, стала более безопасной торговля по Великому Волжскому пути. Земледельческие районы Среднего Поволжья были в безопасности, и созданы условия для хозяйственного освоения новых территорий в этом регионе, для продвижения на свободные земли русских переселенцев, которые принесли с собой более совершенные приемы земледелия и ремесла, в свою очередь обогащаясь производственным и культурным опытом народов Поволжья²². Таким образом, присоединение Поволжья оказало важнейшее влияние на дальнейшее развитие Российского государства.

Тема 2. Ногаи и Россия

На протяжении столетий подлинными хозяевами Самарского Заволжья были кочевники. Во второй половине XVI – первой половине XVII вв. южнее рек Самары и Кинеля находились окраинные кочевья и охотничьи угодья башкир, южнее – ногаев. Для этих народов земли Самарского края были дальними летними пастбищами²³. До включения Самарского Заволжья в состав Российского государства его жителями были степные народы. Известный историк В.В. Трепалов полагает, что Ногайская Орда, располагавшаяся на территории левобережья нижней Волги, Южного Урала, Западного и Центрального Казахстана, в конце XV–XVI в. была одной из ведущих политических сил Евразии. Апогей ее могущества пришёлся на вторую четверть XVI столетия, после

²² История Самарского Поволжья. Т. 1. С. 34-36.

²³ Самарская летопись: очерки истории Самарского края. Кн. первая. С. 36.

чего происходит постепенное ослабление ее и, в конце концов, распад²⁴.

В конце 60-х – начале 70-х годов XVI в. кочевая знать ногаев под влиянием Турции и Крыма, вознамерившихся предпринять попытку восстановить Казанское и Астраханское ханства и даже ликвидировать самостоятельность Российского государства, переходит в ряды противников Москвы и начинает необъявленную войну против русских окраин. Однако все попытки не удались. До середины 1580-х гг. у Москвы основным средством для усмирения и устрашения непокорных мурз были волжско-яицкие казаки. И все же московское правительство старалось поддерживать мирные, добрососедские отношения с ногайскими феодалами. Строительство городов на Волге, казачьего Кош-Яицкого городка на Яике и сокрушительное поражение ногайских отрядов под стенами казачьей крепости осенью 1586 г. окончательно поставило Орду в зависимость от России, подорвав последние остатки сепаратизма. Влияние Москвы еще более упрочилось в конце XVI в.

В эпоху Смуты гражданская война в России привела к тому, что контроль над Волжским Понизовьем на долгие годы был утерян. Фактически враждебную позицию по отношению к России заняла Большая Ногайская Орда. В 1614 г. князь Иштерек обратился к Турции с просьбой о подданстве. Набеги ногаев на русские окраины не прекращались до 1617 г. Орда вернулась в подданство России только осенью 1616 г. Ногайская государственность в заволжских степях рухнула в первой трети XVII в., когда в междуречье Волги и Яика пришли с востока, из Монголии, новые кочевые орды, на сей раз калмыков. В поэтапных сражениях они наголову разбили ногаев, часть из которых бежала за Волгу в Причерноморье, а остатки подчинились новым завоевателям. С этого

²⁴ Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. Казань: Издательский дом «Казанская недвижимость», 2016. С. 5.

времени ногаи Большой Ногайской Орды практически перестают упоминаться в русских источниках²⁵. Эта опасность миновала.

Тема 3. Башкиры и Россия

С ослаблением ногаев на юго-запад в Заволжье стали расширяться охотничьи и кочевые угодья другого тюркоязычного народа – башкир. Основная область расселения башкир находилась северо-восточнее, на лесных и лесостепных пространствах собственно Башкирии. По рекам Ик, Мензеля, Зай располагались их крайние юго-восточные селения, а по Соку, Самаре, Б. Черемшану, верховьям Кондурчи и Кичуя – пастбища, охотничьи угодья, места «бобровых гонов»; территории, природные богатства которых эксплуатировались «наездом», время от времени. Постоянных поселений башкир на территории Самарского края во второй половине XVI – XVII вв. не существовало.

Башкиры, в отличие от ногаев, не смогли создать своей государственности. К моменту присоединения Среднего и Нижнего Поволжья к России пребывали в вассальной зависимости от Ногайской Орды. Поэтому переход в подданство Москвы полупатриархально-полуфеодальной знатью Башкирии рассматривался как освобождение от подчинения ногаям. Процесс переговоров и обсуждения условий с представителями различных башкирских племен занял несколько лет и успешно завершился к весне 1557 г. Как и в отношениях с ногаями, русская администрация поначалу вела себя с башкирами крайне осторожно. Гарантировалась собственность башкир на их земли и кочевья, внутреннее самоуправление, защита от более сильных соперников, «свобода» вероисповедания. Башкиры, в свою очередь, использовались для борьбы с другими кочевыми ордами, их отряды постоянно уходили на царскую

²⁵ История Самарского Поволжья. Т. 1. С. 43-48.

службу. Только во второй половине XVII в., когда началось активное наступление на башкирские промысловые угодья, отношения между башкирами и русской администрацией стали портиться²⁶, но это проблема последующего периода истории России.

Тема 4. Самарская крепость

Характеризуя крепостное строительство на юго-востоке России в конце XVI – начале XVII вв., Э.Л. Дубман пишет, что в последние десятилетия XVI – начале XVII в. московское правительство приступило к интенсивному освоению плодородной лесостепи Европейского Юга и Юго-Востока. Для этого следовало построить города-крепости и засечные линии, обеспечить безопасность труда земледельца, дать ему возможность заселить новые территории. Правительство осознавало особую значимость волжского судоходного пути и всей территории между Волгой и Яиком (р. Урал), вплоть до северного побережья Каспийского моря и восточного Предкавказья. Идея строительства городов-крепостей по Волге между Казанью и Астраханью появилась еще в середине 1550-х гг., сразу же после присоединения Астраханского ханства. После завершения Ливонской войны правительство в 1584–1585 гг. разработало проект глубокого охвата ногайских летних кочевий 4 городами-крепостями: на Увекке (рядом с совр. Саратовом), в Самарском урочище, на притоке Камы – Белой и на впадающей в нее р. Уфе. В 1586 г. были построены лишь Самара и Уфа. Затем этот «проект» расширили и несколько скорректировали. Было принято решение защитить, прежде всего, ближние подступы к Астрахани как по Волге, так и по северному побережью Каспия. В 1589 г. основали Царицын, а в 1590 г. – Са-

²⁶ История Самарского Поволжья. Т. 1. С. 51-52.

ратов. Руководил возведением всех трех волжских крепостей князь Г.О. Засекин²⁷.

Крепость в устье Самары было поручено строить алатырскому воеводе Григорию Осиповичу (часто встречается вариант Осифович) Засекину. Князь Г.О. Засекин воеводствовал в Алатыре с 1583 г. Устье Самары, где должна была строиться новая крепость, находилось в зоне летних кочевий ногаев. Экспедиция Засекина должна была прибыть к устью Самары примерно в середине – второй половине мая. Князь Григорий и его «товарищ», то есть помощник Федор Елизарович Ельчанинов начали строить город в совершенно неожиданном месте, значительно удаленном от Волги, на правом высоком берегу реки Самары, там, где р. Самара разделялась на два рукава. Отсюда гарнизон мог успешно отслеживать передвижение кочевых орд в Заволжье, также он закрывал дорогу казакам с Яика (по обоим самарским рукавам) на волжские просторы и контролировал близлежащую акваторию Волги. Первые известия о построенном Самарском городе появились в конце лета 1586 г.

Площадь кремля вряд ли составляла более 5 гектаров. По мнению Е.Ф. Гурьянова, в плане крепость являла близкую к квадрату прямоугольную фигуру с размерами сторон 213 на 245 м. Самарский город занял самую возвышенную, примыкающую к обрывистому самарскому берегу часть междуречья. Доминантой его выступала церковь, изначально соборным для города считался храм Пресвятой и Живоначальной Троицы. Пространство за стенами кремля – посад или острог – осваивалось также целенаправленно и планомерно.

²⁷ Дубман Э.Л. Крепостное строительство на юго-востоке Европейской России в конце XVI–XVII века // Самарский научный вестник. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 172-173.

Главными задачами администрации нового города являлись обеспечение безопасности для судоходства по Волге и защита от внезапных нападений кочевников. Самара, прежде всего, являлась крепостью на волжском пути. Большинство ее жителей на первых порах были «годовальщиками», то есть военными людьми, собранными по гарнизонам других средневожских городов и присланными в Самару на короткий срок, обычно на год. Видимо, их насчитывалось 300-400 человек – служилых людей по отечеству – дворян и детей боярских, стрельцов и так называемых «литовских людей», перешедших на службу Москве в годы Ливонской войны. Первые известия о постоянном военном населении Самары, живущем здесь со своими семьями, относятся только к началу 1590-х гг.

Постоянное «городовое» военизированное население начинало складываться позднее. Первые данные о таких постоянных жителях Самары относятся к 1594 г., хотя они могли появляться и раньше. По сути, Самара и другие волжские города между Казанью и Астраханью вплоть до завершения Смуты были крепостями, военными поселениями. Самара постепенно входила в экономическое пространство Юго-Востока Европейской России. Через нее проходил поток транзитных грузов, в «волжских водах» в окрестностях города возникают первые крупные рыболовецкие промыслы русских предпринимателей²⁸. Задачи Г.О. Засекина, кроме организации строительства новой крепости, были большими. Первой и важнейшей была защита крепости от кочевников, сношения с волжскими казаками, размещения в городе русских и ногайских посольств²⁹. Таким образом, основание Самары было важнейшей вехой в истории рассматриваемого нами региона.

²⁸ История Самарского Поволжья. Т. 1. С. 68-79.

²⁹ Дубман Э.Л. Князь Григорий Засекин: хроника жизни и деятельность строителей волжских городов. Самара: Самар. ун-т, 1995. С. 49.

Контрольные вопросы и задания

1. Как происходил процесс включения Поволжья в состав России?

2. Дайте характеристику социально-политическим, хозяйственным и культурным традициям жизни ногайцев и башкир.

3. Как была устроена Самарская крепость?

4. Как складывались отношения Москвы с ногаями и башкирами?

5. Почему власти направили на строительство волжских крепостей Г.О. Засекина?

6. В чём состоит историческое значение основания Самары?

Дайте определение терминам: Казанское ханство, Астраханское ханство, Ногайская Орда, Великий волжский путь, башкиры, Самарская крепость, казаки, годовальщики.

Темы для докладов:

Самарский край в древности.

Феномен волжско-яицкого казачества.

III. САМАРСКИЙ КРАЙ В НАЧАЛЕ XVII В.: ИНТЕГРАЦИЯ В СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО РОССИИ

Источники и литература

Источники

1. Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. – СПб.: А.С. Суворин, 1906. – 528 с.
2. Восстание И. Болотникова: Документы и материалы. – М.: Соцэргиз, 1959. – 455 с.
3. Самарское Поволжье с древности до конца XIX в. Сб. документов и материалов. – Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2000. – 512 с. (раздел III).
4. Стрейс Я.Я. Три путешествия. – М.: Соцэргиз, 1935. – 415 с.

Литература

1. Бахрушин С.В. Промышленные предприятия русских торговых людей в XVII в. // Научные труды. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1954. Т. 2. – С. 224–255.
2. Гераклитов А.А. Самара и Самарский уезд в XVII в. (по записным книгам Печатного приказа) // Классика самарского краеведения. Вып. 2. – Самара, 2006. – С. 193–257.
3. Дубман Э.Л. Промысловое предпринимательство и освоение Понизового Поволжья в конце XVI–XVII вв. – Самара: Самарский университет, 1999. – 216 с.
4. Дубман Э.Л., Смирнов Ю.Н. Самара в Смутное время // Центр и периферия. – 2009. – № 1. – С. 9–16.

5. Никонов В.А. История освоения Среднего Поволжья по материалам топонимики // Историческая география. – М., 1960. – С. 172–194.

6. Преображенский П.А. Колонизация Самарского края. – Самара: Тип. Селькредсоюза, 1923. – 94 с.

7. Перетяткович Г.И. Поволжье в XVII и начале XVIII века: очерки из истории колонизации края. – Одесса, 1882. – 399 с.

8. «Обретение родины»: общество и власть в Среднем Поволжье (вторая половина XVI – начало XX в.). Часть 1. Очерки истории / под ред. П.С. Кабытова, Э.Л. Дубмана, О.Б. Леонтьевой. – Самара, 2013. – 360 с.

9. «Обретение родины»: общество и власть в Среднем Поволжье (вторая половина XVI – начало XX в.). Часть 2. Заселение региона и этнодемографическая ситуация: монография / под ред. П.С. Кабытова, Э.Л. Дубмана, О.Б. Леонтьевой. – Самара, 2014. – 254 с.

10. Тихомиров М.Н. Самара в половине XVII в. // Тихомиров М.Н. Российское государство XV–XVII веков. – М., 1973. – С. 285–288.

11. Южный и юго-восточный фронт России в XVI–XVIII века: очерки истории. – Ростов-на-Дону: ООО «Альтаир», 2024. – 864 с. (глава 1).

Основной концепт

Для развития России в XVII в., как отмечает В.О. Ключевский (данное столетие историк согласно своей периодизации помещает в большой период российской истории – 1613–1855 гг.), были характерны следующие особенности: избрание новой династии, новые пределы государственной территории, новый строй общества с новым правительственным классом во главе, новый склад народ-

ного хозяйства. Суммируя эти обстоятельства, В.О. Ключевский называет его «нашей новой историей»³⁰. Процессы, происходившие на территории Самарского края в XVII в., были непосредственно связаны с данными историческими переменами. Главным фактом этого периода была колонизация. Самарский край входил в социально-экономическое пространство Российского государства. В данном разделе представлены материалы, которые свидетельствуют о двух крупных проблемах – земледельческом освоении края, формировании системы феодального землевладения, а также статусе и управлении городом.

Тема 1. Край в годы Смуты

Самарский край находился в стороне от центров военно-политического противостояния в Смутное время. Весной 1606 г. мимо Самары проплывала рать «царевича Петра» (якобы сына покойного царя Федора Ивановича, самозванца, беглого холопа Илейки Коровина), волжские казаки и простонародье, численностью 4000 человек, которые шли на помощь Лжедмитрию I. Они не нападали на Самару, но грабили купцов и «всяких служилых людей побивали до смерти». Торговля по реке Волге приходила в упадок и из-за участвовавших случаев нападений ногаев.

Ситуацию осложнил мятеж, который поднял в июне 1606 г. астраханский воевода князь И.Д. Хворостинин. Самара оставалась верной Василию Шуйскому до свержения того в июле 1610 г., продолжала нести пограничную службу, охрану водных и караванных путей. С осени 1608 г., вплоть до лета 1613 г. сведений о самарских властях в известных источниках нет. Ближайший сосед Самары на юге Саратов был разрушен. Всего в Самаре к 1613 г.

³⁰ Ключевский В.О. Сочинения. В 9-ти т. Т. 3. Курс русской истории. Ч. 3. М.: «Мысль», 1988. С. 7.

насчитывалось немногим более 500 стрельцов, которые несли службу и обеспечивали безопасность. Постоянное посадское население здесь практически отсутствовало.

В конце весны – летом 1613 г. Марина Мнишек и Иван Заруцкий, мечтавшие о власти и возлагавшие свои надежды на малолетнего сына Мнишек «царевича Ивана Дмитриевича», бежали от войск московского правительства в Астрахань для сбора сил и организации нового похода в центр. Московские власти начали подготовку наступления на Заруцкого, местом сбора войск определили Казань. В этих условиях Самарский город приобретал стратегическое значение, так как между Казанью и Астраханью не оказалось волжских крепостей (в Смутное время был уничтожен Саратов и Царицын). Задача удержания Самары до подхода правительственной армии была возложена на нового самарского воеводу – князя Дмитрия Петровича Пожарского-Лопату.

В мае 1614 г. из Казани по Волге двинулась вниз вся рать князя Одоевского (один из воевод, руководивших этой операцией) и 17 мая прибыли в Самару. Тем временем в Астрахани против Заруцкого и его приспешников вспыхнуло восстание русского и татарского населения города. К тому же из Терского городка 20 апреля в Астрахань прибыл отряд Василия Хохлова, верный царю Михаилу Федоровичу. Осадив Заруцкого в астраханском кремле, Хохлов и восставшие послали за помощью в Самару. По совещанию с Одоевским самарский воевода передал ему часть своих «ратных людей». Под командой Михаила Соловцова и Луки Вышеславцова «два приказа стрельцов с вогненным боем» составили передовой отряд войска Одоевского, в который были включены некоторые самарские и саратовские стрельцы. Заруцкий и малолетний «воренок» были отправлены в Москву и казнены, «царица» Марина вскоре умерла (или была тайно убита) в тюрьме. Самарский гарнизон выполнил свое предназначение в самое трудное не только для города, но и для страны время. Он активно участвовал

в разгроме мятежа атамана Заруцкого, в обеспечении дипломатических и торговых связей России со странами Востока, в охране ее рубежей и предотвращении иностранной интервенции³¹. В целом из кризиса Смуты территория Поволжского фронта вышла менее разоренной, чем западные и центральные районы страны. Однако акватория Волги и прилегающее к ней прибрежное пространство были все же сильно опустошены. Практически прекратилось сообщение на сухопутных степных путях, связывающих Московское государство со Средней Азией³². Так закончилось Смутное время и начиналось преодоление его разрушительных последствий.

Тема 2. Самара в начале 30-х гг. XVII в.

В первой половине XVII в. – Самара – один из важных военно-административных и экономических центров Понизового Поволжья. Рядом с городом сложился Самарский уезд. На правобережье появился крупный центр – Надеинское Усолье³³. Самара становится уездным городом. Самара не являлась промышленно-перерабатывающим центром для сельскохозяйственно-промысловой округи, не была поставщиком товаров (за исключением весьма незначительного количества) для сельского рынка. Во второй половине XVII столетия функции главного центра на волжском пути, присущие ранее Самаре, перешли к Симбирску и Саратову. После строительства в 1683 г. Сызрани и в 1687 г. Кашпира Самара еще более теряет своё значение. Ее роль как центра обширного региона на Правобережье постепенно переходит к Сызрани. В итоге город сохранил за собой роль военного опорного

³¹ История Самарского Поволжья. Т. 1. С. 79-91.

³² Южный и юго-восточный фронт России. С. 118-119.

³³ Самарское Поволжье с древности до конца XIX в. Сб. документов и материалов. Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2000. С. 73.

пункта Московского государства на его европейском Юго-Востоке и на протяжении XVII в. был перевалочным пунктом на волжском судоходном пути и на сухопутных караванных дорогах из Средней Азии.

Для пограничных городов Юга и Юго-Востока, в том числе и Самары, основополагающим являлся принцип назначения воевод и руководства съезжей (приказной) избы из центра. Администрация Самары, как и остальных уездных центров Юго-Востока страны (т. н. области «низовых городов»), вплоть до начала XVIII в. находилась под полной юрисдикцией *приказа Казанского Дворца*. Высшим административно-бюрократическим учреждением в городе и уезде, в котором решались все вопросы жизни города и уезда, являлась *съезжая изба*. Четкого разделения функций в управлении и суде не было создано. Руководивший съезжей избой *подъячий* имел весьма широкие полномочия и был по своей должности в какой-то мере противовесом воеводе. Значимое место в местной администрации занимал *городовой приказчик*, его еще называли городничим. Первые известия о них относятся к середине XVII в. Воеводой, городничим, подъячими (старшим и средней статьи), а также головой, руководившим стрельцами, исчерпывался состав высшей администрации Самары.

На протяжении всего XVII в. самарская *посадская община* была невелика и небогата. Как и в других русских городах, управлялась она выборными людьми. На сходе жители избирали старосту и его помощников – сотских и десятских. Мирские старосты и выборные занимались не только регулированием внутренней жизни общины, но и улаживали взаимоотношения посада с администрацией города. На мирские должности старались выбирать людей обстоятельных, способных защитить интересы мира.

Комплекс феодальных повинностей «черных» людей, так зачастую называли посадских, заключался, прежде всего, в «государевом тягле», состоявшем из денежных налогов, исполнения уто-

мительных «земских служб». Головы и целовальники избирались всем миром и отвечали перед воеводами за правильно и полностью взимаемые денежные и натуральные сборы. Мирские люди пользовались значительными льготами на территории своего города. Подавляющее большинство посадского населения составляли люди среднего достатка.

Первая церковь в Самаре, получившая имя Пресвятой и Живоначальной Троицы, была заложена вместе с основанием города – в 1586 г. Деревянная, с приделом Николая Чудотворца, она на долгие годы стала соборным храмом. Во второй половине XVII в. появляется еще один храм – Вознесенский. Возможно, домовая церковь была на подворье боярина Бориса Михайловича Салтыкова, сосланного в Самару воеводой. Монастырские обители появились в конце XVI – начале XVII в. Первым был основан мужской Спасо-Преображенский монастырь. Впервые он упоминается в 1631 г., но возник после основания Самары. Позднее с тем же названием разрешили устроить женскую обитель (начальные сведения о ней относятся к 1624-1625 гг.).

Для многих жителей края земледелие сочеталось с промысловыми работами. У оседлых земледельцев края животноводство являлось второстепенным, подсобным занятием. В начальный период освоения края, в конце XVI – первой половине XVII в., полупустынные, залесенные пространства правобережья и отчасти левобережья использовались мордвой и чувашами Алатырского, Темниковского и других уездов в качестве бортных ухажав, бобровых гонов, охотничьих угодий. Таким же образом использовали левобережье башкиры. Помимо постоянного населения Самары в ней ежегодно, с открытия навигации и до глубокой осени, скапливались многочисленные работные люди, беглецы, «вольные» из верховых городов и уездов. Многие жители Самары занимались огородничеством, владели приусадебными участками. Жилая застройка Самары была опоясана широким кольцом огородов, кон-

ских и «скотских» выпасов. Конские табуны пасли на волжских островах, в пойменных лугах «Самарского урочища», в междуречье, у «надолб». Земледелие на Левобережье не получило развития. В первую очередь этому препятствовала угроза нападения кочевников.

Среди почти 200 самарских торговцев и промышленников было только 27 ремесленников. Основным источником доходов большинства остальных были торговые посреднические операции. Самарское купечество не обладало настолько значительным капиталом, чтобы всерьез заняться крупными посредническими операциями. Перекупкой товаров в Самаре в основном занимались приезжие купцы – гости и люди гостиной сотни: Светешниковы и Никитниковы из Ярославля, Задорины и Калмыковы из Нижнего Новгорода, другие. В промышленно-торговой жизни города первостепенное значение имел поток волжских транзитных грузов. До 1/5 всей соли, ежегодно потребляемой в стране, основное количество добываемой в России красной рыбы производилось в Нижнем и Среднем Поволжье, перевозилось по Волге в центральные районы страны. Волга являлась связующим звеном со странами Востока, Закавказьем. Из Средней Азии, пересекая волжскоуральские степи, к Самаре вел важный торговый путь, уходивший далее к Москве. Яицкая дорога связывала земли яицких казаков с Самарой, а через нее – с центром страны.

После посреднической торговли самым распространенным и приносящим наибольший доход занятием являлся рыбный промысел. Крупнейшие промышленники самарско-саратовских промысловых вод – центральные монастыри: московский Чудов, нижегородский Благовещенский, местный мужской Спасо-Преображенский монастырь. Администрация г. Самары распорядилась всеми рыболовными угодьями Самарского уезда, от устья Черемшана до устья Большого Иргиза. Значительное место в предпринимательской деятельности самарцев получили откупа.

В Самаре XVII в. не существовало крупных промышленно-ремесленных предприятий. В середине 30-х гг. в городе насчитывалось около 30 ремесленников. Значительная часть самарских жителей подрабатывала извозом. Промышленность и ремесла в Самаре находились на низком уровне, но все же в основном за счет посреднических торговых операций Самара по размаху торгово-производственной деятельности значительно превосходила другие сравнимые с ней по размерам города Среднего Поволжья³⁴. Такими были основные тенденции развития края в начале XVII в.

Тема 3. Сельскохозяйственные и промысловые районы в крае

Характерным явлением русской истории XVII в. было земледельческое и промысловое освоение новоприсоединенных территорий³⁵. На протяжении всего XVII в. территория Самарского края условно делилась на два обособленно развивающихся сельскохозяйственных района. В степном левобережье господствовало экстенсивное животноводство, культивируемое башкирами, ногаями и сменившими их калмыками. На Самарской Луке, а с середины 80-х гг. XVII в. во всем Самарском правобережье преобладало земледелие. Складывание земледельческой области обуславливалось освоением края русским, мордовским и чувашским населением. Первые упоминания о земледелии можно обнаружить в архивных документах, относящихся к 1620-м гг. После неплодородных «серых» земель центральных районов страны черноземы Самарского Поволжья казались переселенцам сказочно богатыми. К Самарской Луке подобные определения относились в меньшей сте-

³⁴ История Самарского Поволжья. Т. 1. С. 103-110, 176-179, 187-188.

³⁵ Дубман Э.Л. Хозяйственное освоение Среднего Поволжья в XVII веке. По материалам церковно-монастырских владений. Куйбышев: КГУ, 1991. С. 3.

пени. Более плодородные почвы залежали вокруг Сызрани, в Надеинском Усолье. С самого начала освоения в Самарском крае господствовало трехполье, оно при избытке земель успешно соседствовало с перелогом. До самого конца XVII в. земледельческая округа не имела возможности накормить свой уездный центр. Хлебное жалованье в Самару по-прежнему завозилось сверху, по Волге.

В западной части Самарской Луки, рядом с соляными источниками, в 30-х гг. XVII в. возникли хорошо укрепленный городок, слободы Верхнеусольская, Нижнеусольская и Усольская. Здесь обосновались работные люди из Соли Камской, Костромского уезда; крепостные крестьяне, слуги и прислужники гостя Надея Светешникова. Большинство жителей слобод составляли беглые, «гулящие» люди, пришедшие в Усолье «своей охотой». В середине 40-х гг. занятых на промысле, в сельском хозяйстве, в оброне насчитывалось более 100 человек.

В 1631–1632 гг. складывался центр феодального землевладения в западной части Самарской Луки, где громадный земельный участок с примыкающими к нему рыболовными угодьями получил ярославский гость Надея Светешников. Семья Светешниковых владела Надеинским Усольем до 1658 г.³⁶ В вотчине Савво-Сторожевского монастыря соляной промысел давал в казну значительные суммы денег. С течением времени все большее значение в хозяйствах с промысловым уклоном обретало земледелие. В целом духовенство в лице монастырей являлось одним из крупнейших участников освоения Симбирско-Самарского Поволжья³⁷.

Первые поселения на Самарской Луке. После строительства Самары под ее защитой в конце XVI – начале XVII в. стали появляться первые постоянные селения. Основывали их беглые рус-

³⁶ История Самарского Поволжья. Т. 1. С. 137, 145, 151-152, 154.

³⁷ Дубман Э.Л. Хозяйственное освоение. С. 88.

ские крестьяне, мордва и чувашы, уходившие на Волгу от тяжести крепостнических повинностей, малоземелья и бедности центральных уездов страны, Нижегородского и Казанского Поволжья. Первые деревни и села устраивались, как правило, под эгидой крупных собственников: церковных феодалов и «гостей»-промышленников. В Самарском крае в конце первой трети XVII в. появилось два крупных центра формирования сельского расселения – Самарский уезд и так называемое Надеинское Усолье. Первый занимал восточную и центральную части Самарской Луки; второй располагался в ее западной части.

Первое упоминание о деревне «под Лысой горой», то есть о Подгорах, относится к концу 20-х гг. XVII в. Под защитой одного из таких караульных острожков возникло еще одно селение – деревня Ново-Подкараульная. По соседству с Подгорами жители из уже возникших селений основали деревню Выползово. Так сложилось начальное ядро старейших русских селений края. Они лежали на открытом месте, рядом с пашнями, а появившиеся почти одновременно маленькие деревеньки мордвы и чувашей – Шелехметь, Борковка, Торновое – прятались в укромных местах за лесами и буераками, среди гор, занимали неудобья. В конце 30-х – начале 40-х гг. во всех этих селениях насчитывалось 210 дворов. В 50-х – начале 80-х гг. Самарская Лука оставалась основным и единственным районом формирования оседлого населения Самарского края. По писцовым книгам 1686–1687 гг., население Усолья составляло около двух тысяч человек³⁸. Самарская Лука была по своим природным свойствам одним из лучших мест Поволжья (тучный степной чернозем, строевой лес, зверье, пчелиные бортни)³⁹. Подгорная восточная часть Луки была очень удобна для расселения.

³⁸ История Самарского Поволжья. Т. 1. С. 135-136.

³⁹ Любавский М.К. Историческая география России в связи с колонизацией. СПб.: Лань, 2000. С. 178.

Местность находилась «под Самарой», под защитой гарнизона крепости. Здесь возникли древнейшие селения Самарского края Рождествено, Подгоры, Ильинское. Новые селения возникли в западной части Самарской Луки: Кольцово, Валы, Большая и Малая Рязань. Костяк жителей самарских сел и деревень составляли бывшие беглые. Численность населения росла достаточно быстро. По переписи 1646 г. только в русских селениях восточной части Луки насчитывалось более 300 дворов. В 1640-х гг. в центральной, до этого не освоенной части Самарской Луки появилось несколько небольших *помещичьих деревень*: Моркваши, Осиновый Буерак, Ширяев Буерак. Они располагались в укромных, защищенных местах волжского побережья. Селения, принадлежавшие помещикам, оставались малонаселенными.

Вольная крестьянская колонизация края продолжалась, но ее темпы резко упали. Тем не менее, поток вольного народного переселения оставался весьма значительным, вырос по своим абсолютным размерам. Значительное распространение в конце XVII в. приобрел перевод крупными феодальными владельцами своих крестьян из центральных уездов страны в новопожалованные приволжские вотчины. Участились массовые переселения крестьянских семей их владельцами. Наиболее интенсивно осваивалась в эти годы центральная часть Самарской Луки, где возникло около десятка чувашских и мордовских поселений: Березовый и Сосновый Солонцы, Старая Аскула, Бахиллов Буерак (Бахилово), Винная на Ключе (Винновка), «Мордвиная», «Карамол» (Кармалы) и другие. Мордовскими были, прежде всего, деревни, расположенные на востоке Самарской Луки, немногие – в ее центральных районах: Яблонная, Винная. Чувашки основали все деревни Надеинского Усолья и большинство селений центральной части Луки.

Заселение Сызранского Правобережья. Новый этап складывания населения Самарского края, освоения ранее пустынных

пространств начался в 1680-х гг., когда после строительства Сызрани сравнительно безопасными для обустройства стали земли за пределами Самарской Луки, на правобережье Волги. Строительство Сызрани способствовало интенсивному заселению края военнизированным населением, станичными казаками, солдатами выборного полка. Также государство всячески способствовало расселению в этом районе военных людей из коренного населения Казанского края. В начале – середине 1680-х гг. возникает система поселений служилых татар, чувашей и мордвы (Торуевские Вершины, Чувашская Бекшанка, Еделево, Сайман, Ахметлей в верховьях р. Сызрани, в западном районе предполагаемой черты; Ногайский Брод (Уса), Малячкино (Казанбаевка) и, видимо, ряд других в восточной части). Традиционно эти селения жмутся к кромке леса, возникают на лесных полянах. Новые поселенцы должны были нести сторожевую службу, вместе с русскими станичными казаками и солдатами защищать все пространство между Сурой и Волгой. В восточной его части деревни служилых татар, мордвы и чувашей по Усе, Тишереку и другим рекам, скорее всего, появились ранее строительства Сызрани. Этому способствовало то, что здесь, вдоль правого берега Волги, уже в 1630-х – 1640-х гг. сложилось Надеинское Усолье с Усольским городком, а позднее, в 1660-х гг., севернее возникла совокупность слобод с русским служилым населением «за валом» (на «Арбугинских горах» и рядом с ними).

К концу XVII – началу XVIII в. оказалось заселенным все Сызранское правобережье. Кроме слобод приборных служилых людей на волжском побережье оказались такие крупные монастырские поселения, как Новодевичье, Городище (ныне – г. Октябрьск); в глубине района, западнее Сызрани, Кузмодемьянское (ныне – с. Старая Рачейка) и Студенец; помещичьи села и деревни – Дмитриевка, Троицкое, Богородское. В XVII в. сложилась система сельских поселений Самарского края. На протяжении всего

XVII в. это была заселяемая территория, и только к концу столетия начался некоторый отток населения⁴⁰. Формирование сельскохозяйственных и промысловых районов в крае было важным показателем его социально-экономического развития.

Тема 4. Феодалные собственники в крае

С конца XVI – начала XVII и до начала XVIII в. на территории края возникает и развивается крупное вотчинное хозяйство духовенства⁴¹. Начальное упоминание о пашнях и селениях самарского Спасо-Преображенского монастыря, занимавших всю восточную «подгорную» часть Самарской Луки, относится к концу 20-х гг. XVII в. (он был домовым Патриаршего Дома). Во владении Патриаршего дома эта вотчина была до 1670 г. Несколько позднее, в 1631-1632 гг., другой такой же центр появился в западной части Самарской Луки, где громадный земельный участок с примыкающими к нему рыболовными угодьями получил ярославский гость Надея Светешников. Семья Светешниковых владела Надеинским Усольем до 1658 г., потом его выкупило государство и в 1660 г. передало во владение Савво-Сторожевскому монастырю.

После строительства Сызрани на территории правобережья селиться стало относительно безопасно. В 1683 г. небольшой земельный участок на правом берегу Волги получил московский Новодевичий монастырь, а в конце XVII – начале XVIII в. на месте скромного пожалования возникла огромная вотчина с многочисленным населением. Немногим позже земли южнее Сызрани, примыкающие к старинным рыбным ловлям, получил московский Чудов монастырь, а еще южнее – московский Новоспасский. Крупная вотчина возникла рядом с Кашпиром. Ею завладел домовый монастырь казанского митрополита – кашпирский Вознесенский. И

⁴⁰ История Самарского Поволжья. Т. 1. С. 131-132, 135-140.

⁴¹ Дубман Э.Л. Хозяйственное освоение. С. 4.

наконец, владельцем еще одной крупной вотчины края оказался московский Вознесенский монастырь. Земли его располагались в нескольких местах: между Сызранью и Печерской слободой (с. Костычи – Городище), несколькими десятками верст западнее Сызрани (село Кузмодемьянское, ныне – Старая Рачейка). В конце XVII – начале XVIII в. на территории Самарского края вдоль Волги, от устья Большого Черемшана и почти до самого Саратова, на самых благоприятных для хозяйственной деятельности территориях сложился район церковно-монастырского земле- и водовладения⁴². В предпринимательско-хозяйственной деятельности церкви на территории края было три направления: промысловое (последние десятилетия XVI в.), аграрное и смешанное аграрно-промысловое (вторая половина XVII в.)⁴³.

Монастыри, ранее занимавшиеся почти исключительно рыболовством, начали все больше внимания уделять сельскому хозяйству, хлебопашеству. На полученные земли переводили крестьян из центральных уездов страны, основывали поселения, из которых впоследствии выросли такие известные города, как Вольск, Хвалынский, Октябрьск; селения Новодевичье, Усолжье, Рождествено, Старая Рачейка и другие. На правом берегу, и в первую очередь на Самарской Луке, становилось «тесно». Приходившие в конце XVII в. чуваша и мордва вынуждены были устраиваться «за валом» Закамской черты, на левобережье. Так сложился комплекс левобережных селений на землях Новодевичьего монастыря: Хрящевка, Сускан и другие.

На территории Самарского Поволжья светская форма феодальной собственности была развита слабо. Первые земельные владения местного самарского дворянства возникли в крае только в первой половине 40-х гг. и были крайне малочисленны и не-

⁴² История Самарского Поволжья. Т. 1. С. 145-148.

⁴³ Дубман Э.Л. Хозяйственное освоение. С. 89.

велики. Очевидно, *первыми помещиками Самарского уезда* были самарец М. Филитов и самарский дворянин В. Порецкий (начало 1640-х гг.). В 80-х гг. XVII в. земли на поместном праве на территории современного Сызранского и части Шигонского районов получали многочисленные приборные люди: казаки, стрельцы, солдаты. Служилые люди «по отечеству» получили гораздо большие наделы земли – от 50 до 400 четвертей в одном поле. Они-то и составили массовый слой мелких и средних землевладельцев Симбирского уезда.

В последней трети XVII в. крупным собственником на территории Самарского края стал *Дворец*. В начале 70-х гг. все монастырские владения в восточной части Самарской Луки (ранее принадлежащие Спасо-Преображенского монастырю) окончательно отошли к Дворцу. К 80–90-м гг. XVII в. на землях Самарского Поволжья была распространена крупная земельная собственность. К концу XVII в. большинство наиболее удобных для эксплуатации земель принадлежало церковно-монастырским феодалам. Светское землевладение получило широкое распространение в последние 15–20 лет на правобережье, в районе Сызрани. Дворцовые владения занимали локальную территорию в восточной части Самарской Луки. Несмотря на проникновение в поволжскую деревню товарно-денежных отношений, их развитие не выходило за рамки феодального уклада⁴⁴. Таким был состав феодальных собственников в крае, их иерархия и владения.

Контрольные вопросы и задания

1. Какие изменения происходили в Самаре в период Смуты?
2. Когда сложился Самарский уезд?
3. Выделите основные социально-экономические перемены в период существования Самары уездной.

⁴⁴ История Самарского Поволжья. Т. 1. С. 139, 148-150, 155-156.

4. Как происходило заселение Самарского края?
5. Назовите сельскохозяйственные районы в крае.
6. Какой была система управления и самоуправления в Самаре?
7. Как менялась роль Самары в системе городов Поволжья в XVII в.?

8. Как происходило формирование феодального землевладения в Самарском крае?

9. Кто относился к крупным феодальным собственникам в крае?

Дайте определение терминам: мятеж И.Д. Хворостинина, Понизовое Поволжье, Самарский уезд, Надеинское Усолье, съезжая изба, городской приказчик, самарская посадская община, самарское урочище, предпринимательско-хозяйственная деятельность церкви в крае.

Тема для доклада:

Историческая топонимика Самарской Луки.

IV. УЕЗДНАЯ САМАРА

Источники и литература

Источники

1. Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. – СПб.: А.С. Суворин, 1906. – 528 с.
2. Самарское Поволжье с древности до конца XIX в. Сб. документов и материалов. – Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2000 (раздел III). – 512 с.
3. Стрейс Я.Я. Три путешествия. – М.: Соцэкгиз, 1935. – 415 с.
4. Котошихин Г.О. О Московском государстве в середине XVII столетия // Русское историческое повествование XVI–XVII вв. – М.: Советская Россия, 1984. – 352 с.
5. Крестьянская война в России под предводительством Степана Разина. Сб. док. – М.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1954-1962. – 3 т.

Литература

1. Ведерникова Т.И., Фокин П.П., Ягафова Е.А. Этнография Самарской Луки. – Самара, 1996. – 149 с.
2. Водарский Я.Е. Население России в конце XVII – начале XVIII вв. – М.: Наука, 1977. – 263 с.
3. Дубман Э.Л. Промысловое предпринимательство и освоение Понизового Поволжья в конце XVI – XVII вв. – Самарский университет, 1999. – 216 с.
4. Любавский М.К. Обзор истории русской колонизации с древнейших времён и до XX века. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996. – 682 с.

5. Никонов В.А. История освоения Среднего Поволжья по материалам топонимики // Историческая география. – М., 1960. – С. 172–194.

6. Перетяткович, Г.И. Поволжье в XVII и начале XVIII века: Поволжье в семнадцатом и начале восемнадцатого века: (Очерки из истории колонизации края): Исслед. Г. Перетятковича. – Одесса: тип. П.А. Зеленого (б. Г. Ульриха), 1882. – 400 с.

7. Преображенский П.А. Очерки истории Самарского края. – Самара: Средне-Волжское кооп. изд-во, 1919. – 96 с.

8. Преображенский П.А. Колонизация Самарского края // Классика Самарского краеведения: Антология / Под ред. П.С. Кабытова, Э.Л. Дубмана. – Самара: Самарский университет, 2002. – С. 155–199.

9. Южный и юго-восточный фронт России в XVI–XVIII века: очерки истории. – Ростов-на-Дону: ООО «Альгаир», 2024. – 864 с. (глава 2).

Основной концепт

В данном разделе представлены материалы о наделении Самары статусом уездного города, рассмотрены перемены ее социально-экономической роли в Поволжье в контексте строительства Симбирско-Корсунской и Закамской оборонительных линий. Особенностью России было, во-первых, одновременное существование в определенные исторические периоды более чем одного фронта, а во-вторых, в разные периоды истории фронтеры возникали на различных окраинах государства. Так, во второй половине XVI–XVII вв. существовало, как минимум, четыре фронта: южный, Поволжско-Закамский (правобережье и левобережье р. Волги), юго-восточный (Волжско-Уральский), восточный (Сибирский). В первой половине XIX в. этих фронтеров уже давно не было – они превратились в основную территорию государства, но

зато возникли новые фронтиры: кавказский, казахский, затем среднеазиатский⁴⁵. Одним из самых важных изменений было заселение пространства Южного Средневолжья, оказавшегося под защитой Российского государства, и развитие феодального землевладения. Другой стороной этих процессов было то, что Самара в этих условиях потеряла свой статус главного центра на волжском пути, уступив его своим соседям. Потрясением для власти и общества было восстание Степана Разина, в котором приняли участие жители Самары.

Тема 1. Уездная Самара

Какой была социальная жизнь в Самаре в XVII в.? *Посадские люди* являлись второй по численности категорией жителей Самары. Эта особая группа складывается значительно позднее служилого населения. Первые упоминания в источниках о посаде как отдельном районе городского пространства Самары появляются в 1620-х гг. В 1638 г. в городе насчитывалось 50 посадских дворов, в 70-80-е гг. 70 посадских дворов; в 1722 г. посадские жители составили 204 души м. п. В пограничной Самаре высшее звено местного управления соединяло в своей деятельности как военные, так и административно-судебные функции. Главой администрации являлся присылаемый из центра *воевода*. Воевод меняли, как правило, в течение одного-двух годов после назначения. Кормление, несмотря на его ограничение еще в середине XVI в., являлось основой для благополучия воеводы и его семьи и в последующем веке. О своих действиях воевода отчитывался перед приказом Казанского Дворца. Местный негласный контроль за его деятельностью входил в задачи дьяка или подьячего, посылаемого из столицы для руководства съезжей избой.

⁴⁵ Южный и юго-восточный фронтир России. С. 23.

Подавляющее большинство ее жителей составляли *служилые люди* городского гарнизона и их семьи (юртовые казаки, самарские стрельцы, пушкар и иноземцы). Все они оставались исключительно городским населением. В 1612-1613 гг. в крепости насчитывалось 300 стрельцов, к середине XVII в. перевалило за полтысячи; численность гарнизона Самары достигла 550-600 человек на начало XVIII в. (1702 г.). Наиболее постоянной и устойчивой категорией гарнизона города являлись стрельцы. На рубеже 1580-1590-х гг. началась практика перевода служилых людей с семьями, в городе начало складываться постоянное военное население.

Служилые люди по прибору. Основной ударной силой, наиболее обеспеченной государевым жалованьем, являлись конные стрельцы (к 1620-м гг. численность конницы увеличилась до сотни). Большинство стрельцов были пешими (в городе находились четыре стрелецкие пешие сотни, из них был сформирован приказ во главе со стрелецким головой)⁴⁶. Следующей по численности категорией служилых людей в самарском гарнизоне являлись иноземцы. Также под городом селились выходцы с Яика – юртовые казаки. Стабильной группой среди самарцев были пушкар⁴⁷.

Основу регионального дворянства на начальном этапе освоения края составили дворяне и дети боярские – *служилые люди «по отечеству»*, привилегированная часть военных гарнизонов «служилых городов» Средневожья⁴⁸. Служилых людей по отечеству можно разделить на две неравные группы. В первую входили иногородние, посылавшиеся на службу в Самарский город на командные должности, в качестве воевод, городских приказчиков, стрелецких голов, иногда сотников. Представители второй группы –

⁴⁶ Приказ – войсковое соединение, объединяющее 500 стрельцов.

⁴⁷ История Самарского Поволжья. Т. 1. С. 171, 173, 175.

⁴⁸ Средняя Волга и Заволжье в процессе развития российской цивилизации и государственности (вторая половина XVI – начало XX в.). Самара: Самарский университет, 2013. С. 356.

дворяне и дети боярские – являлись традиционной для Самары категорией населения. Самарский «служилый город» сложился примерно к началу 1620-х гг. На протяжении всего XVII в. это была стабильная, сравнительно немногочисленная группа местного гарнизона (18 чел.). Наиболее многочисленную подгруппу местных служилых людей по отчеству составляли так называемые «городовые». К ним относились: «городовые поместные» (14 чел.) и «городовые беспоместные»⁴⁹. Такими были основные категории населения самарского «служилого города».

Тема 2. Строительство Симбирско-Карсунской и Закамской оборонительной линии

Как отмечает известный историк Э.Л. Дубман, середина 30-х гг. XVII в. стала переломным моментом в освоении южных и юго-восточных окраин России. Потерпев поражение в Смоленской войне и столкнувшись с активизацией крымских татар и кубанских ногаев на русских границах, а также калмыков в междуречье Волги и Урала, правительство осознало необходимость более активной политики на границе с Диким полем⁵⁰. *Симбирск* был основан в 1648 как крепость Синбирск (Симбирск) на т. н. Венце на правом берегу Волги Б.М. Хитрово и дьяком Г. Кунаковым при строительстве Симбирской (Карсунско-Симбирской) засечной черты. В конце 1670-х гг. было завершено строительство Пензенской черты. В планах правительства было продолжить ее на восток от р. Суры вплоть до Волги и обезопасить все правобережье Южного Средневолжья. До этого на правом берегу Волги возвели Сызранскую крепость (сентябрь 1683 г.), которая была приго-

⁴⁹ История Самарского Поволжья. Т. 1. С. 116-117.

⁵⁰ Поволжье – «внутренняя окраина» России: государство и общество в освоении новых территорий (конец XVI – начало XX вв.) / ред. Э.Л. Дубман, П.С. Кабытов. Самара: Самарское отд-ние Литфонда, 2007. С. 27.

родом Симбирска и была для того времени относительно крупной крепостью.

Правительство после строительства Сызрани не отказалось от плана создать непрерывную систему укреплений от Суры до Волги. Новая линия должна была защитить «новопостроенные села и деревни», а также судовой ход и рыболовецкие предприятия по Волге. Начальным пунктом черты на волжском побережье была указана крепость на «Казачьих горах» – *Кашпир*. Однако все указанные выше подготовительные мероприятия не были завершены. Позднее отдельные сооружения черты все-таки были построены: у Волги город Кашпир и земляной вал около него в 1687 г.; у Тураева городища – казачья Торувская слобода. Именно Кашпир являлся одним из 4 городков, составлявших костяк Сызранской линии. Его гарнизон охранял судоходство на Волге. Защищать междуречье Волги и Суры вместо гарнизонов так и не построенной черты должны были: военизированное население Сызрани и Кашпира; жители казачьих, солдатских, служилых татарских, чувашских и мордовских селений; а также казаки и солдаты, расселенные в более глубоких районах Симбирского уезда.

В Сызрани и Кашпире гораздо быстрее появились свои посады и слободы. Пригороды Симбирска построили в районе, который активно осваивался земледельцами, в их округе сразу же начало складываться многочисленное сельское население. Сызрань выполняла роль военной крепости, перевалочного пункта для переброски транзитных грузов, наконец, стала центром обширного, тяготеющего к ней района. В первом десятилетии XVIII в. по количеству посадского населения Сызрань догнала и перегнала Самару. В ней складывается значительная по численности посадская община.

Нам известны следующие храмы и монастыри Сызрани: соборная церковь «во имя Пречистыя Богородицы Живоносного Источника» (1683), деревянный Вознесенский монастырь в пригоро-

де (1685); Богородицкий женский монастырь (середина 90-х гг. XVII в.). К концу XVII в. по количеству приходских церквей Сызрань обогнала Самару (храмы во имя Сергия Чудотворца, Иоанна Предтечи, Живоносной Троицы и Николая Чудотворца)⁵¹. В середине – второй половине XVII в., кроме функций охраны волжского пути русское правительство стремилось определить хозяйственную пригодность земель Заволжья и возможности его освоения⁵². Религиозное пространство Самары было её неотъемлемой частью.

Тема 3. Разнищина в Самарском крае

В конце XVI–XVII вв. в России складывается система «государственного феодализма». В обществе усиливались противоречия, формы которых простирались от волнений до крупных восстаний, уклонение от переписей, налогового обложения, подача челобитных. Одной из форм социального протеста являлось бегство. Они первоначально возникали и распространялись на окраинных районах. Самарский край был частью этого процесса. Его население формировалось в основном из беглых людей, уходивших за «волей», подальше от крепостнического центра. Степень эксплуатации их была чрезвычайно высока. Конкретными виновниками своих бед эти люди считали местную феодальную администрацию, верхушку волжских предпринимателей, приказных людей из центра.

Значительно ухудшилось положение самарского крестьянства. Постоянно вводились новые налоги, увеличивались старые, появлялись чрезвычайные сборы. Особенно трудны были различные повинности. Ухудшилось правовое и социально-экономическое положение служилых людей края. Во второй половине XVII в. ухудшилось положение частновладельческих крестьян (монастыр-

⁵¹ История Самарского Поволжья. Т. 1. С. 132-135, 181.

⁵² Самарское Поволжье. Сб. док. и мат. Самара, 2000. С. 73.

ских и помещичьих): увеличилась феодальная рента, стала преобладать наиболее тяжелая ее форма – отработочная, что вызывалось увеличением барской запашки. Ценность хлеба росла, монастыри и помещики старались увеличить размеры барщины. На территории края располагалось много монастырских владений, для населения которых именно челобитье на неправомерные действия вотчинной администрации являлись наиболее типичным способом протеста.

В борьбе против усиливающейся крепостной эксплуатации, произвола администрации сельские и посадские миры выступали, как правило, заединщиками. Община просила снизить налоги и дать жителям в голодные годы хлеб из владельческих житниц, отозвать наиболее ненавистных управителей, прекратить злоупотребления, перевести крестьян в разряд государственных. Таким образом, классовые столкновения были постоянным явлением в социальной жизни крупной вотчины Самарского Поволжья. Основной формой проявления их была подача челобитных. Организованность крестьян не выходила за пределы одной общины, мира. В ряде случаев наиболее активно выступали беднейшие слои населения, но, как правило, их поддерживал весь мир. Бегство как форма классового сопротивления не получило широкого развития. В этом сказались специфика изучаемого региона.

В документах XVII в. нет сведений о значительных самостоятельных вооруженных выступлениях населения Самарского края. Недовольство жителей крепостническими порядками, действиями государственной и частновладельческой администрации могло вылиться в форму вооруженного восстания только при появлении поблизости крупных повстанческих центров. Для разрешения назревших противоречий понадобился сам факт появления на территории края повстанческого войска, и в восстании приняло участие большинство населения Самарского края. Люди выступали против всей системы эксплуатации. Разинщина – это восстание

окаин против Центра, когда – казачество, работные и гулящие, посадские и служилые по прибору люди; крестьяне с оружием в руках выступили против крепостничества.

Тревожные вести о волнениях на Дону начали поступать в самарскую приказную избу уже в конце 1669 – начале 1670 гг. По указаниям из Москвы и Казани воевода И. Алфимов должен был послать своих людей на Дон, чтобы проведать о замыслах казаков. По всем поволжским городкам разошлись указы, требовавшие быть настороже, внимательно следить за людьми в гарнизонах и на посаде. Царские воеводы П.С. Урусов и Ю.Н. Барятинский, под Казанью и Саранском собиравшие две правительственные армии, решили создать в Саратове заслон для продвижения разинцев по Волге. Они послали туда три сотни стрельцов из Казани и две – из Самары. Уход значительной части самарского гарнизона серьезно ослабил вооруженные силы города. Приборные люди и посадские низы были «шатки» и только ждали прихода разинцев. Такие же настроения охватили сельских жителей Самарского уезда. После 15 августа в Самаре появились стрельцы, бывшие на службе в Саратове, и принесли весть о том, как легко сторонникам Разина удалось захватить соседнюю крепость.

По-видимому, восстание в Самаре началось еще до прихода разинских стругов под город. Воевода и небольшая группа начальных людей не могли оказать действенного сопротивления. Жители города добровольно открыли ворота крепости Степану Разину с его атаманами. Воеводу Алфимова с немногими сторонниками казнили, в Самаре устроили самоуправление по типу казачьего круга. Движение низов в городе возглавил местный посадский житель И. Говорухин. На сторону разинцев перешли не только рядовые приборные люди, но и сотники М. Хомутов и А. Торшилов. Разинские отряды недолго оставались в городе, вскоре они двинулись под Симбирск, а с ними «было самарян 50 человек и конных стрельцов 40 человек». Когда после разгрома

под Симбирском несколько легких разинских стругов вместе с самим атаманом подошли к городу, взявшая на время верх умеренная часть жителей не пустила разинцев в Самару, оставив им на разграбление предместье.

Между тем Самарский край осенью 1670 г. стал одним из центров сбора мятежных сил, стекавшихся с Яика, южных городов, крепостей и слобод Симбирской и Карсунской черт. В Самаре появились такие крупные предводители повстанческого движения, как Леско Черкашенин, названный брат Степана Тимофеевича, Ромашка Тимофеев, Михаил Бешеный и другие. Монастырские жители примкнули к разинскому атаману, пополнив его отряд. В октябре Тимофеев перешел в Самару, забрал продовольствие, снаряжение, «зелье» и отправился под Урень, в гущу разворачивающихся в Симбирском крае сражений. Громить Белый Яр, одну из крупных крепостей Симбирского Поволжья, вышел второй многочисленный отряд из Самары под руководством «пущего заводчика» И. Говорухина. Отряды повстанцев стояли не только в Самаре и в Усольских слободах, но и в других крупных селениях края – Рождествено, Выползово, Жигулях, население которых пополняло их состав.

Долгую зиму и весну 1671 г. Самара не подчинялась правительственной администрации. В начале лета под Самарой появились струги верного соратника С. Разина Федора Шелудяка. У городка армию Шелудяка встретил крупный, в тысячу человек, отряд во главе с атаманом «Бвашкой Константиновым». После разгрома второго похода разинцев под Симбирском почти две тысячи повстанцев отошли в Надеинское Усолье. Крестьянская война затухала. Не получив обнадеживающих известий, люди из Усолья перешли к Самаре, а затем «разбрелись врозь».

По указанию находившегося в Симбирске боярина П.В. Шереметева самарцам вновь послали увещательную грамоту. 29 июня 1671 г. город принес повинную. Челобитную с просьбой

о царской милости повезли к боярину 10 выборных из «лучших и средних» людей. Так завершилась длившаяся почти год эпопея повстанческого движения и вольной жизни в Самарском крае. Здесь не проводили таких кровавых расправ с участниками восстания, как накануне осенью под Арзамасом, Алатырем, Симбирском. Невелико было число повешенных; повстанцев ссылали на Север – на Двину, в Пустозерск. Самара оказалась не только важным звеном в «оси» этого движения (Астрахань – Царицын – Саратов – Самара – Симбирск), но и тем пунктом, где происходило соединение и координация различных вооруженных отрядов, приходивших из Нижнего Поволжья, с Яика, южных городов, для дальнейших походов под Симбирск и «черту». Характерно, что в Самаре, Саратове, Пензе и других городах «средневожского предполья» преобладало военизированное население (посадских жителей было в разы меньше). Именно они поддержали разинцев и приняли активное участие в походе на Симбирск и на «черту»⁵³. Так закончилась разинщина и участие самарцев в этом движении.

Контрольные вопросы и задания

1. Назовите основные категории жителей уездной Самары.
2. Объясните необходимость строительства Симбирско-Корсунской и Закамской оборонительных линий и опишите его ход.
3. Почему население Самарского края поддержало С.Т. Разина?
4. Какие обстоятельства определили ведущую роль Самары как крупнейшего в регионе военного, административного и торгово-перевалочного центра в первой половине XVII в.?

⁵³ История Самарского Поволжья. Т. 1. С. 190-199.

5. Какие факторы способствовали изменению роли Самары во второй половине XVII в.?

Дайте определения терминам: фронтир, посадские люди, воевода, служилые люди по прибору, служилые люди «по отечеству», самарский служилый город, «дикое поле», Симбирская (Корсунско-Симбирская) засечная черта, Сызрань, Кашпир, государственный феодализм.

Тема для доклада:

Строительство Симбирско-Корсунской и Закамской оборонительной линии.

V. САМАРСКИЙ КРАЙ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ И СЕРЕДИНЕ XVIII В.

Источники и литература

Источники

1. Самарское Поволжье с древности до конца XIX в. Сб. документов и материалов. – Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2000. – 512 с. (раздел IV)
2. Записки Ивана Ивановича Неплюева: 1693–1773. – СПб.: А.С. Суворин, 1893. – 197 с.
3. Кирилов И.К. Цветущее состояние Всероссийского государства. М.: Наука, 1977. – 443 с.

Литература

1. Ведерникова Т.И. Из истории формирования населения Степного Заволжья (Самарской губернии) в XVI–XIX вв. // Проблемы истории СССР. Вып. 11. – М., 1980. – С. 87–95.
2. Дубман, Э.Л. Новая Закамская линия: судьба, проект, строительство. – Самара: Самар. ун-т, 2005. – 196 с.
3. Народы Поволжья и Приуралья. Историко-этнографические очерки. – М.: «Наука», 1985. – 309 с.
4. Рычков П.И. Топография Оренбургская // Классика Самарского краеведения: Антология / Под ред. П.С. Кабытова, Э.Л. Дубмана. – Самара: Самарский университет, 2002. – С. 5–19.
5. Смирнов Ю.Н. Уездные, городские и временные органы управления в Самаре (начало и середина XVIII века) // Самарский земский сборник. – Самара: Самарский университет, 1995. – С. 4–7.

6. Смирнов Ю.Н. Оренбургская экспедиция (комиссия) и присоединение Заволжья к России в 30-40-е годы XVIII века. – Самара: Самарский университет, 1997. – 190 с.

7. Смирнов Ю.Н., Дубман Э.Л., Барашков В.Ф., Артамонова Л.М. Самарская Лука в XVI – начале XX вв. – Самара: Самарский университет, 1995. – 200 с.

8. История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3 т. – Элиста: Герел, 2009. Т. 1. 2009 – 845 с. Т. 2. – 2009. – 838 с.

Основной концепт

В данном разделе представлены материалы об изменении роли Самарского края в конце XVII – начале XVIII в. По мере колониального движения русского народа на восток Самарский край приобретал новую роль, становился военно-административным центром для освоения лесостепного Заволжья. Мероприятия Петра I по возведению новых фортификационных сооружений в Самаре и ее пригородах, создание Ново-Закамской линии и Самарской укрепленной линии были шагами по обеспечению продвижения России в Заволжье и его освоению.

Тема 1. Самара в начале XVIII в.

Начальный этап колонизации лесостепного Заволжья. Государственное освоение Самарского Заволжья начинается в эпоху преобразований Петра I. Ранее границей земледельческого расселения, охватившего территории к югу от нижнего и среднего (до устья р. Ик) течения Камы, была Закамская засечная черта (построена в 1650-е гг.), простиравшаяся от пригорода Белого Яра в устье Б. Черемшана до Мензелинска на р. Ик. Все пространство, находившиеся южнее этой укрепленной черты, являлось зоной пастбищ и охотничьих угодий башкир и калмыков. Постоянных

укрепленных пунктов, за исключением Самары, не говоря уже о сельских поселениях, ниже устья Б. Черемшана в этом регионе до конца XVII в. не было. На рубеже XVII–XVIII вв. в ранее освоенных районах Правобережья уже не хватало свободных угодий. В лесостепном Заволжье началась распашка «порозжих» земель, появились первые селения. Поток переселенцев переваливает через укрепления Закамской черты, переходит через Волгу на Левобережье. В Самарском Заволжье, на прибрежных землях, а также к югу от нижнего и среднего течения Б. Черемшана, Сока с Кондурчой, по Самаре с Б. Кинелем, возникают военные земледельческие и промышленные поселения. Важнейшая роль в освоении всего этого пространства принадлежала государству⁵⁴.

Во второй четверти XVIII в. в лесостепном пограничье европейской России было возобновлено фортификационное строительство, а новации заключались во внимании Петра I и после его смерти Х.А. Миниха к западноевропейскому оборонительному зодчеству; действовали и другие факторы, например, экономия средств и др.⁵⁵ Петр I дважды был в Самарском крае (1695 и 1722 г.). По его указу были построены *земляная крепость в Самаре и система укреплений*, защищавших Самару от нападений кочевников из междуречья Самары и Сока, а также оборонительные комплексы Сергиевска и Алексеевска (пригородов Самары) в 1703-1706 гг., которые стали базовыми для освоения Самарского Левобережья в начале XVIII в. Кроме этого, Петр I создал серные «заводы» на Соку и Самарской Луке, занимался подавлением башкирского восстания в Заволжье. По указу Петра I сергиевские источники посетил доктор Г. Шобер и установил их полезные свойства⁵⁶. Гарнизон Самары, по данным 1731 г., насчитывал 918 человек:

⁵⁴ История Самарского Поволжья. Т. 1. С. 211-212.

⁵⁵ Южный и юго-восточный фронт России. С. 275.

⁵⁶ Курорт Сергиевские Минеральные Воды. Куйбышев: Кн. изд-во, 1982. С. 8.

32 дворянина (из них 12 отставных) и 18 иноземцев; 2 роты солдат (243 чел., из них в пригород Алексеевск было откомандировано 89 чел.), казаки, пушкари, отставные солдаты⁵⁷. Пригород Алексеевск был построен около 1700 г. и получил свое наименование в честь царевича Алексея Петровича⁵⁸.

Новая Закамская линия – непрерывная система укреплений протянулась от р. Самары (при впадении в нее Б. Кинеля) до р. Кичуй, строилась в первые годы правления Анны Иоанновны в 1731–1735 гг. под особым контролем Сената и под руководством тайного советника Ф.В. Наумова. Цель – защитить от нападений кочевников лесостепного Заволжья и способствовать тем самым созданию новых районов для земледельческого расселения⁵⁹. Инженерные сооружения построенной черты прикрыли пространство между нижним течением р. Самары и р. Кичуй. Это были самые опасные территории Заволжья, непосредственно соприкасавшиеся со степью и южной частью лесостепи, где существовала постоянная угроза нападений калмыков, каракалпаков и пр. Она включала важнейшие оборонительные сооружения. Земляные оборонительные сооружения Новой Закамской линии сохранились достаточно хорошо и являются уникальным памятником фортификационного искусства первой половины XVIII в. Наиболее грандиозными сооружениями являются крепости Красноярская и Черемшанская. Свое военно-стратегическое значение эта линия сохраняла крайне недолго.

Уже в середине – второй половине 30-х гг. XVIII в. правительство приступило к осуществлению в Заволжье более гранди-

⁵⁷ История Самарского Поволжья. Т. 1. С. 211-213, 217-218.

⁵⁸ Тихомиров М.Н. К истории колонизации Самарского края // Классика Самарского краеведения: антология. Вып. 2. Под ред. П.С. Кабытова, Э.Л. Дубмана. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2006. С. 128.

⁵⁹ Дубман Э.Л. У истоков Закамской экспедиции // Краеведческие записки. Вып. X. – Самара, 2003. С. 26.

озного проекта, предложенного И.К. Кириловым, частью которого было строительство *Самарской (Оренбургской) линии* (1736) и Оренбурга как главного форпоста продвижения России в Среднюю Азию и далее на Восток. Ранее возведенная система укреплений оказалась в тылу. Значение Самары как крепости падало, но самарская линия сохранила свое значение до последней четверти XVIII в.⁶⁰.

В 40-е гг. XVIII в. уездный город Самара и пригород Алексеевск формально считались в составе Симбирской провинции Казанской губернии, но в военном отношении подчинялись губернаторам в Оренбурге. Численность городских купцов и других посадских людей в Самаре вместе с Алексеевском составляла в 1744 г. 437 душ м. п. Помещики-дворяне, чиновники, офицеры являли немногочисленные группы постоянных жителей города. Не велика была и принадлежавшая им дворня. Сельских поселений с постоянным крестьянским населением в левобережной части Самарского уезда тогда не было. Основная часть освоенной территории Заволжья, лежавшей к северу от Самары, вошла в Ставропольский уезд. Фактически в его территорию включались и селения вблизи Самарской линии крепостей. Численность всех жителей обоего пола в самой Самаре и ее ближайшей округе в 1760-х гг. была до 5 тыс. чел. В поселениях городского типа (Самара и Алексеевск) русские составляли подавляющее большинство. В еще малолюдной сельской местности левобережья Самарского уезда заметно преобладали выходцы из народов Поволжья, представленные казаками-татарами Мочинской слободы, мордвы и чувашами в д. Семейкиной и новых поселках по р. Моче [Чапаевке].

Во главе самарских властей оставался воевода, наделенный очень широкими полномочиями. В первой половине XVIII в. в го-

⁶⁰ Самарское Поволжье. Сб. док. и мат. С. 161.

роде действовали следующие правительственные учреждения: воеводская канцелярия, магистрат – орган городского самоуправления, крепостная контора по оформлению различных актов и сделок («крепостей»), таможня для сбора торговых пошлин. Для управления непосредственно городом и гарнизоном вводились должности городничего или коменданта. Им могли поручаться обязанности воеводы, и последняя должность в таком случае упразднялась. Вместе с обычными для уездных городов учреждениями в Самаре в первой половине 1730-х гг. находилась команда тайного советника Ф.В. Наумова, руководившего строительством новой Закамской линии, а с 1736 г. разместился штат Оренбургской экспедиции.

В третьей четверти XVIII в. Самара постепенно теряла свое административное значение, лишившись собственного воеводского управления, которое было одновременно и военным, и гражданским. Городское самоуправление и посадское население оставалось под контролем вышестоящих органов провинциального и губернского городов (Симбирска и Казани), а военно-служилое население (солдаты, казаки, отставные чины) было подчинено оренбургскому губернатору. Самара оказалась в двойном подчинении властям Казанской и Оренбургской губерний. Гражданскую власть в городе представляли ведавший сбором податей комиссариат и магистрат, подчинявшиеся Казани. Военная власть вместе с заботами об оборонительных укреплениях и гарнизоне города, вместе с управлением той частью города, которую занимали солдатские и казачьи дворы, сосредотачивалась в руках коменданта, назначаемого из Оренбурга⁶¹. Роль Самары в системе городов Поволжья в последующее время стала меняться.

⁶¹ История Самарского Поволжья. Т. 1. С. 222-223, 228-233, 243, 247, 272, 274-275.

Тема 2. Оренбургская экспедиция (комиссия) в крае.

И.К. Кириллов

Задача самого активного освоения завожских и южноуральских земель приобрела важное значение с 1730-х гг. Особую роль сыграл *А.И. Тевкелев*, российский дипломат и разведчик, выдвинул среди прочих предложение о постройке города на Яике при устье реки Ори. Ответное казахское посольство 1734 г. обратилось с просьбой к России о таком строительстве. Венчал новые планы на этом направлении проект сенатского обер-секретаря *И.К. Кирилова* об организации Оренбургской экспедиции (1734 г.). Необходимо было обезопасить уже освоенные российские земли, оседлых российских жителей, тысячами угоняемых кочевниками в рабство «из Закамских мест». Подчиненная Кирилову команда получила название Оренбургской экспедиции (или комиссии).

При возведении со второй половины 1730-х гг. новых пограничных линий ставка делалась на преимущество российских войск над степняками в вооружении, организации и обучении, а не на фортификационные сооружения. Из укреплений в 1736 г. составились Самарская и Яицкая (Оренбургская) линии. По реке Самаре, кроме уже основанных Красносамарской, Борской, Бузулукской, намечалось поставить крепости Тоцкую и Сорочью, а также устроить форпосты в верховьях этой реки и на переволоке с нее в Яик. Возникла задача заселять эти крепости. Стал фактически поощряться прием беглых из внутренних губерний России. До окончательного обустройства Оренбурга, выбор первоначального месторасположения которого на р. Ори оказался неудачным, Кириллов решает передислоцироваться со своим штабом временно в Самару. Переезд сюда из Уфы облегчил связи с центральными губерниями и столицами.

После смерти Кириллова в 1737 г. состоялся указ о назначении *В.Н. Татищева* на место Кирилова. Устройство Самарской и

Яицкой линий, начатое Кирилловым, снимало необходимость в укрепленных чертах по рекам Черемшан, Сок и Кондурче. Земли Заволжья оказались непустынными, а заселенными: между старой и новой Закамскими чертами было обнаружено 51 крестьянское селение, а в них 1607 дворов. В заселении приняли одновременно участие все народы Среднего Поволжья. Преобладали чуваша, мордва, были русские, татары. Ряд селений были смешанными по национальному составу, например, три деревни (Седелкина, Ателякова, Кармалы) с мордовско-чувашским населением. В словесном составе очевидно преобладание государственных и дворцовых крестьян. Невелико было пока число имений помещиков.

В интересах дела для руководства Оренбургской комиссии оказался более предпочтителен приток пусть самовольных переселенцев-крестьян, чем распространение здесь помещичьего землевладения. Власти не одобрили эту практику и указали на высылку всех беглых обратно к прежним местам жительства. Татищев игнорировал эти трудновыполнимые указания, в 1739 г. его посадили под домашний арест. На смену ему пришел князь *В.А. Урусов*. Он встал на сторону Татищева и предложил беглым помещикам не возвращать, а зачесть их как взятых в рекрутский набор, так как беглых заменить служилыми людьми было невозможно. В ходе переписи 1740 г. обитателей 18 крепостей, подведомственных Оренбургской комиссии, в том числе в Заволжье, выяснилось, что «в регулярные и другие службы» зачислено 5154 «сходцев» мужского пола (т.е. переселенцев, беглых). К концу 1740 г. было переведено в Закамье, Заволжье и Оренбургский край 967 отставных военнослужащих. Они не могли заменить собою поселенных по пограничной линии казаков. В 1741 г. Урусов после болезни скончался. Продолжил дело *И.И. Неплюев* и завершил строительство Оренбурга. В начале 1744 г. в Империи появилась новая обширная губерния. Оренбург стал административным центром Юго-

Востока. Самара была базой деятельности Оренбургской экспедиции (комиссии)⁶². Ю.Н. Смирнов приходит к выводу о том, что замыслы и мероприятия Оренбургской экспедиции и после ее окончания продолжали оказывать воздействие на политику и развитие России в самых разнообразных проявлениях. С одной стороны, сохранится геополитическая нацеленность кирилловского проекта на Среднюю Азию. С другой стороны, установленные в 1730-х гг. новые пограничные рубежи открывали возможности для мирного хозяйственного освоения обширных земель, что на их заселение далеко не хватит и целого века⁶³. Таким образом, Оренбургская комиссия была яркой страницей в истории освоения земель Заволжья.

Тема 3. Церковные и светские феодалы хозяйства в крае

В первой трети XVIII в. распространение *помещичьего землевладения* в Среднем Поволжье происходило относительно медленно. В Самарском крае его очаги встречались в самой северной части, примыкающей к Закамью, и на Самарской Луке. В первой трети XVIII в. крепостных помещичьих крестьян не отмечено даже в правобережном Сызранском уезде. Тем более их не было в степном Заволжье. Со второй трети XVIII в. помещичье землевладение начинает расширяться. Постепенно увеличился удельный вес крупных вотчин. Если в самом начале XVIII в. помещичьи крестьяне здесь проживали в небольших владениях, то затем значительное их число оказалось в таких громадных латифундиях, какими стали владения князя *А.Д. Меншикова* в первой четверти века и графов *Орловых* во второй половине столетия. В 60-е гг. XVIII в.

⁶² История Самарского Поволжья. Т. 1. С. 233-243.

⁶³ Смирнов Ю.Н. Оренбургская экспедиция (комиссия). С. 185.

значительная часть бывших владений Меншикова оказались у графов Орловых. Им отошли такие крупные села как Усолье, Новодевичье, Рождествено, Переволоки, Аскулы и другие с окрестными деревнями.

Государственная собственность на землю в Самарском крае на всем протяжении XVIII в. была распространена очень широко. За пользование казенными землями жившие на них крестьяне платили подати и несли повинности в пользу государства. Селения *государственных крестьян* встречались повсюду, эти крестьяне составляли самую многочисленную группу сельского населения Самарского Поволжья. Они принадлежали к разным сословным категориям. Одной из форм землевладения государственных крестьян являлись так называемые *четвертные поместные земли*, данные за службу предкам однодворцев и пахотных солдат – бывшим стрельцам, казакам, рейтарам и другим чинам старой допетровской армии.

Значительные земли Самарского края принадлежали *церковным иерархам и монастырям*. Однако эти землевладения со временем все чаще брались под жесткий контроль светских властей, изымались, передавались другим владельцам. В 1764 г. была осуществлена полная *секуляризация* монастырских вотчин, то есть переход в собственность государства. Бывших монастырских крестьян передали под правление Коллегии экономии, назвав «экономическими», по сути дела, сделав их одной из категорий государственных крестьян.

У ясачных мордовских, татарских, чувашских и русских крестьян существовало *общинное землевладение*. Их угодья значительно меньшие по размеру, чем однодворцев, в большей степени были обложены различными повинностями. Еще одно отличие ясачных земель от однодворческих заключалось в запрете на их куплю-продажу. В организации *мирского самоуправления* у государственных крестьян разных национальностей Самарского края

было много схожего, о чем писал современник: «Каждая деревня имеет своих начальников, которые учреждены по обыкновению российских крестьян. У них есть десятские, выборные, сотские и старосты». Крестьянское самоуправление имело двойственное положение. Оно одновременно выступало и в качестве низшего звена государственно-фискального аппарата, и как орган защиты интересов общинников от чиновничьего произвола, притеснений землевладельцев-дворян⁶⁴. Такова была основная группа собственников и их владений в данный исторический период.

Тема 4. Владения Дворцового ведомства в крае

Обширные земли в Самарском крае принадлежали в XVIII в. дворцовому ведомству, управлявшему собственностью царской семьи, императорской фамилии. На правом берегу Волги они располагались в районе Самарской Луки и южнее Сызрани – до Саратова, в Заволжье лежали в нижнем течении рек Черемшан, Сок, Самара. Все эти земли находились вблизи самых удобных путей сообщения, изобиловали пашнями, заливными лугами, строевым лесом, рыбными ловлями и другими ценными угодьями. В течение первых двух третей XVIII столетия центром дворцовых владений в крае оставалось село *Рождествено*. Под ведением местных управителей оказались как близлежащие дворцовые селения Выпозово, Подгоры, Новинки, Брусяны, Моркваша, Царевщина, так и отдаленные – Ключищи близ Симбирска, Черемшанская волость на Левобережье⁶⁵. Возглавлял администрацию дворцовых владений управитель с широкими полномочиями. Рождественское начальство непосредственно подчинялось *Казанскому губернскому дворцовому правлению*. Непосредственное управление осуществлялось через *общинные органы крестьянского самоуправления* и

⁶⁴ История Самарского Поволжья. Т. 1. С. 262-264.

⁶⁵ История Самарского Поволжья. Т. 1. С. 264-265.

их должностных лиц – волостного и сельских старост, которых выбирал мир, но выбор этот требовал утверждения управителя.

Особое положение дворцовых земель влекло к ним беглых людей. Приток беглых в дворцовые владения вовсе не означал, что там их ждала вольная и беззаботная жизнь. Эксплуатация здесь была лишь немногим легче, чем в имениях помещиков или монастырей. Из-за податного гнета в условиях Северной войны началось бегство крестьян. Особенно сильное недовольство вызывала «государева десятинная пашня», как называлась в дворцовых селениях барщина. На Рождественскую волость ее приходилось 500 десятин в одном поле при трехпольном севообороте. На каждую семью выпадала обработка одной десятины, отсюда и название «десятинная». Среди крестьян Среднего Поволжья не существовало вражды по национальному, сословному или религиозному признакам. «Согласие сих различных жителей достойно удивления. Они не ссорятся ни за границы, ни за притеснения, ни за какие-либо дела», – писал о многонациональном крестьянстве края академик Фальк. Кроме того, обмен трудовыми навыками между народами, населявшими край, оказывал благотворное воздействие на развитие здесь сельского хозяйства⁶⁶. Таким образом, дворцовые владения в крае имели свое выгодное месторасположение и свои структуры управления.

Тема 5. Промышленное производство и торговля

С начала 1730-х гг., как отмечает Ю.Н. Смирнов, начинается превращение обширных и практически безлюдных пространств кочевой степи и лесостепи Заволжья в важнейший земледельческо-промысловый регион страны с многочисленным оседлым населением. Почти через 120 лет этот процесс завершился созда-

⁶⁶ История Самарского Поволжья. Т. 1. С. 265-267.

нием Самарской губернии (1851)⁶⁷. В XVIII в. стало развиваться промышленное производство в Поволжье – различные *ремесла*, стали появляться *мануфактуры*. В экономике страны происходил переход к товарному производству, причем не только в городах, но и в государственных и помещичьих селах. Основными центрами промышленного производства все же выступали города. Мануфактуры представляли собой крупное товарное производство, не могли преодолеть конкуренцию ремесла и мелкого производства продукции на рынок, так как сами основывались на ручном труде. В Самарском крае мануфактуры возникали преимущественно в помещичьих имениях, где применялся подневольный труд зависимых крестьян. Они назывались вотчинными или крепостными. Чаще всего это были винокуренные заводы. В дворянских имениях также существовали текстильные и химические предприятия мануфактурного типа по переработке сельскохозяйственного сырья: кожевенные, салотопенные, мыловаренные, овчинные, свечные и т.п. К крупным предприятиям Самарского края типа мануфактуры следует отнести серные «заводы». Войны конца XVII – начала XVIII в. потребовали пороха, для изготовления которого нужна сера. По указу Петра I вся местность по р. Сок была обследована, и в местах выхода на поверхность наиболее богатых серой ключей в 1703 г. устроили три «завода», а для их охраны рядом заложили крепость Сергиевск. На Самарской луке обнаружили богатые запасы самородной кристаллической серы и решили разрабатывать эти месторождения. Новосергиевский завод на Соку закрыли и перенесли на Самарскую Луку⁶⁸.

Увеличение товарного производства как промышленной, так и сельскохозяйственной продукции, развитие водного и сухопутного

⁶⁷ Смирнов Ю.Н. Народ и власть в освоении Российского Заволжья (XVIII – середина XX вв.): дисс. ... д.и.н. М., 1999. С. 3.

⁶⁸ История Самарского Поволжья. Т. 1. С. 255-259, 275-276.

транспорта стимулировали торговлю. Центрами торговли в крае выступали города, в них постоянно рос купеческий слой. На 1767 г. в Самаре и ее пригороде Алексеевске числились 485 купцов (взрослых мужского пола и сыновей), в Сызрани – 1239, в Купеческой слободе Ставрополя – 334. Наряду с городами торговля велась в больших селах и деревнях (в селах Новодевичье, Липовка Самарского уезда были ярмарки, в с. Николаевском Сызранского уезда еженедельные торги, в селе Доможирова того же уезда один раз в неделю велся хлебный торг, хлебная пристань в с. Хрящевка Ставропольского уезда). Две важнейшие торговые дороги, по Волге и через степь на Яик, создавали благоприятные условия для втягивания Самарского края в орбиту всероссийского рынка. Продолжала играть свою роль меновая торговля с калмыками.

По объему торговли, разнообразию ремесленных специальностей и количеству самих ремесленников Самара в XVIII в. уступала ближайшим городам на правом берегу Волги: Саратову, Сызрани, Симбирску. Это объяснялось тем, что левобережная Самара долго не имела собственной сельскохозяйственной округи, которая бы давала сырье, продукты питания и стимулировала рост товарного производства. Разведение скота и торговля продуктами собственного животноводческого хозяйства на протяжении всего века оставались главными занятиями для значительной части горожан. Наряду с продажей животноводческой продукции не меньшую роль играл рыбный торг. Хотя у самарских жителей были собственные рыбные ловли по Волге, Моче и Иргизу, в основном они торговали рыбой, привезенной с Яика. Продажа соли, которую везли посуху с Южного Урала или водою из Нижнего Поволжья, являлась казенной монополией. Распространенным промыслом, связанным с обслуживанием торговли, являлся гужевой извоз⁶⁹. Развитие промышленности и торговли в крае было

⁶⁹ История Самарского Поволжья. Т. 1. С. 276-279.

свидетельством поступательного процесса освоения заволжских земель.

Тема 6. Калмыки в крае

В освоении Заволжья принимали участие калмыки. Власти стремились превратить их в надежную военную силу для охраны государственных рубежей. Большое влияние оказала церковь, которая проводила миссионерскую работу в XVII в. – часть кочевников приняла православие. Для закрепления успеха правительство крестившихся калмыков передало под управления княгине Анне Тайшиной. Центром административного и военного управления крещёного калмыцкого войска, устроенного наподобие казачьего, стала новая крепость Ставрополь⁷⁰. Для размещения органов управления В.Н. Татищев в 1737 г. выбрал Кунью воложку, расположенную немногим выше Самары по Волге. Постройка новой крепости началась в 1738 г., а название ее Ставрополь (с греч. «город святого креста»). Под кочевья калмыков были отведены земли «по Волге от земель села Царевщина и до Черемшана, а вверх по Черемшану до земли деревни Челнов, а по Кондурче до Сергиевской дороги» на Казань. Калмыков и крестьян расселили чересполосно для приобщения кочевников к земледелию и оседлости.

В конце 30-х гг. XVIII в. насчитывалось 2014 человек – первых калмыков-переселенцев, которые были организованы в войско наподобие казачьего. Крепостные сооружения Ставрополя представляли шестиугольник, образованный земляным валом с палисадом. Город был окружен «с трех сторон горами, а с четвертой заливом Куньей Волошки». С момента основания в Ставрополе, кроме гарнизона, стало складываться постоянное гражданское

⁷⁰ Самарское Поволжье. Сб. док. и мат. С. 161.

население. Купцов в Ставрополь привлекали беспошлинная торговля и другие привилегии. Всего же в крепости и двух слободах в середине XVIII в. насчитывалось до 500 домов. В 1760-е гг. в Ставрополе и его окрестностях обитало более 8 тыс. крещеных калмыков. Однако в самом городе калмыцкое население было незначительным. Основная масса жила «в обыкновенных своих войлочных палатках». Слабо результативными были усилия сделать калмыков хлебопашцами. К югу от реки Самары продолжали кочевать некрещеные калмыки. Между крестьянами-землепашцами и кочевниками-калмыками были периоды как согласия, так и противоречий. Калмыки выступали против сокращения ареалов их кочевий, крестьяне были недовольны потравами покоса, уничтожением леса и угрозой плена. Когда в калмыцкие степи переселили иноземцев-колонистов, немцев, и разместили их на луговой стороне Волги и по ее левобережным притокам, то это вызвало обострение ситуации. В условиях затяжного решения этого вопроса властью некрещеные калмыки в 1771 г. отправились на родину предков, в Джунгарию⁷¹. Исход калмыков привел к различным последствиям для судеб региона и калмыцкого народа.

Контрольные вопросы и задания

1. Охарактеризуйте состав населения Самары в начале XVIII в.
2. Почему и как государство проводило политику по колонизации лесостепного Заволжья?
2. В чем состояли цели и ход работы Оренбургской экспедиции?
3. Какие феодальные хозяйства сформировались в крае?
4. Как развивалась промышленность и торговля?
5. Охарактеризуйте хозяйство, культуру и быт калмыков.

⁷¹ История Самарского Поволжья. Т. 1. С. 249-254.

6. Какими были соотношение и динамика дворцового, государственного и церковного землевладения в Самарском крае в XVIII в.?

7. В чем состояла специфика управления Самарой в 30-х гг. XVIII в.?

8. Как сложилась историческая судьба калмыков?

Дайте определение терминам: земляная крепость в Самаре, Новая Закамская линия, Оренбургская экспедиция.

Темы для докладов:

Новая Закамская линия.

Оренбургская и академические экспедиции в изучении истории и природы Самарского края.

VI. САМАРСКИЙ КРАЙ В «ВЕК» ЕКАТЕРИНЫ II

Источники и литература

Источники

1. Пугачёвщина. Материалы по истории революционного движения в России. В 3 т. – М.: Гос. Соц.-экон изд-во, 1926-1931.
2. Самарское Поволжье с древности до конца XIX в. Сб. документов и материалов. – Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2000. – 512 с. (разделы VI, VII).
3. Пушкин А.С. История Пугачева. – Челябинск: Юж.-Урал. Кн. изд-во, 1984. – 263 с.
4. Российские немцы в истории Самарского края (1763–1941 гг.). Сборник документов. – Самара: [б.и.], 2006. – 320 с.

Литература

1. Артамонова, Л.М. Общество, власть и просвещение в русской провинции XVIII – начала XIX вв.: Юго-восточные губернии Европейской России. – Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2001. – 392 с.
2. Ведерникова Т.И. Формирование системы дворянского землевладения в ходе аграрного освоения Самарского Заволжья в XVIII – середине XIX в. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2014. – Т. 16. № 3-2. – С. 364-372.
3. Лепехин И.И. Записки путешествия академика Лепехина // Полное собрание учёных путешествий по России. Т. 3. – СПб.: при Императорской Академии наук, 1821. – 540 с.
4. Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. Ч. 1. – СПб.: Имп. Акад. Наук, 1809. – 657 с.

5. Поволжье – «внутренняя окраина» России: государство и общество в освоении новых территорий (конец XVI – начало XX вв.). – Самара: Самар. отд-ие Литфонда, 2007. – 328 с.

6. Усольское собрание графов Орловых и Орловых-Давыдовых в историческом и культурном ландшафте Самарской Луки. – Самара: Офорт, 2015. – 545 с.

7. Самарская летопись: очерки истории Самарского края с древнейших времен до начала XX в. – Самара: АртМакет Колесов, 1993. Кн. 1. – 219 с.

8. Смирнов Ю.Н., Дубман Э.Л., Барашков В.Ф., Артамонова Л.М. Самарская Лука в XVI – начале XX вв. – Самара, 1995. – 200 с.

9. Смирнов Ю.Н. Споры патриотов. Ломоносов и его современники о путях освоения восточных и северных окраин России // Родина. – 2011. – № 9. – С. 40-47.

10. Смирнов Ю.Н. Самарское «графство» Орловых // Самарский краевед. – Самара, 1995. – С. 17-53.

Основной концепт

В данном разделе представлен материал о социальных противоречиях политики «просвещенного абсолютизма», ухудшении жизни податных сословий России, в результате чего произошло Пугачевское восстание. Приведены материалы о различных социально-экономических интересах самарцев (купцов, крестьян и дворян), участвовавших в одном из ярких детищ государственной политики Екатерины II – в выборах в Уложенную комиссию и ее деятельности; показано реформирование системы местного управления и самоуправления и жизни городского населения в эпоху перемен; объяснены процессы дальнейшего формирования крупного дворянского землевладения, как одного из итогов Генерального межевания и выявлено положение крепостных крестьян; представлен такой важный фактор жизни населения Самар-

ского края как вольная крестьянская колонизация на заволжские земли.

Тема 1. Самарский край к началу 70-х г.

Проницательные государственные сановники видели симптомы неустройства жизни на юго-восточной окраине Российского государства. Тяжёлое положение служилых людей, крестьянства, произвол чиновников были постоянными спутниками жизни народа. О самых разных социальных настроениях людей свидетельствуют указы в Уложенную комиссию. Созванная Екатериной II *Уложенная комиссия* (1767–1768 гг.), стала первым опытом законосовещательного собрания в России нового времени для разработки нового свода государственных законов. В выборах депутатов и составлении для них наказов приняли участие почти все группы населения восточных уездов Симбирской провинции (Самарского и Сызранского) и западной части Оренбургской губернии, включая Ставропольский уезд, Самарскую дистанцию крепостей, ведомство Бугульминской земской конторы. В Уложенной комиссии не было только представителей крепостных крестьян и солдат регулярной армии⁷². От поволжского крестьянства было избрано 42 депутата⁷³. Государственные крестьяне жаловались на произвол чиновников в отводе земель и угодий, эксплуатацию труда разными повинностями, большие государственные налоги и повинности. Депутатом от основной части жителей Самары был избран купец Д.Ф. Рукавкин, проявивший себя самым активным из депутатов Самарского края⁷⁴. В наказе горожане сетовали на сокращение отведенных жителям города земель и различных угодий; жаловались на всевозможные налоги и повинности. Купцы требо-

⁷² История Самарского Поволжья. Т. 1. С. 290-294.

⁷³ Средняя Волга и Заволжье. С. 76.

⁷⁴ Самарское Поволжье. Сб. док. и мат. С. 225.

вали ограничить право торговли «старшинам и казакам», которые не состояли в купечестве, но не ставили вопрос о полной купеческой монополии торговли; ввести кредит; предоставить купцам и отставным нижним чинам право покупать крепостных. Зажиточная часть горожан стремилась закрепить в законе существующую практику использования принудительного труда.

Оренбургское, ставропольское, самарское дворянство избрало своим общим депутатом майора И.М. Толстова. В наказе была идея передачи помещикам земель, отведенных первоначально жителям крепостей и других поселений по Самарской линии. Самарских казаков дворяне требовали выселить на восток «выше по Яику на линию». В ходе самой работы Уложенной комиссии вспыхнуло бурное обсуждение одного из наказов государственных крестьян края (сызранских и симбирских пахотных солдат): дворянские депутаты считали, что наделы государственных крестьян достаточно велики, и даже требовали сократить их вдвое, а оставшиеся земли раздать помещикам. Крестьянские депутаты настаивали на возвращении расхищенных дворянами земель, ими была выдвинута идея генерального размежевания угодий помещиков и государственных крестьян⁷⁵. Таким образом, созыв Уложенной комиссии и участие в её работе представителей различных сословий были частью политики просвещённого абсолютизма со всеми её противоречиями, достижениями и недостатками.

Тема 2. Пугачёвщина в крае

В 1773 г. восстание крестьян возглавил донской казак Е.И. Пугачев, принявший имя убитого в 1762 г. императора Петра III. Это было совместное выступление крестьян, горожан, военнослужилых сословий, работников и дворовых слуг, недовольных

⁷⁵ История Самарского Поволжья. Т. 1. С. 294-302.

крепостническими порядками, дворянскими привилегиями, тяжелыми государственными и помещичьими повинностями, произволом чиновников. Наряду с казачьим Яиком очагом вспыхнувшего вооруженного мятежа стал один из заметных районов восстания – Самарско-Ставропольский (или Заволжский). В селах Заволжья крестьяне громили усадьбы, помещиков нередко убивали. Часть награбленного отправляли в главную армию Пугачева.

Крестьяне предпринимали попытки полностью ликвидировать помещичий гнет и создать свои органы управления. На сторону восставших переходили городские органы самоуправления, они превращались в органы новой власти. Важной обязанностью общин и их должностных лиц становилось оказание помощи войскам повстанцев. Служба в повстанческих отрядах воспринималась большинством населения мирской повинностью.

В Ставропольском уезде ударной силой повстанцев являлась вооруженная легкая калмыцкая конница, громившая дворян. Восставших ставропольских калмыков возглавил сын их правительницы Ф.И. Дербетев. В январе 1774 г. внезапной атакой восставшие овладели Ставрополем. Последующие столкновения с регулярными частями правительственной армии оказались неудачными, и отряд Ф.И. Дербетева отступил на юго-восток. В крестьянской памяти восстание «Пугача» было событием-эпохой.

В начале ноября 1773 г. симбирскому коменданту П.М. Чернышеву удалось подавить первые крестьянские волнения в Самарском Заволжье, но в ноябре под Оренбургом его отряд был разбит. Началось брожение среди солдат в крепостях Самарской линии, которые перешли на сторону Пугачева. В начале октября в Черкасской слободе на Кинеле был создан повстанческий отряд, до февраля 1774 г. она была важным центром восстания. К декабрю 1773 г. служилый люд Самарского края перешел на сторону повстанцев. В Самаре «самый бедный народ радовался о том, чтоб

поскорей пришел, чтоб им грабить богатых», поддержал пугачевцев самарский магистрат, ссыльные, которые скопились в Самаре и сами горожане. В 20-х числах декабря пугачёвцы вошли в пригород Самары Алексеевск, а затем и в Самару. 25 декабря 1773 г. Самара стала первым русским городом, перешедшим на сторону Е.И. Пугачева⁷⁶. К Самаре со стороны села Рождествено двигались правительственные войска. 29 декабря на Волге случилось сражение, пугачевцы не смогли выдержать удара легкой полевой команды майора К. Муфеля. В начале января после ожесточенного боя восставшие оставили Алексеевск, в результате чего исход борьбы за Самару окончательно решился не в их пользу⁷⁷. Так закончилась пугачевщина для жителей Самарского края.

Тема 3. Административные и территориальные реформы в крае

Проведение масштабной реформы местного управления и суда было начато принятием «Учреждения для управления губерний» 7 ноября 1775 г. Положения этого закона были уточнены и дополнены «Жалованными грамотами» дворянству и городам, которые были изданы 21 апреля 1785 г., а также «Уставом благочиния или полицейским» от 8 апреля 1782 г. Существующие губернии, по мнению законодателя, излишне обширны и не имели достаточного числа учреждений и чиновников.

Реализация реформы по России, в том числе в Поволжье и Приуралье, происходила постепенно. 15 сентября 1780 г. был издан указ об образовании Симбирского наместничества (губернии). Сюда отошла основная часть Самарского края. Земли на Самарской Луке, по нижнему течению Сока, Кондурчи, Самары,

⁷⁶ Смирнов Ю.Н. Самарское Рождество 1773 года // Самарский краевед: историко-краеведческий сборник. Самара, 1994. С. 6.

⁷⁷ История Самарского Поволжья. Т. 1. С. 304-316.

Мочи, Безенчука и далее на запад по левому берегу Волги образовали Самарский уезд. Территории к северу и западу от Самарской Луки вошли в Сенгилеевский и Сызранский уезды соответственно. В последнем также оказались заволжские земли к югу от Луки до реки Чагры. Левый берег Волги к северу от Луки до реки Черемшан и за нее был включен в Ставропольский уезд все той же Симбирской губернии. 23 декабря 1781 г. было образовано Уфимское наместничество (с 1796 г. – Оренбургская губерния). Территория Самарского Заволжья вошла в его Сергиевский уезд (вскоре упраздненный), заняла западные части Бугульминского, Бугурусланского, Бузулукского уездов. 11 января 1780 г., вышел указ об учреждении Саратовского наместничества (губернии). В его границах находилась еще практически безлюдная заволжская степь к югу от рек Чагры и Мочи⁷⁸. Реформы Екатерины проводились постепенно, были нацелены на повышение эффективности управления и внесли значительные перемены в жизнь населения края.

Тема 4. Органы местного управления и суда в крае

Исполнительная и судебная власть формировалась на уровне губернии в значительной мере, а на уездном уровне практически полностью на собраниях местного дворянского общества. Губернские и уездные дворянские собрания происходили раз в три года. На них проходили выборы лидеров местной сословной организации: губернских и уездных предводителей дворянства.

Важными следует считать выборы дворянских представителей на должности местного управления. По дворянским выборам замещалось около трети всех должностей в системе губернского управления и суда. Кроме того, еще треть должностей губернского

⁷⁸ История Самарского Поволжья. Т. 1. С. 320-321.

уровня замещалась обязательно из местного дворянства, но не по выборам, а по представлению наместника, губернатора или губернского правления. В губерниях выборные или назначенные дворянские представители играли подчиненную роль по сравнению с коронными чиновниками. Иная ситуация складывалась на уездном уровне. Дворяне из своей среды избирали чиновников уездной администрации и полиции. Называлась выборная уездная администрация «нижним земским судом», а ее руководитель – «земским исправником» или капитаном-исправником. Важнейшими для них являлись полицейские функции. Содержалась уездная администрация за счет специальных «земских сборов» с местного населения. Собственно судебные функции были формально отделены от административно-полицейских и переданы другому органу, называвшемуся «уездным судом». Уездный судья и два заседателя уездного суда также определялись по дворянским выборам. Эти же лица входили в состав еще одного учреждения – дворянской опеки, в которой председательствовал уездный предводитель дворянства. Отдав дворянству формирование административно-полицейских и судебных органов в уездах, правительство не допускало выборных в финансовое ведомство. Не были выборными и должностные лица, осуществлявшие прокурорский надзор: губернские прокуроры и уездные стряпчие.

Город считался отдельной административной единицей. Его жители также имели свои органы сословного представительства, но, в отличие от уездного дворянства, не влияли на административно-полицейские учреждения городского уровня. Исполнительную власть возглавлял здесь городничий, назначаемый сверху. Эту обязанность могли также возложить на военного коменданта, как это было в Самаре до 1787 г., когда сюда назначили первого гражданского городничего.

По традиции главные правительственные учреждения и казенные службы располагались на территории городской крепости

даже тогда, когда военное значение оказывалось ею утрачено. В Самаре «присутственные места» (органы управления и суда) были открыты 13 января 1781 г. (нижний земский суд и городническое правление (уездная и городская администрация), уездный суд и дворянская опека (учреждения суда и опеки для «благородного» сословия). В доме учреждений городского самоуправления разместились городской магистрат (суд для горожан), сиротский суд (орган опеки для них же), дума, которая осуществляла распорядительные функции и ведала городским хозяйством, благоустройством, защитой сословных прав купцов и посадских людей. В соответствии с количеством дворов устанавливалась численность полицейских чинов в каждом городе (полиция – «благочиние»). Общегородским полицейским учреждением становилась управа благочиния⁷⁹. Так, Екатерина заложила новые основы самоуправления городом и принципы организации социальной жизни горожан.

Тема 5. Городское население. Торговая жизнь Самары

Э.Л. Дубман определил, что самарская крепость 1704–1706 гг. была превращена в плане 1782 г. в административный центр Самары, а новые кварталы вышли за границы застроенной территории⁸⁰. Другой тенденцией развития города было то, что население Самары к концу XVIII в. достигло 4 тыс. чел. Здесь проживало (вместе с членами семей) около 30 дворян и лиц офицерского чина, 120 священно- и церковнослужителей, 250 дворовых людей, 60 разночинцев (однодворцев, ямщиков, отставных солдат, ссыль-

⁷⁹ История Самарского Поволжья. Т. 1. С. 320-324.

⁸⁰ Цит. по: Бирюкова А.Б. Самара в конце XVIII века – 60-е гг. XIX вв.: город и горожане. В 2-х частях. Ч. 1. Самара: Самарский государственный технический университет, 2023. С. 17.

ных), 900 служилых и отставных казаков, 2250 купцов и мещан православного вероисповедания и 140 старообрядцев. Еще 100 постоянных жителей – это инвалидная команда, составлявшая самарский военный «гарнизон». Посадское население городов Поволжья постоянно увеличивалось не только за счет естественного прироста, но и в результате приписки к городским общинам новых членов из других сословий, поселившихся «своими дворами и при домах хозяйских» в городской черте.

Основным элементом городского организма являлся двор-усадебный с жилыми, хозяйственными строениями, огородами, садами. В начале 1780-х гг. в Самаре насчитывалось 634 двора. Города Самарского края сохраняли черты сельскохозяйственного поселения: «Большей частью как купцы, так и мещане сверх мастерств своих занимаются скотоводством и в сажании на дачах им принадлежащих арбузов, дынь, перцу, луку и огурцов».

Особой активностью торговая жизнь Самары конца XVIII – начала XIX в. не отличалась. Лишь малая часть товарооборота приходилась на дорогие привозные шелковые, суконные и льняные ткани, чай, кофе, виноградные вина. В основном торговля велась «мелочными товарами», как правило, закупленными оптом на Макарьевской и Карсунской ярмарках. Продукция немногочисленных самарских ремесленников играла в торговле незаметную роль. В обмен Самара поставляла, прежде всего, хлеб. По мере развития городов хлебопашество сокращалось, а огородничество, садоводство и скотоводство стали высокотоварными еще до наступления капиталистической эпохи. Например, в Самарском крае производили стручковый перец. Сельскохозяйственные занятия горожан требовали гораздо больших земельных угодий, чем небольшой участок при усадьбе, и города края имели обширный земельный фонд, являвшийся собственностью «градского общества». Горожанам Самары принадлежали также рыб-

ные ловли, важнейшими из которых были Соковские и Подгородные, которые первоначально располагались по обоим берегам Волги⁸¹. Жизнь и быт горожан этого времени, несмотря на некоторый социально-экономический динамизм, сохранили много традиций.

Тема 6. Генеральное межевание в крае. Колонизация

В ходе Генерального межевания за собственниками земли утверждались права на недра, леса, воды на территории их владений. Целью работы было упорядочение казенного и частного землевладения, разрешение споров между владельцами сельскохозяйственных угодий, поощрение к заселению неосвоенных земель. В наиболее благоприятные условия при межевании ставились помещики. За ними утверждались все занятые, «хотя и несправедно», государственные земли при условии, что они не являются предметом какого-либо спора. Генеральное межевание шло поэтапно, сначала в него были включены центральные районы и только в 1798 г. объявили о Генеральном межевании в Симбирской, Оренбургской и Саратовской губерниях. Проведение межевания переплелось с процессами продолжавшейся вольной и помещичьей колонизации, ускорившегося заселения и освоения многих районов Самарского края.

Особый интерес вызвало у помещиков разрешение покупать пустующие казенные земли. Например, В.Г. Орлов переселял крепостных крестьян на новые земли. Всего подвергалось переселению в Самарское Заволжье до 4 тыс. жителей сел и деревень Самарской Луки. Это явилось самой крупной акцией в истории помещичьей колонизации Самарского Заволжья, по масштабам

⁸¹ История Самарского Поволжья. Т. 1. С. 323-328, 270-272.

сопоставимой только с образованием Екатерининской волости в 1770-е гг. Интересно, что при обоих массовых переселениях Орловы использовали по существу лишь старожилов Самарской Луки.

Продолжалась активная вольная колонизация нашего края. Она велась даже в близком к Волге Самарском уезде, столь привлекательном для землевладельцев-дворян, не говоря уже об удаленных на восток степях. Случаев переселения в завожские уезды при посредстве казенных палат все-таки встречалось немного, «абсолютное большинство переселений государственных крестьян происходило самовольно»⁸².

Крупнейшим земельным владением в крае (и одним из самых крупных во всей России) являлись вотчины графов Орловых в районе Самарской Луки. В 1806–1807 гг. они были размежеваны между двумя последними оставшимися в живых братьями В.Г. Орловым и А.Г. Орловым-Чесменским. Вблизи Самарской Луки крупнейшим после орловских вотчин являлось имение братьев В.И. и Ф.И. Левашовых. В сравнительно более поздних поселениях волжского Левобережья «дворянские гнезда» еще не успели так расплодиться и переродниться, как в Сызранском и Сенгилеевском уездах (здесь было несколько владельцев – Д.В. Чириков, В.С. Милькович, Е.А. и С.Г. Мельгуновы). Постепенно возникали крупные имения на востоке и на юге Самарского края. В Бузулукском уезде были земли, принадлежащие Г.Р. Державину. На северо-востоке Самарского уезда в 9 селениях помещика Зубова жило 2,5 тыс. крестьян. На юго-западе того же уезда в 5 селениях по Волге и Чагре помещика Самарина (Владимировка, Озерецкое, Спасское, Васильевское, Аннино) – до 4 тыс. чел.

⁸² История Самарского Поволжья. Т. 1. С. 331, 335-337.

В начале XVIII в. пашенного земледелия в Заволжье и в его окрестностях не было. К началу последней четверти XVIII в. были освоены уже немалые пространства. В течение века пашенное земледелие распространилось очень широко⁸³. В течение последней четверти XVIII – начале XIX в. земледельческое освоение Самарского края интенсивно продолжалось. Поток вольной крестьянской колонизации направлялся теперь дальше на восток и юг, подготавливая условия для грядущего решительного освоения Заволжья и Приуралья. Генеральное межевание, с одной стороны, стимулировало эти процессы, а с другой – закрепляло результаты заселения и освоения новых земель⁸⁴. Таким образом, Генеральное межевание в крае сыграло свою разноплановую роль.

Тема 7. Положение крепостных крестьян в крае.

Вотчинная мануфактура

Трехдневная барщина преобладала в имениях, где основной повинностью крестьян были отработки. Большинство помещиков дополняли барщину другими поборами и повинностями. На крестьян возлагались натуральные и денежные повинности в пользу владельцев. Помещики же отвечали за сбор с них государственных повинностей и податей. Крепостная зависимость крестьян приобрела самые жестокие формы. Основная тяжесть отработок приходилась на производство продукции, имевшей товарное значение, прежде всего полеводческой от ее выращивания до продажи. Помещики получали больше товарного хлеба за счет увеличения нормы господской запашки «на тягло».

Крестьяне В.Г. Орлова пришли в разорение от работ, были в нужде. В 1805 г. Орлов отменил барщину в самарских владениях.

⁸³ Самарское Поволжье. Сб. док. и мат. Самара, 2000. С. 161.

⁸⁴ История Самарского Поволжья. Т. 1. С. 338-341.

Переработка дешевого или просто дарового сельскохозяйственного сырья из собственного поместья трудом подневольных работников также давала дополнительные доходы, что вызывало появление вотчинных мануфактур. Эти предприятия оказывались не всегда жизнеспособными из-за нежелания помещиков вкладывать в них средства на покупку более совершенного оборудования, наем квалифицированных мастеров и т.п. Такие предприятия были запущены в Усолье в 1800 г., небольшие салотопленный, мыловаренный и свечной заводы, но они не просуществовали долго. Помещичья выгода заключалась в увеличении запашки, а не предпринимательской деятельности. У отдельных помещиков края вотчинная мануфактура получила более постоянный характер (винокурные заводы Мельгунова, Бестужева, Самарина)⁸⁵. Таким образом, можно сказать, что вотчинная мануфактура имела свою специфику появления и деятельности.

Контрольные вопросы и задания

1. Охарактеризуйте Самарский край в 70-е гг. XVIII в.
2. Объясните, для чего были проведены административные преобразования.
3. Назовите крупнейших землевладельцев в крае.
4. В каком положении находилось крепостное крестьянство?
5. Объясните причины, ход и значение крестьянской колонизации в крае.
6. Почему самарцы поддержали Е. Пугачёва?
7. В чём состояло значение Генерального межевания земель?
8. Какие противоречия возникали между помещиками и крестьянами?

⁸⁵ История Самарского Поволжья. Т. 1. С. 344-348.

Дайте определение терминам: Уложенная комиссия, Самарско-Ставропольский район восстания Пугачева, Генеральное межевание.

Темы для докладов:

Развитие образования и культуры в Самарском крае в конце XVIII – первой половине XIX вв.

Усольская вотчина графов Орловых и Орловых-Давыдовых: исторический и культурный ландшафт.

VII. САМАРСКИЙ КРАЙ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Источники и литература

Источники

1. Бирюкова А.Б. Самара в конце XVIII века – 60-е гг. XIX вв.: город и горожане. В 2-х частях. – Самара: Самарский государственный технический университет, 2023. Ч.1. – 400 с.
2. Путешествие в прошлое. Самарский край глазами современников / Сост. Завальный А.Н. и др. – Самара: Кн. изд-во, 1991. – 285 с.
3. Самарское Поволжье с древности до конца XIX в. Сб. документов и материалов. – Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2000 (разделы VII- IX). – 512 с.

Литература

1. Алабин П.В. Двадцатилетие Самары как губернского города. – Самара, 1877. – 215 с.
2. Алабин П.В. Самара: 1586–1886 / Сост. П.С. Кабытов. – Самара, 1992. – 247 с.
3. Алексушин Г.В. Самарские губернаторы. – Самара: Самарский Дом печати, 1996. – 316 с.
4. Гвоздиков И.М. Гражданское управление в Оренбургской губернии в первой половине XIX в. – Уфа: Китап, 2010. – 383 с.
5. Гриценко Н.П. Удельные крестьяне Среднего Поволжья. – Грозный: [б.и.], 1959. – 586 с.
6. Носков А.И. Декабристы в Самаре и Самарском крае // Самарский краевед. – Самара: Самарский университет, 1995. С. 140-154.

7. Черный перелом. – Самара: Кн. изд-во, 1992. – 278 с.
8. Моргун А.Г. От крепости Самара до города Куйбышева. Заметки об архитектуре. – Куйбышев: Кн. изд-во, 1986. – 219 с.
9. Самарское купечество: вехи истории. Самарские купцы: вехи истории / [Макитрин К. М. и др.]; под ред. Е.П. Бариновой. – Самара: Самарский ун-т, 2006. – 369 с.
10. Смирнов Ю.Н. Формирование ближней сельскохозяйственной округи заволжского города и ход её функциональной трансформации. На примере Самары XVIII – первой половины XIX веков // Самарский земский сборник. – 1998. – № 1 (2). – С. 29–38.
11. Смирнов Ю.Н. Политика освоения Заволжья и организация управления его территорией в XVIII – первой половине XIX веков (основные этапы) // Вестник Самарского государственного университета. – 1997. – № 1. – С. 75–92.
12. Смирнов Ю.Н. К 160-летию Самарской губернии: зачем и как она была создана? – Самара: ГБУК СОИКМ им. П.В. Алабина, 2011. – 15 с.

Основной концепт

В данном разделе представлен материал о процессе колонизации края, развитии товарного земледелия, значимым импульсом которого был 1833 г., когда совпали высокие цены на твердую пшеницу и высокий урожай. Приведены материалы о характере, направлениях, составе и динамике колонизационного процесса в Самарском Заволжье; представлены данные об изменении числа жителей Самары в первой половине XIX в.; показано как государство содействовало колонизации края в эпоху Николая I, создавая условия для переселения помещиков и крестьян, что имело разные последствия; охарактеризовано помещичье землевладение в крае; объяснены процессы административного переустройства края в

середине XIX в. Самара, по определению Л.М. Артамоновой, с конца XVIII до середины XIX в. пережила перемены, которые делают ее уникальным объектом для изучения, поскольку вплоть до начала XX в. на территории Европейской России это практически единственный город, получивший статус губернского центра⁸⁶. Действительно город в данный период стремительно менялся.

Тема 1. Колонизация края в первой половине XIX в. Помещики и крестьяне

Ю.Н. Смирнов пишет, что за время, прошедшее от генерального межевания рубежа XVIII–XIX вв. до образования Самарской губернии в 1851 г., население Заволжья выросло почти в 4 раза. Такое увеличение обеспечивалось не столько естественным приростом, сколько постоянным притоком переселенцев⁸⁷. Рассмотрим более подробно процессы, происходившие в регионе. К началу XIX в. Самарское Заволжье превратилось из геополитической окраины Российской империи в экономическую, подлежащую хозяйственному, прежде всего аграрному освоению. Дореформенная половина XIX столетия – последний этап того типа колонизации Поволжья, который был характерен для предшествовавших веков. Основную массу переселенцев составляли русские, оседавшие повсеместно, а менее многочисленные представители народов Поволжья концентрировались главным образом на территории Бугульминского, Бугурусланского, Ставропольского и на севере Самарского уездов.

При Александре I прекратилась раздача населенных имений, но пожалования земли продолжались до 1880-х годов, поэтому *помещичья деревня* разрасталась. Особенно быстрый рост числа поместий отмечен в 20–50-х гг. в Николаевском уезде и северной

⁸⁶ Цит. по: Бирюкова А.Б. Самара в конце XVIII. Ч. 1. С. 6.

⁸⁷ Поволжье – «внутренняя окраина» России. С. 174.

части Новоузенского. Целенаправленной мерой правительства по насаждению дворянского землевладения в Самарском крае было переселение сюда разорившихся помещиков из губерний Европейского центра России и наделение их землей из владений казны. По утвержденному Николаем I положению Комитета министров от 25 мая 1843 г., отводимые участки могли продаваться только подобным же поселенцам, а указом 1848 г. была установлена *майоратная форма землевладения*. Однако дворяне-переселенцы не имели ни навыков, ни желания вести хозяйство.

Крупную операцию по *переселению крестьян* провел Департамент сельского хозяйства Министерства государственных имуществ на землях, освобожденных калмыками в Ставропольском и Самарском уездах. Весной 1849 г. появилась основная масса переселенцев. Правительство стремилось поднять приходившие в упадок малоземельные хозяйства крестьян с помощью перевода их на новые начала владения землей, так называемые *семейные участки* с целью преодолеть неохоту владельцев обрабатывать и удобрять свое поле из-за постоянных переделов. Результаты переселения крестьян оказались значительно более успешными, нежели подобное переселение мелкопоместных дворян. Особенно интенсивно осваивался юг Заволжья.

Наряду с русскими крестьянами Самарское Заволжье заселяли *иностранцы* – выходцы из германских земель Вюртемберг, Баден, Пфальц и Саксония, а также из Швейцарии. Всего за 1800–1864 гг. здесь появилось 74 новых колонии. В результате интенсивной колонизации к середине XIX в. в Самарском крае сложилось чрезвычайное этнокультурное многообразие. В отличие от других губерний Поволжья и Приуралья, Самарская не была для большинства населения территорией исконного проживания, поэтому национально-бытовые и хозяйственные уклады здесь были менее ярко выражены, хотя прослеживались довольно отчетливо. Господствовало аграрное, то есть земледельческое, освоение края и становым

хребтом аграрно-демографического строя выступало *русское крестьянство*. Оно численно преобладало – 1 052 013 душ, или 68,8% всего населения – и оказывало определяющее влияние на аграрный облик района, втягивая в земледельческую сферу новые земли и местные народы. С продвижением русских крестьян на юг, в степи, уклад их жизни менялся.

Украинцы Самарского края были выходцами из Полтавской и Харьковской губерний. Они насчитывали 45 тыс. человек (2,9%) и расселились на юге, в Новоузенском уезде по Волге и Еруслану, а также на реке Кинель (слобода Кинель-Черкасская) в Бугурусланском, отдельных селениях Самарского и Бузулукского уездов. С русским хозяйственным укладом в наибольшей степени сблизилась мордва, пришедшая в заволжский край из Пензенской, Симбирской, Тамбовской и Нижегородской губерний. Численность мордвы в 50-е гг. XIX в. превышала 127 тысяч (8,3%).

Среди чисто земледельческого населения края важное место занимал хозяйственный уклад *чувашей*. В губернии их насчитывалось более 60 тысяч (3,9%). Чуваши, в отличие от мордвы, неохотно селились вместе с другими народами. Проживали они в юго-восточном углу Бугульминского уезда, имели исключительное прилежание к хлебопашеству. *Татары* занимали преимущественно северо-восточную часть губернии: Бугульминский и Бугурусланский уезды. Численность их достигала 131 974 чел. (8,6%). Очень близко к укладу хозяйственной деятельности татар стояли *башкиры*, часто соседствовавшие с ними в одних селениях. Всего башкир в нашем крае насчитывалось к середине XIX в. 20 934 чел. (1,3%). Они переходили к оседлой жизни и улучшали домостроительство. В южных Узенских степях кочевали *киргизы*. В 1801 г. на степных землях, освобожденных в 1772 г. некрещеными калмыками, поселили несколько родов зауральских кайсаков, образовавших внутреннюю Киргизскую орду, названную по имени первого хана Букеевской. Своеобразный хозяйственный уклад создали

немцы-колонисты, насчитывавшие в крае 89 134 чел. (5,8%). Самыми обширными и красивыми были колонии Екатериненштадт, Тарлык и Привальная. Аграрное освоение Самарского Заволжья – результат совместного труда многих народов.

В Самарском крае, как и во всей России, крестьянское население делилось на три основные правовые категории: государственных было в середине XIX в. 390 141 душ мужского пола (62,9%), удельных 116 744 (18,8%), помещичьих 113 373 (18,3%). Реформа П.Д. Киселева оживила приходившую в упадок государственную деревню. Все денежные повинности, кроме подушной подати, были переведены на земельный надел и промыслы. Управляли государственными крестьянами в пределах губернии особые палаты госимуществ. Реформа Киселева упорядочила поземельные отношения, путем переселения в Заволжье на пустующие земли была снята напряженность в малоземельных общинах. Государственные крестьяне обладали определенной хозяйственной самостоятельностью. Чаще всего именно они становились крупными арендаторами казенных земель, а также приобретали земли в собственность.

Удельными крестьянами были крепостные царской фамилии, крупнейшего помещика России. Крестьянин удельный вместе со своим хозяйством находился в полнейшей зависимости от Департамента уделов. В удельной деревне была более развита аренда, нежели покупка земель. На арендованной земле велось торговое зерновое земледелие. *Помещичьи крестьяне* являлись наиболее угнетаемой частью населения России. К началу XIX в. 67,8% крепостных крестьян Самарского уезда находились на барщине, 32,2% на оброке. Имущественное расслоение в помещичьей деревне не приобретало катастрофического характера. В помещичьей деревне преобладал средний, дееспособный крестьянин. Тяжесть положения крепостного состояла в другом – поместье включало в себя хозяйство крестьянина, отрицая тем самым его

самостоятельное значение. *Помещичье землевладение* в крае не занимало господствующего положения. Еще меньшей была роль самарских помещиков в сельскохозяйственном производстве. П.В. Алабин писал, что «вообще для вывоза с местных пристаней несравненно больше доставляется хлеба крестьянами, чем землевладельцами». Географически поместья в Самарской губернии размещались большими и малыми островками, окруженными владениями казны, удела, Башкирского войска. Большая часть имений располагалась по берегам рек: Волги, Самары, Кинеля, Иргиза и др. Большинство имений (72%) были мелкопоместными – менее 100 душ. Крупных имений с количеством крепостных свыше 1 тыс. душ насчитывалось 15. Крупная помещичья вотчина являла государство в государстве. Крупнейший латифундист В.Г. Орлов даже выработал специальное «Уложение по Усольской вотчине».

В большинстве помещичьих хозяйств практиковался трехпольный севооборот. Во многих крупных и средних хозяйствах имелись промышленные предприятия, как правило, связанные с сельским хозяйством. Накануне отмены крепостного права сложилось то различие в социально-экономическом развитии севера и юга губернии, которое затем столь сильно проявилось в реформенный период. На севере помещичье землевладение сформировалось раньше и имело богатые крепостнические традиции, подавляя хозяйственную инициативу недворянских сословий, прежде всего, конечно, крестьян. На юге владения помещиков появились позже, когда уже сложилась система крупного зернового производства на землях государственных крестьян и колонистов. Сильную конкуренцию помещикам здесь создавали посе-вы купцов⁸⁸. В первой половине XIX в. шел активный процесс экономического развития.

⁸⁸ Самарская летопись. Кн. 1. С. 162, 165-168, 179-185.

Тема 2. Самара в 30–40-е гг. XIX в.

А.Б. Бирюкова пишет, что линия, заложенная Екатериной Великой, направленная на реформу города как целостного объекта, определила вектор реформаторских усилий власти на много десятилетий вперед. С конца XVIII в. до 1860-х гг. Самара переживает колоссальные изменения, постепенно превращаясь из небольшого городка, имевшего военно-оборонительное значение, в хозяйственно-торговый, административный и социокультурный центр Среднего Поволжья и Заволжья⁸⁹.

По Учреждению о губерниях 1775 г. Дума должна была состоять из шести членов – «гласных», но в небольшой Самаре в Думу избирали только четырех «гласных». Им помогали по целому ряду вопросов старосты купеческой и мещанской общин. Также выбирались ревизские, податные, недоимочные старосты и сборщики податей, базарные старосты, присяжные оценщики, торговые депутаты, поверенные в разных учреждениях и комиссиях. От момента создания до 1849 г. в Самаре было осуществлено 23 созыва думы, следующий, 24-й созыв (1850–1852) работал два последних года уже в губернском городе. Выборы городского головы, гласных Думы, бургомистров и ратманов магистрата (судебного органа по делам купеческо-мещанского населения) проходили на собраниях «градского общества», созывавшихся раз в три года. Однако старосты и некоторые другие должностные лица переизбирались ежегодно. Полноправными членами городской общины считались, прежде всего, хозяева городских усадеб-дворов. Законодательно только владелец недвижимости получал право принимать участие в выборах в структуры городского самоуправления. В небольших и небогатых городах имущественный ценз для получения права голоса и права быть избранным разрешалось

⁸⁹ Бирюкова А.Б. Самара в конце XVIII века. Ч. 1. С. 5.

снижать. Фактически в таких городах, как Самара, к выборам призывались не только владельцы дворов и капиталов – отцы семейств, но и их взрослые сыновья. Происходили они в «доме общества градского». Собравшиеся приносили присягу, подписываясь под ее текстом. Результаты выборов протоколировались и также подписывались присутствующими. Вся тяжесть расходов и забот по городу падала на само «градское общество» и его должностных лиц. Городской голова, гласные Думы, судьи магистрата и сиротского суда не получали денежного вознаграждения за несение своих обязанностей, довольствуясь освобождением от некоторых городских налогов и повинностей.

В перечне хозяйственных занятий основной купеческо-мещанской части населения города были судоходство, скотоводство, извоз, огородничество, бахчеводство, ремесла, рыболовство. Обширные выгонные земли, принадлежавшие городу, позволяли его жителям устраивать на месте вынесенных далеко за городскую черту скотных дворов, пчельников, пашен, огородов и садов свои хутора, из которых даже выросли маленькие деревни: Томашев Колок, Балахонцев Хутор (Крутые Ключи, Хутор Крутой), Сорочкин Хутор (Дмитриевка). В окрестностях Самары кроме привычных лошадей и крупного рогатого скота стали разводить и породистых овец. Обильные пастбища в окрестностях города и шедшие к Самаре из оренбургских и киргизских степей скотопрогонные тракты давали сырье для развития салотопенной промышленности. Чтобы не гнать скот через реку и не загрязнять отходами город, салотопни ставились на другом берегу Самары, где возникла Засамарская слобода. Наиболее крупное заведение принадлежало Плешановым. Не случайно за многочисленные скотобойни Самару иногда называли «Русским Чикаго». Сопоставляя ее с быстро растущими городами США, также использовали сравнение с крупнейшим торговым портом на самой большой американской реке

Миссисипи – «приволжский Новый Орлеан». Однако главное место среди занятий жителей Самары отводилось, как тогда говорили, «хлебной промышленности». Это понятие объединяло весь цикл работ по производству, хранению, перевозке, скупке и перепродаже зерна.

Первостепенная роль хлебного дела в жизни Самары определилась в 1830–1840-е гг., когда в крае началась, по словам современников, «настоящая белотурочная лихорадка». Развитию торговли зерном способствовали транспортные преимущества Самары. В этих условиях получение Самарой ранга главного административного центра Заволжья выглядело вполне естественным шагом, закреплением ее реального исключительного положения на Левобережье, а не просто волевым бюрократическим актом.

Официально постоянное население в Самаре за 1830-е гг. выросло в полтора раза (что уже было немало), превысив 13 тыс. чел., а к 1851 г. достигло 15 тыс. жителей. Но реальная его численность была на порядок выше. С весны до зимы в город и его округу стекалось на заработки около 100 тыс. человек, и даже зимой в Самаре оставалось с учетом пришлых не менее 25 тыс. обитателей. Хлебный торг в Самаре существовал, опираясь на постоянный приток работников на поля, пристани и суда, многочисленных торговцев и различных предпринимателей, зачастую по разным причинам не имевших паспортов. Без них хлебный торг Самары уже не мог существовать. Силами местных жителей обеспечить уборку необъятных полей, засеянных пшеницей, было невозможно⁹⁰. Мы видим, что в истории Самарского края наступала полоса больших перемен, связанных с развитием хлебной торговли.

⁹⁰ История Самарского края. Т. 1. С. 385-400.

Тема 3. Открытие Самарской губернии

На исходе первой половины XIX в. сложился комплекс объективных причин, повлекших принятие решения о создании особой завожской губернии. К ним относятся: стремление властей одновременно поддержать и удержать под своим контролем переселенческое движение; окончательная утрата краем военно-пограничного значения и ликвидация здесь служилого населения; трудность управления обширными губерниями при резком росте числа их жителей; возросший экономический потенциал территории и её естественного центра торгово-промышленного притяжения, каким стала Самара⁹¹. 2 мая 1850 г. Министерство внутренних дел довело до сведения разных ведомств повеление императора осуществить на Юго-Востоке Европейской России «учреждение новых губерний», начав «с одной Самарской». Её предполагалось устроить из семи завожских уездов трёх губерний. Состав Самарской губернии ограничивался в окончательном варианте только теми уездами, которые рассматривались как многоземельные и продолжали оставаться территориями массового заселения. В середине XIX в. завершилось превращение Заволжья в одну из коренных российских территорий, начавшееся во второй трети XVIII в. Это официально было признано во мнении Государственного Совета, утвержденном 14 ноября 1850 г. Николаем I. В нем Самарская губерния была отнесена к числу «внутренних губерний Империи» с «нормальными» чиновничьими штатами.

6 декабря 1850 г. император подписал указ об образовании Самарской губернии, который было решено обнародовать 20 декабря. 1 января 1851 г. прошла торжественная церемония открытия губернии⁹². Новая российская губерния состояла из семи лево-

⁹¹ История Самарского края. Т. 1. С. 381-382.

⁹² История Самарского края. Т. 2. С. 7-9.

бережных уездов: Самарского, Ставропольского, перешедших от Симбирской губернии, Бугульминского, Бугурусланского и Бузулукского от Оренбургской, Николаевского и Новоузенского от Саратовской. Площадь ее составляла 14 621 903 десятин казенной меры, или 140 370 кв. верст, жителей числилось 1 529 343 душ обоего пола. Среди них дворян потомственных 1598, дворян личных 1393, духовенства разных конфессий 10 204, купечества 12 573, мещан и цеховых 40 985, регулярных войск 4055, иррегулярных войск, т.е. казаков, башкир и их семейств 57 454, бессрочно-отпускных и отставных нижних чинов, солдаток, солдатских вдов и дочерей 37 057, иностранных поселенцев или колонистов 88 992, исключенных из разных ведомств и вольноотпущенных, не причисленных ни к какому сословию 3917, иностранных подданных 127. Основную массу населения составляли крестьяне. По вероисповеданию преобладали православные христиане – 1 283 420 человек, из других конфессий были представлены мусульмане (152 908), лютеране (57 112), католики (31 516), иудеи (125). Сохранялось, хотя и преследовалось, безусловно, властями язычество (3756). Всех поселений насчитывалось 2022, из них городов 8: губернский, 6 уездных и упраздненный город Ставрополь. По данным на 1856 г., городское население составляло 3,19%, сельское 96,81%. Сельские населенные пункты подразделялись так: сел 437, деревень 1046, селец 203, колоний 70, хуторов и выселков 233 плюс селение (городок) при Сергиевских минеральных водах.

При губернаторе действовала канцелярия. В распоряжении губернатора находились также два чиновника особых поручений. Ему подчинялись все административно-полицейские органы губернии: губернское правление, казенная палата, палата государственных имуществ, уездная и городская полиция, рекрутское присутствие и другие учреждения. Он председательствовал в благотворительных обществах и заведениях, надзирал за больницами,

почтовыми станциями и дорогами. Высшим коллегиальным органом управления губернией являлось губернское правление. В Самаре его учредили еще в декабре 1850 г. Из других основных присутственных мест отметим создание 30 апреля 1851 г. губернской палаты уголовного суда, палаты гражданского и совестного суда, советника ее ревизского отделения, а также уездного предводителя дворянства, батальонного командира и инспектора врачебной управы. 26 июля 1854 г. в Самаре открылся губернский статистический комитет. Большая роль в налаживании управления губернией принадлежала новому губернатору К.К. Гроту⁹³. Таким образом, в Заволжье к середине XIX в. сложилась система местных органов власти, унифицированная по образцу центральных регионов страны, просуществовавшая до 1917 г. Регион превратился в неотъемлемую часть России⁹⁴. Открытие Самарской губернии было важной страницей в истории Самарского края.

Контрольные вопросы и задания

1. Охарактеризуйте колонизацию в крае в первой половине XIX в.
2. Какие процессы происходили в помещичьей деревне?
3. В чём состояли цели государственной политики по переселению помещиков и крестьян? Насколько она была эффективной?
4. Назовите социальные категории крестьянского сословия в крае.
5. Опишите историческую географию помещичьих землевладений.
6. Дайте описание хозяйственным занятиям жителей Самары.
7. Охарактеризуйте устройство и работу Думы Самары в первой половине XIX в.

⁹³ История Самарского края. Т.2. С. 196-200.

⁹⁴ Поволжье – «внутренняя окраина» России. С. 193.

8. Какие факторы повлияли на создание Самарской губернии?

9. В чём заключалась особенность этнокультурного развития края?

10. Объясните различия в хозяйственном и культурном укладе народов Поволжья.

11. Почему помещичье землевладение в крае не занимало господствующего положения?

12. Какие категории крестьян были представлены в Самарском крае? Какие являлись преобладающими?

13. Какие факторы влияли на развитие торговли зерном?

Дайте определение терминам: майоратная форма землевладения, семейные участки, русское крестьянство, украинцы, чуваша, мордва, татары, башкиры, киргизы, немцы-колонисты, Буковская орда.

Тема для доклада:

Социокультурное пространство народов Поволжья.

VIII. САМАРСКАЯ ГУБЕРНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. ВЕЛИКИЕ РЕФОРМЫ

Источники и литература

Источники

1. Годы. События. Хроника (к 150-летию Самарской губернии). Т. 1. 1851–1920 гг. – Самара: типография ГУВД Самарской области, 2000. – 307 с.
2. Самарское Поволжье с древности до конца XIX в. Сб. документов и материалов. – Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2000. – 512 с. (разделы VIII–IX).

Литература

1. Алабин П.В. Трехвековая годовщина города Самары. – Самара, 1887. – 215 с.
2. Алексушин Г.В. Во главе Самары. – Самара, 1999. – 365 с.
3. Воронов Н.А. Описание Волжского побережья Самарской губернии и замечательнейших его местностей (1857 г.) / науч. ред. Ю.Н. Смирнова. – СПб., 2015. – 118 с.
4. Гончаренко Л.Н. Города Среднего и Нижнего Поволжья во второй половине 19 века. – Чебоксары, 1994. – 191 с.
5. Грот Н.Я. К.К. Грот в юности и в первую эпоху службы. – СПб., 1904. – 87 с.
6. Гусева Т.М. Городские сословия и формирование социокультурной среды уездных городов Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Самара, 2012. – 44 с.

7. Дубинин С.И., Курсков Н.А. Немецкие поселения на северо-западе Самарской губернии в XIX – начале XX века // Самарский краевед. Вып. 4. – Самара: Самарский университет, 1995. – С. 80-97.

8. Кабытов П.С., Козлов В.А., Литвак Б.Г. Русское крестьянство: Этапы духовного освобождения. – М., 1988. – 237 с.

9. Кабытов П.С. Легендарный самарец Петр Владимирович Алабин. – Самара: НПК «Фактор», 1990. – 58 с.

10. Кандауров С., Курятников В. Сердце торговой Самары: Историко-социологический очерк. – Самара: Кн. изд-во, 1995. – 60 с.

11. Клейн Н.Л. Экономическое развитие Поволжья в конце XIX – начале XX века: К вопр. о предпосылках буржуаз.-демокр. революции в России. – Саратов, 1981. – 199 с.

12. Клейн Н.Л. Предпринимательство и предприниматели в России. Исторические очерки. – Самара: СамВен, 1994. – 151 с.

13. Кобозева З.М. Мещанское сословие г. Самары в пространстве власти и повседневности (вторая половина XIX – начало XX в.), или Рассказ о «душе с повинностями»: Рассказ о «душе с повинностями». – Самара: Самарский ун-т, 2013. – 607 с.

14. Кобозева, З.М., Кабытов П.С. Мещанское сословие русских городов. – Самара: Слово, 2023. – 446 с.

15. Московский О.В. Петр Алабин: грани таланта. – Самара: Самар. обл. ист.-краевед. музей, 2004. – 70 с.

16. Савельев П.И. Пути аграрного капитализма в России. XIX век. (по материалам Поволжья). – Самарский университет, 1994. – 359 с.

17. Самарское земство. Опыт практической деятельности, 1865–1918 гг.: к 15-летию Самарской Губернской Думы / [Кабытов П.С. и др.]; под ред. П.С. Кабытова. – Самара: Самарская Губернская Дума, 2009. – 368 с.

18. Савельев П.И. Два реформатора: К. Грот и Ю. Самарин // Алабинские чтения: Материалы научной конференции. – Самара, 1993.

19. Тагирова Н.Ф. Рынок Поволжья. Вторая половина XIX – начало XX вв. – М.: МНФ, Изд. центр науч. и учеб. прогр., 1999. – 308 с.

20. Тюрин В.А. Власть и городское самоуправление в Среднем Поволжье: опыт взаимодействия на рубеже XIX – XX веков. – Самара: Изд-во «Самарский ун-т», 2007. – 202 с.

Основной концепт

В данном разделе приведены материалы о реализации Великих реформ в Самарской губернии: дискуссии в среде самарского дворянства о путях преобразования аграрных отношений, показана роль второго губернатора Самары К.К. Грота в начавшихся преобразованиях общественных отношений; рассмотрен процесс проведения реформ в жизнь в пореформенные десятилетия; охарактеризовано положение крестьянства, дворянства, купечества и мещанства; показаны изменения в промышленной жизни населения Самарской губернии.

Тема 1. Самарское дворянство и крестьянская реформа 1861 года

Российская деревня, как пишут П.С. Кабытов и Н.Ф. Тагирова, пережила две крупных реформы, принципиально менявших организационные, но не технологические основы хозяйства. Основным содержанием аграрной государственной политики второй половины XIX – начала XX в. было стремление сохранить дворянское землевладение⁹⁵. Рассмотрим, как в Самарской губернии шла подготовка и реализация крестьянской реформы.

Самарский губернатор Константин Карлович Грот – виднейший реформатор-практик среди начальников губерний участвовал

⁹⁵ Поволжье – «внутренняя окраина» России. С. 269.

в Крестьянской реформе 1861 г. как ревностный её сторонник. В ходе обсуждения царского рескрипта в январе 1858 г. самарские помещики решили, что освобождение крестьян от обязательного труда разорительно для помещиков. Развернулись бурные споры. В 1858 г. был открыт особый комитет под председательством губернского предводителя дворянства для составления подробного проекта Положения «Об устройстве и улучшении быта помещичьих крестьян». К.К. Грот привлек Ю.Ф. Самарина к разработке крестьянского вопроса во вверенной ему губернии. Это превратило губернию и дворянский комитет, здесь образованный, в явления общероссийского значения. В Самарском комитете по улучшению быта помещичьих крестьян оформилось две неравные партии – сторонников либеральных условий освобождения и т.н. ярых крепостников. В ходе споров была поддержана мысль Самарина о преимуществах пообщинного выкупа перед индивидуальным, хотя и осознавалась опасность «корпоративного духа» общины. Основному принципу реформы, как его понимали прогрессивные реформаторы, должно было соответствовать и наделение крестьян землей. По-разному рассматривали пореформенную судьбу самарской деревни. Первые ставили в центр аграрных отношений помещика, вторые допускали самостоятельное хозяйственное значение крестьянина наряду с помещиком. 4 декабря 1858 г. правительство приняло новую программу, направленную на создание общерусского проекта.

10 марта 1861 г. в Самару прибыл флигель-адъютант Его Величества, будущий знаменитый генерал И.В. Гурко, имевший при себе текст Всемилостивейшего Манифеста. По добровольному соглашению помещика и крестьянина надел мог быть определен в одну четверть от высшего – так называемый дарственный надел. С момента выхода на «дар» всякая зависимость крестьянина от помещика прерывалась. Дореформенные наделы зачастую были меньше установленного максимального уровня, а поскольку по-

мещик обязан был прирезать земли лишь в том случае, когда наделы не достигали минимума, то фактически крестьяне лишались прирезки. В 1857 г. началась подготовка *реформы удельной деревни*. 26 июня 1863 г. император утвердил «Положение о крестьянах, водворенных на землях имений государевых, дворцовых, удельных». Оно предусматривало: обязательный выкуп земли крестьянами, никаких добровольных соглашений с земельным собственником (как в помещичьей деревне) – повсюду обязательные и точно установленные нормы выкупа. Как оказалось в ходе реализации реформы, реальный надел удельных крестьян существенно превышал установленную законом высшую норму. Последним аккордом в преобразовании быта крестьян была *реформа государственной деревни*. В государственной деревне, в отличие от удельной, был реализован принцип крестьянской собственности, включавший лишь владение и пользование землей⁹⁶. Так прошла крестьянская реформа в Самарском крае.

Тема 2. Великие реформы в крае

Самарское общество имело отношение к предыстории *земской реформы* благодаря записке Ю.Ф. Самарина и Л.Б. Тургенева в комиссию, руководимую министром внутренних дел П.А. Валуевым. Земские учреждения мыслились как сословные уездные и губернские собрания в присутствии правительственных комиссаров с правом протеста. Учредительное земское губернское собрание открылось 28 февраля 1865 г. Сословный состав собрания был следующим: дворян – 38, что составило 55%, крестьян – 17 (25%), купцов – 7 (10,5%), священников – 4 (6%), колонистов – 2 (3%), чиновников – 1 (1%). Самарское губернское земское собрание в Империи было первым. Первая сессия продлилась до 14 марта.

⁹⁶ История Самарского Поволжья. Т. 2. С. 46-61.

В ходе нее прозвучали почти все вопросы, составившие затем стержень деятельности земства, касающиеся общественных, хозяйственных запросов и нужд населения. Специально слушался вопрос о статистике. Было решено собрать сведения о числе школ и учителей и т.д. Самарская земская статистика, признанная лучшей в России, начиналась со школьной и оценочной. Исполнительным органом стала губернская земская управа. Председателем ее был избран Л.Б. Тургенев. Первое земское собрание состоялось 28 декабря 1865 г. Председателем губернского собрания был назначен Ю.Ф. Самарин. Так оба автора записки в Валуевскую комиссию заняли ключевые должности в Самарском земстве. Блестящий публицист и энергичный руководитель Ю.Ф. Самарин оставил яркий след в истории Самарского земства.

Новые судебные уставы были утверждены императором 20 ноября 1864 г. В Самаре новый суд появился спустя шесть лет. 25 ноября 1870 г. состоялось торжественное открытие Самарского окружного суда. Председатель нового суда Н.М. Окулов. Новый суд вызвал живейший интерес в местном обществе. На процессы ходили, как на спектакли. Первое публичное разбирательство с присяжными заседателями состоялось 9 февраля 1871 г. В первый состав суда присяжных входили представители всех сословий.

До начала 70-х гг. XIX в. *городское самоуправление* строилось на основе «Жалованной грамоты городам» Екатерины II. По Городовому положению Городская дума обретала всесословный характер. Гласные избирались по трем куриям. Право голоса было ограничено имущественным цензом. Основная масса избирателей в Самаре составила третью курию – 2625 человек. В первой курии были крупнейшие купеческие фамилии, состоятельные владельцы недвижимости – 88 человек, однако они избирали равное с третьей курией число гласных. В целом же избирательные права получили всего 9% самарцев. Активность избирателей также была невысока –

в 1871 г. она составила лишь 7,4%. В других городах империи этот показатель достигал подчас 50% и более. Согласно Городовому положению 1870 г., общегородские сословные органы упразднились, вместо них были созданы всесословные органы местного самоуправления. Другое важное преобразование заключалось в разграничении обязанностей исполнительного и распорядительного органов: распорядительные функции теперь возлагались уже не на все городское общество, а на его представительный орган – думу. Число членов думы – гласных – было довольно значительным, в зависимости от численности избирателей в городе. В Самаре, например, было 72 гласных городской думы. Из своего состава дума избирала исполнительный орган общественного управления – городскую управу. Представители образованной части населения (инженеры, врачи, преподаватели, чиновники) оказались фактически лишены избирательного права, так как в основном они не имели собственных домов, а снимали квартиры. В Самарской губернии проведение реформы контролировал губернатор Г.С. Аксаков. Он являлся видным администратором и внес весомый вклад в проведение городской реформы в Самарской губернии. Открытие Городской думы состоялось 3 февраля 1871 г. Председательствовал купец I гильдии Василий Ефимович Буреев. Ему предстояло стать и первым городским головой Самары. По воспоминаниям видного общественного деятеля Петра Владимировича Алабина, горожане проявили «равнодушие... к общественным делам», в основной своей массе не явившись на выборы. В думу вошли 72 человека, из них 57 человек были купцами и только 9 человек представляли дворянство и чиновничество.

Самарская городская дума являлась распорядительным органом, *Самарская городская управа* исполняла постановления городской думы. На городскую управу возлагались административно-хозяйственные функции на территории города. Самарская

городская управа, учрежденная на основе Городового положения 1870 г., занималась широким кругом вопросов в сфере городского хозяйства и благоустройства, финансов и др. Городской голова сочетал в своей компетенции распорядительные и исполнительные функции. Наиболее заметна была деятельность новых учреждений городского самоуправления в инфраструктурном развитии города и его благоустройстве. Не менее активной была деятельность городских учреждений в сфере народного образования, медицины, культуры. Реформа городского самоуправления 1870 г. имела ярко выраженное прогрессивное значение.

Главой местной администрации являлся *губернатор*. Основными направлениями деятельности губернаторов во второй половине XIX в. являлись надзорные и полицейские функции. История политического розыска в Самарской губернии ведет свое начало с 8 января 1851 г., когда в Самару из столицы для ведения политического сыска был послан «летучий» жандармский отряд из 7 человек. В 1867 г. в связи с реорганизацией корпуса жандармов Самарская губернская жандармская команда была переименована в Самарское губернское жандармское управление⁹⁷. Как пишет В.А. Тюрин, земская и городская реформы в полной мере отвечали потребностям развития страны, в результате проведенных преобразований правительство передало часть полномочий структурам самоуправления⁹⁸. Эпоха великих реформ Александра II существенно повлияла на основные сферы жизни населения обширной Самарской губернии: самоуправления, суда, социально-экономических отношений.

⁹⁷ История Самарского Поволжья. Т. 2. С. 62-68.

⁹⁸ Тюрин В.А. Власть и городское самоуправление в Среднем Поволжье: опыт взаимодействия на рубеже XIX–XX веков. – Самара: Изд-во «Самарский ун-т», 2007. С. 193.

Тема 3. Самарская деревня в начале 80-х гг.

Академик Л.В. Милов пишет, что в пореформенное время возникла сложная и противоречивая ситуация. Реформы способствовали удерживанию огромных масс населения на земле, что для общества с минимальным объемом совокупного прибавочного продукта было весьма важным моментом. Но одновременно с этим был сохранен и архаический защитный механизм общинного землепользования. И в то же время законы капитализма сильнее всего образом стимулировали расслоение общинного крестьянства. Возникла социальная напряженность, порожденная такой асимметрией расслоения, она дополнялась общей проблемой нарастания парадоксального малоземелья при одновременном существовании дворянских латифундий⁹⁹. В таких условиях шла эволюция аграрного строя Российской империи.

Крестьяне пережили потрясение, узнав, что земля, на которой трудились не только они сами, но и их предки, принадлежит вовсе не им и нужно её выкупать у барина. Как ответ на навязываемые уставные грамоты уже в ноябре 1861 г. последовали требования «дарственного надела». В дальнейшем эта форма реакции крестьян на реформу стала массовой. Значительно легче происходило разграничение с *крестьянами у Удельного ведомства и казны*. Хозяйство удельных и государственных крестьян и до реформы представляло собой самостоятельный экономический организм. Землепользование удельных крестьян сократилось по губернии на 12,5%. Значительная чересполосность с удельными землями заставляла крестьян арендовать у Удела клочки, не представлявшие ценности. Удельная деревня вышла из эпохи реформ вполне жизнеспособной.

⁹⁹ Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М.: РОССПЭН, 1998. С. 571-572.

Государственная деревня была самой многочисленной в губернии. В ней, как и повсюду, преобладал общинный душевой тип землевладения и землепользования, но в двух северных уездах – Самарском и Ставропольском – имелся ряд общин, владевших землей на подворно-семейной основе. Здесь же было представлено так называемое четвертное и лично-подворное землевладение. Число государственных крестьян в губернии увеличивалось (особенно в Самарском и Николаевском уездах) вследствие переселений и за период 1858–1878 гг. выросло на 25%. Государственная деревня была многолика. Основную массу здесь составляли достаточно обеспеченные реформой 1866 г. крестьяне. Общее увеличение крестьянского землевладения за первое пореформенное двадцатилетие (1863–1882 гг.) составило лишь 3,2%, а в среднем на ревизскую душу – 0,2 дес. Из последних сил за землю держались беднейшие из крестьян. Самарское крестьянство вышло из великих потрясений аграрной реформы в массе своей хозяйственно дееспособным¹⁰⁰. Новый способ жизни после Великих реформ складывался постепенно. П.С. Кабытов и Н.Ф. Тагирова отмечают, что после преобразований, когда в трудовую жизнь вступило новое поколение земледельцев, определились контуры российского капитализма, формировались новые типы предпринимательских хозяйств. В течение полувека часто было неясно, буржуазные отношения отвоевали себе главные позиции в поволжской и приуральской деревне или нет, а споры о судьбах деревни в обществе не прекращались¹⁰¹. Самарская деревня переживала большие изменения, от которых зависело будущее крестьянства, продовольственная безопасность, весь уклад жизни самого большого сословия в России.

¹⁰⁰ История Самарского Поволжья. Т. 2. С. 181-190.

¹⁰¹ Поволжье – «внутренняя окраина России». С. 256.

Тема 4. Этнодемографическая ситуация в конце века

В пореформенный период самарская деревня сохранила свое культурно-национальное и бытовое многоцветие. Приток населения продолжался. Самарское Заволжье обладало самым крупным в регионе положительным миграционным балансом. Число неместных уроженцев в Самарской губернии составило 244 974 чел. Из отдаленных губерний больше всего крестьян дали Тамбовская, Нижегородская, Курская, Рязанская и Владимирская, из соседних – Симбирская, Саратовская, Пензенская и Казанская. В результате этнодемографическая картина к концу XIX в. выглядела следующим образом: русских – 64,5%, мордвы – 8,7%, немцев – 8,2%, татар – 6,0%, украинцев – 4,3%, чувашей – 3,3%. После русских многочисленнее других были мордва и немцы. Мордовский крестьянский быт весьма близок к русскому, но были и особенности, более всего сохранявшиеся в одежде. Этническая пестрота подчеркивала еще более многоликость крестьянского уклада, но в сущности своей он был единым у всех народов, внесших свой вклад в земледельческое освоение края. Духовным стержнем его было особое отношение к земле, сильнее всего выраженное в русском: «Земля – Божья»¹⁰². Социокультурное пространство Самарского края, как свидетельствуют эти данные, было многообразным, жители имели свои традиции, сложившиеся формы бытового поведения и культурного уклада.

Тема 5. Традиционные нормы поведения и формы общения крестьян

Как отмечает крупный историк-аграрник П.С. Кабытов, в судьбе крестьянства решающее значение имело своеобразие социально-экономического развития России – сочетание и переплете-

¹⁰² История Самарского Поволжья. Т. 2. С. 195-197.

ние развитых форм промышленного и финансового капитала со средневековыми формами землевладения и эксплуатации крестьянства. Незавершенность аграрно-капиталистического переворота накладывала отпечаток на экономические отношения и духовную сферу крестьянства. В этой связи рост числа выступлений крестьян против помещиков и самодержавия накануне революции 1905–1907 гг. отнюдь не был случайным явлением. Он являлся показателем обострения до предела социальных противоречий в деревне и свидетельствовал о том, что крестьянство пришло к осознанию необходимости решительной борьбы не только с непосредственным источником бедствий (традиционные противники помещики-дворяне и чиновники, а также новые – сельская буржуазия), но и с самодержавной властью. Хотя накануне революции и в первые месяцы 1905 г. в сознании крестьянства продолжали сохраняться монархические иллюзии¹⁰³.

Крестьянский мир имел в своем распоряжении вполне реальную форму организации уклада – общину, вмещавшую в себя все крестьянское мироздание. Реформы в деревне даже укрепили это мироощущение крестьян разных разрядов, ибо их правовое положение было в значительной мере унифицировано. Все насущные дела решал сельский сход, межобщинные трения устранялись на волостном сходе. Главными фигурами на селе были староста и волостной старшина. Новые судебные уставы лишь скользнули по поверхности жизни громадного большинства населения губернии. Стоявшие ближе других к общине мировой посредник и мировой судья так и остались силой чуждой, не говоря уже о полиции и появившихся позднее земских начальниках. Самым важным событием в жизни общины был передел земли, который принимал порой тяжелые формы внутренней борьбы за уравнильное землеполь-

¹⁰³ Кабытов П.С. Русское крестьянство в начале XX в. Самара: Изд-во «Самарский университет», 1999. С. 135.

зование. Велика была роль общины в формировании взгляда крестьян на преступление и наказание. Основой его, по свидетельству современников, была степень вреда благосостоянию народа. Фундаментальной ячейкой крестьянского уклада была семья. После 1861 г. резко участились семейные разделы. После падения власти помещика, тормозившего разделы, распад больших семей пошел так быстро, что к концу XIX в. трудно было встретить под одной крышей две семьи даже родных братьев¹⁰⁴. Таким образом, мы видим, как перемены социально-экономического строя влияли на самарское крестьянство.

Тема 6. Самарское поместное дворянство в 60–80 гг.

Дворяне составляли неотъемлемую часть русского народа и искренне любили свою страну. История России неразрывно связана с яркой дворянской культурой. Среди ее характерных особенностей были свойственные дворянству идеи благородства и служения Родине, скептическое пренебрежение «буржуазностью» и привычка опекаль и патронировать крестьянство¹⁰⁵. Мир жизненных ценностей дворянства в период преобразований Александра II и в пореформенное время стал претерпевать изменения.

Дворянство Самарской губернии было немногочисленным – лишь 0,3% от всего населения губернии, причем этот показатель был ниже общероссийского. Потомственное дворянство в 1858 г. составляло 1598 человек; личного дворянства и чиновников насчитывалось 2319 человек. «Великие реформы» XIX в. привели к тому, что фактически социальный статус дворянина все больше определяли экономические и профессиональные критерии. На момент образования Самарской губернии численность дворянских

¹⁰⁴ История Самарского Поволжья. Т. 2. С. 190-194.

¹⁰⁵ Кабытова Е.П. Кризис русского дворянства. Самара: «Изд-во «Самарский университет», 1997. С. 3.

родов составляла 328 фамилий, на 1900 год – 511, к 1917 г. – 460 фамилий. «Действительное» или жалованное дворянство, вписанное в первую часть родословной книги, было представлено 18 родами. Наиболее многочисленную часть сословия составляли представители тех родов, которые получили сословные привилегии за военную и гражданскую службу. К 1917 г. численность сословия снизилась.

В ходе колонизации края дворянские имения возникали в Бугульминском, Ставропольском, Самарском, Бузулукском и Бугурусланском уездах. Накануне реформы 1861 г. в губернии насчитывалось 825 помещиков, владевших крепостными. Отмена крепостного права и последующие реформы поставили перед дворянством вопросы о финансировании своих хозяйств, внедрении инноваций, использовании вольнонаёмного труда. Доля помещичьего землевладения в общей площади губернии была незначительной и составляла на 1892 г. 3,2%. В структуре дворянского землевладения преобладали крупные имения размером свыше 1000 десятин. Площадь помещичьих латифундий составляла 85,5% всей земельной собственности дворянского сословия. В пореформенный период число средних и крупных помещиков постоянно уменьшалось, а мелких – возрастало. Дворяне-землевладельцы становились чиновниками, переходили в другие социальные и профессиональные группы. К 1905 г. удельный вес земель помещного дворянства в общем количестве частновладельческих земель в Самарской губернии составил всего 28%. Убыль дворянской земли вновь достигает пика в 1906–1907 гг.¹⁰⁶

Стержнем эволюции социальной структуры были изменения в хозяйственно-экономической жизни страны. В начале XX в., как полагает П.И. Савельев, оформились своеобразные зоны капиталистической эволюции: на севере и северо-востоке края рыночные

¹⁰⁶ История Самарского Поволжья. Т. 2. С. 115–118.

отношения больше развивались в помещичьих экономиях (помещичье-буржуазный тип), в степных южных и юго-восточных уездах впереди капиталистического развития были крестьянские хозяйства (крестьянско-буржуазный, или фермерский тип). В некоторых местностях складывалась зона крестьянского, семейно-трудового хозяйства¹⁰⁷. В этой связи исследователи отмечают, что крестьянство стало во главе эволюции поволжской деревни, а имперская власть не могла считать своей опорой в Поволжье и Приуралье малочисленное дворянское сословие¹⁰⁸. Перемены в жизни самарского дворянства были частью общероссийского процесса эволюции его статуса и действительной роли.

Тема 7. Самарское купечество и мещанство в 60–80 гг.

Динамичное развитие городов и торгово-промышленных поселений Самарской губернии оказывало существенное влияние на формирование самого активного слоя городского населения – *купечества*. В большинстве случаев в купеческое сословие переходили государственные крестьяне, чаще всего старообрядцы, так как они более активно занимались торгово-предпринимательской деятельностью. В начале XIX в. в Самаре насчитывалось 2390 купцов и мещан, в Сызрани – 3100, в Ставрополе – более 800. Основным занятием купечества была скототорговля. Самара продолжала оставаться крупным транзитным пунктом солеторговли. К середине XIX в. в Самаре сложились все известные формы торговли. В начале 1850-х гг. XIX в. в Самаре зафиксировано 8 купцов второй гильдии, 327 купцов третьей гильдии. В третью гильдию записывались выходцы из казенных крестьян, вольноотпущенников, цеховых, однодворцев. В 1871 г. в Самаре насчитывалось 659

¹⁰⁷ Савельев П.И. Пути аграрного капитализма в России. XIX век. Самара: Самарский университет, 1994. С. 355.

¹⁰⁸ Поволжье – «внутренняя окраина России». С. 254.

купцов, из них 33 – первой гильдии и почетные граждане. 2-я гильдия была более многочисленна и включала, по данным 1874 г., 626 купцов вместе с членами их семейств. Численность купечества на рубеже XIX–XX вв. была сравнительно небольшой и не превышала 0,2-0,3% от населения Самарской губернии. Купеческое сословие города Самары на пике своей численности составляло 1076 человек обоего пола (1902 г.). В Самарской губернии преобладало купечество второй гильдии. Для самарского купечества характерна достаточно пестрая конфессиональная картина. Преобладали купцы православного вероисповедания, в составе сословия в начале XX в. были представители одиннадцати религиозных конфессий. По данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., абсолютным преимуществом в Самарской губернии обладали русские купцы, удельный вес немецких купцов составлял 3,97%, купцов-иудеев – 5,96%.

Типичной формой предпринимательского бизнеса была субаренда земельного фонда. Купечество освоило приемы субаренды еще в 30-х гг. XIX в., а за 1860-е гг. многие самарские купцы стали крупными землевладельцами и арендаторами. В пореформенный период размеры землевладения купцов удвоились. Особенно крупными были купеческие владения в Николаевском, Новоузенском и Бузулукском уездах. Покупки земель купцами устойчиво росли до начала 1880-х гг.

Из трех городских сословий *мещанство* было самым крупным сословием русских городов. В конце XIX в. население города Самары составляло 89 999 человек. Из них мещанского сословия было 39 254 человека, а крестьянского – 39 825 человек. Роль мещан в городском самоуправлении кардинальным образом изменилась после принятия Городового положения 1870 г. Обнаруживается своего рода «исход» мещан Самары из активного участия в городском самоуправлении. Мещане продолжали участвовать в местном самоуправлении, но в небольшом количестве; теперь это были

только представители экономически состоятельной части сословия. Мещанские общества, распорядившиеся землей до реформы, потеряли на нее права и не получили никакой компенсации¹⁰⁹. З.М. Кобозева пишет, что мировые катаклизмы амортизировались сложившимся в мещанских обществах порядком, традициями, моделями поведения, стилем взаимодействия. Мещанская повседневность изнутри была наполнена «броуновским движением» поведенческих реакций на обстоятельства, продиктованные мещанину властью. Глобальные перемены в жизни России того периода были восприняты рядовыми представителями сословия в форме практик выживания¹¹⁰. Итак, в Самарской губернии динамичными были изменения в жизни купечества и мещанства, численность которых была разной, как и их роль в жизни города.

Тема 8. Промышленное развитие уездных городов губернии в 1860-1880-е гг.

К концу XIX в. завершается процесс формирования новых российских земледельческих житниц на юге и юго-востоке страны, формировался слой фермерских хозяйств, ускорялось развитие аграрного капитализма. Во второй половине XIX – начале XX в. успешно развивается аграрный сектор экономики Самарской губернии. Зерновое производство становится ведущей отраслью хозяйства в губернии и важной сферой приложения капиталов. Железная дорога повысила статус Самары как крупного торгового центра и перевалочного пункта. Она становится узлом транзитной торговли, где грузы перемещаются с сухопутного на водный путь. Самарская губерния стала крупнейшей житницей Европейской России. Аграрная специализация региона вызвала рост посевных

¹⁰⁹ История Самарского Поволжья. Т. 2. С. 119-139.

¹¹⁰ Кобозева З.М., Кабытов П.С. Мещанское сословие русских городов / Под ред. П.С. Кабытова. Самара: ООО «Слово», 2023. С. 439, 446.

площадей. Кроме того, развивалось животноводство и другие отрасли сельскохозяйственного производства.

Самарская губерния по темпам роста сбора зерна стояла на первом месте в Поволжье. В 1911–1915 гг. удельный вес валового сбора в Самарской губернии от общего количества собранного зерна в Поволжье достиг 35,6%. Именно благодаря Самарской, Саратовской и в некоторой степени Симбирской губерниям современники называли Поволжье «зерновой фабрикой» России. Развитой отраслью помещичьего хозяйства было коневодство. В Самарской губернии важной отраслью животноводства являлось овцеводство, характерное главным образом для крупнопоместных хозяйств. На развитие перерабатывающей промышленности оказали влияние углубление зерновой специализации, рост товарности сельского хозяйства и применения наемного труда. Металлообрабатывающие предприятия занимались производством сельскохозяйственных орудий, паровых котлов, ремонтом техники. В 1879 г. в Самарской губернии насчитывалось 586 заводов и фабрик, в том числе 273 предприятия по обработке животных, растительных продуктов, полезных ископаемых и 12 предприятий смешанного характера. Наиболее развито техническое производство было в Бугурусланском уезде, где до 1870-х гг. в крупно- и среднепоместных имениях функционировала целая сеть суконных фабрик. Традиционно дворянство занималось виноделием и производством сахара. В уездах Самарской губернии винокуренные предприятия принадлежали крупным и средним землевладельцам. В начале XX в. в успешно развивающихся дворянских экономиях стали появляться масло- и сыродельни. Дворянское сельскохозяйственное предпринимательство в Самарской губернии было характерно в основном для крупных помещиков. В 1860–1880-х гг. большинство крупных купцов владели предприятиями по переработке животных и растительных продуктов. Особенно велика была роль салотопенных заводов. Ситуация изменилась в начале 1880-х гг.,

когда на первый план выдвинулась мукомольная и крупорушная промышленность.

Промышленность в губернии развивалась медленными темпами. В 1910 г. зафиксировано наличие в Самаре 136 фабрик и заводов, 63 ремесленных производств, 10 банков, 6 типографий. В уездных городах преобладали мелкие и средние заведения, небольшие маслобойки, крупорушки и др. предприятия. К крупным предприятиям относились механический завод Лебедева, Жигулевский пивоваренный завод А. фон Вакано, построенный в 1881 г., Тимашевский и Богатовский сахарорафинадные заводы, чугунолитейный завод Молчанова. Увеличение спроса на сельскохозяйственный инвентарь в годы проведения столыпинской аграрной реформы способствовал росту предприятий, производящих сельскохозяйственные машины и инвентарь, механических, чугунолитейных заводов. В 1909 г. в Самарской губернии началось строительство казенных заводов – Самарского трубочного, Самаро-Сергиевского завода взрывчатых веществ, положивших начало развитию химической промышленности в регионе¹¹¹. В данный период продолжалось развитие промышленности, что было связано с аграрным характером Самарской губернии.

Контрольные вопросы и задания

1. Как проходила крестьянская реформа 1861 г. в Самарской губернии?
2. Охарактеризуйте процесс реализации земской реформы.
3. Когда и как были введены новые судебные уставы?
4. В чём состояло значение реформы городского самоуправления?
5. Какие процессы происходили в самарской деревне в пореформенное время?

¹¹¹ История Самарского Поволжья. Т. 2. С. 132-133, 204-211, 396- 397.

6. Охарактеризуйте статус и роль самарского поместного дворянства.

7. Какие социально-экономические процессы происходили в среде самарского купечества?

8. Как изменилось положение самарского мещанства во второй половине XIX в.?

9. Охарактеризуйте отношение самарского дворянства к разработке и проведению крестьянской реформы.

10. Объясните, как мировоззрение русского крестьянина влияло на аграрные отношения.

11. Как изменилась жизнь крестьян-общинников в пореформенное время?

12. В чём заключались тенденции промышленного развития Самарского края?

Дайте определение терминам: аграрный строй Российской империи, помещичья деревня, удельная деревня, государственная деревня.

Темы для докладов:

Пётр Владимирович Алабин как историк.

Юрий Федорович Самарин в контексте самарской истории.

Григорий Сергеевич Аксаков и его вклад в развитие Самары.

Аграрный капитализм в Самарском крае.

От Кабинета для чтения к Самарской публичной библиотеке.

IX. СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Источники и литература

Источники

1. Всероссийская политическая стачка в октябре 1905 г. В 2 ч. – М., Ленинград: Изд-во Акад. Наук СССР, 1955. Ч. 1. – 778 с.
2. Кошко И.Ф. Воспоминания губернатора (1905–1914 гг.). – Новгоро-Самара-Пенза. Петроград: тип. «Содружество», 1916. – 259 с.
3. Крестьянские наказания Самарской губернии: (Опыт собрания материалов рус. революции). – Самара: тип. А.Н. Хардина, 1906. – 88 с.
4. Протопопов Д.Д. Из недавнего прошлого: Самара в 1904–1905 гг. // Русская мысль. – 1907. – № 11.
5. Революция 1905–1907 гг. в г. Самаре и Самарской губернии. Документы и материалы. – Куйбышев: Кн. изд-во, 1955. – 464 с.
6. Самарское Поволжье в XX в. Сб. документов и материалов. – Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2000. – 512 с. (раздел I).
7. Столыпинская аграрная реформа в Самарской губернии. Сборник документов и материалов. – Самара: ООО «Глагол», 2012. – 314 с.
8. 1905 год в Самарском крае. – Самара: Самарск. Губком РКП(б), 1925. – 788 с.
9. Исключительное четырехлетие. Краткий обзор деятельности самарского городского Общественного Управления в 1905–1907 гг. – Самара: Изд. «Городского вестника», 1909. – 38 с.

10. Фролов Г. Террористический акт над самарским губернатором // Каторга и ссылка. – 1924. – № 1 (8). – С. 114-120.

Литература

1. Баринова Е.П. Власть и поместное дворянство России в начале XX века. – Самара, 2002. – 364 с.

2. Елисеев А.И. Выборы в III Государственную Думу в Самарской губернии // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2021. – Т. 27. № 2. – С. 37-43.

3. Завальный А.Н. Самарские украинцы и русская революция. – Самара: Самарский университет, 1997. – 80 с.

4. Кабытов, П.С., Шлеенкова Е.И. Эволюция городского пространства Самары: от крепости на Волге до столицы губернии. – Самара: Слово, 2024. – 248 с.

5. Кабытов П.С. Аграрные отношения в Поволжье в период империализма. – Саратов, 1982. – 199 с.

6. Кабытов П.С. Русское крестьянство в начале XX века. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 1999. – 156 с.

7. Кабытова Е.П. Кризис русского дворянства. – Самара: Самарский университет, 1997. – 143 с.

8. Кузнецов А.В. Социальный состав самарских депутатов в государственных думах Российской империи и их политическая ориентация // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2012. – Т. 8. № 2. – С. 125-129.

9. Леонов М.И. Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. – М.: РОССПЭН, 1997. – 511 с.

10. Леонов М.И. Политические течения в Самарском земстве в начале XX века // Самарский земский сборник. – Самарский университет, 1995. – С. 12-20.

11. Петайкина М.В. Женское движение в Среднем Поволжье в период революции 1905-1907 гг. // Отечественная история. 2009. № 3. – С. 95-99.

12. Исхаков С.М. Первая русская революция и Союз российских мусульман // Политические партии в российских революциях в начале XX века. – М., 2005. – С. 210-239.

13. Черный перелом. – Самара: Кн. изд-во, 1992. – 278 с.

14. А.Г. Ёлшин – общественный деятель, библиофил и краевед // Самарские книжники. Конец XVIII века – XX век: Очерки о собирателях и меценатах. – Самара, 2000. – С. 168-175.

Основной концепт

Проблема модернизации, как отмечает А.С. Сеньявский, – одна из ключевых в изучении российской истории. Её неизбежность осознавали различные общественно-политические силы на каждом витке исторического развития¹¹². В данном разделе представлены материалы о социально-политической ситуации в Самарской губернии в начале XX в. На региональном уровне рассмотрены политические партии и группы, их программы, активность. Одним из самых важных изменений во взаимодействии власти и общества была первая российская революция 1905–1907 гг. Показано патриархальное самарское общество, которое охватывал революционный хаос; выделены основные требования революционных потоков и мероприятия государственной власти по стабилизации социально-политической обстановки.

Тема 1. Политическая ситуация в губернии в начале века

Россия в начале XX в. переживала бурные социально-экономические изменения, что вызывало обострение внутренних противоречий, а они, в свою очередь, провоцировали политический кризис. Вопрос о пути и перспективах политического разви-

¹¹² Россия в XX веке: Реформы и революции. В 2 т. Т. 1. / Под общ. ред. Г.Н. Севостьянова. М.: «Наука», 2002. С. 56.

тия становился в такой ситуации не просто стратегически важным, он становился для России первоочередным; в обсуждении этого вопроса так или иначе участвовали все субъекты политического развития¹¹³. Как этот процесс происходил в Самарской губернии? М.И. Леонов приходит к выводу, что на рубеже веков глубинная Самарская губерния в государственном политическом регистре проходила по реестру спокойных. По отзыву видного либерала Д.Д. Протопопова, «в городе Самаре царил глубокий сон. Сюда ссылали поднадзорных, местная администрация привечала их. Среди служащих Самарского земства ссыльные составляли едва ли не треть. В их числе были видные либералы (А.К. Клафтон), социал-демократы (А.Г. Шлехтер), эсеры (М.И. Сумгин). А.К. Клафтон, будущий лидер самарских кадетов. *Самарские либералы* А.Н. Хардин, А.Г. Елшин, А.А. Бостром и другие до конца 1904 г. ограничивались беседами в узком кругу, участием в семейно-педагогическом кружке, обществе взаимопомощи учителей. Разрозненные сторонники «Союза освобождения» не могли сплотиться.

Эсдеки (социал-демократы) и эсеры (социалисты-революционеры) были значительно активнее. И те, и другие призывали к насильственному ниспровержению существующего строя. А.А. Преображенский, А.Н. Ермаков в 1900 г. создали в Самаре немногочисленную «группу содействия» «Искре», вся деятельность которой первоначально ограничивалась сбором средств и распространением этой газеты, а позднее – организацией малочисленных кружков рабочих (на заводах Журавлева, Лебедева, свечном) и изданием прокламаций. *Самарский комитет социал-демократов* вел свое начало с июля 1902 г. Основное внимание

¹¹³ Гайда Ф.А. Власть и общественность в России: диалог о пути политического развития. (1910-1917 гг.). М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2017. С. 9.

он уделял пропаганде среди рабочих и учащихся. В Самаре располагалось созданное осенью 1903 г. *Восточное бюро ЦК РСДРП*.

Самарская группа эсеров оформилась в 1902 г. Ее наиболее видными членами были М.И. Сумгин, И.И. Девятков, позднее – Г.И. и С.И. Акрамовские, М.А. Веденяпин. Поначалу группа агитировала в кружках рабочих, учащихся, народных учителей. Особенно преуспевал С.И. Акрамовский, один из основателей «Союза народных учителей социалистов-революционеров». Много внимания эсеры уделяли пропаганде среди крестьянства, созданию крестьянских кружков – «братств». В январе 1904 г. группа преобразовалась в комитет. Теоретические распри, взаимные обвинения не мешали либералам, социал-демократам и эсерам сотрудничать: уже в конце 1904 г. они совещались о координации действий, о совместной работе, однако договориться не сумели.

В консолидации самарских консерваторов видную роль сыграли А.А. Чемодуров, М.Д. Мордвинов, А.Н. Наумов. Они пропагандировали идею сплочения дворянской корпорации для защиты сословных привилегий. Одна часть консерваторов считала нужным уравнивать в правах всех землевладельцев, за дворянами же сохранить роль старшего опекуна; другая часть настаивала на сохранении особого социального статуса дворянства и поместного землевладения. А.А. Чемодуров, М.Д. Мордвинов, А.Н. Наумов в 1895 г. инициировали появление Общества сельских хозяев Самарской губернии¹¹⁴. В годы революции эти силы придут в движение.

Тема 2. Революция 1905–1907 гг.

Известный историк М.И. Леонов характеризует начало XX в. как время великих потрясений и перемен России. Революционные катаклизмы вызывало преобразование великой державы. Её исто-

¹¹⁴ История Самарского Поволжья. Т. 2. С. 291-294.

рия, геополитическое положение, совокупность внутренних и внешних связей требовали глобальных и вместе с тем быстроечных изменений коренной основы, с которой были связаны жизнь и вековые традиции абсолютного большинства русского народа, всей системы отношений, связанных с земледелием, а также государственного устройства, межсословных связей, снятия векового отчуждения образованного «общества» от власти¹¹⁵. Обратимся к рассмотрению начала первой российской революции. Во всероссийском масштабе события 9 января 1905 г. многократно обострили общественное недовольство. Как отмечают исследователи, по мере роста протестных выступлений в «верхах» усиливалась растерянность и колебания¹¹⁶. Посмотрим на обстоятельства революционного времени в Самарской губернии.

Русско-японская война подхлестнула *антиправительственные настроения* самарских революционеров и либералов. В ноябре-декабре 1904 г. по России прокатилась «банкетная кампания». В связи с сорокалетием судебных уставов либералы вместе с радикально настроенной интеллигенцией устраивали в губернских городах банкеты, на которых принимали резолюции о желательности преобразований. 17 ноября 1904 г. на банкете в Самаре приняли резолюцию о необходимости созыва Учредительного собрания, прекращения войны, амнистии политическим заключенным.

На заседании семейно-педагогического кружка в Земской управе 19 декабря 1904 г. публика, человек 200-300, шумела: «Долой самодержавие!», «Да здравствует республика!», «Грусы жалкие, либералы!». После присутствующие с революционными песнями вышли на улицу и в начале двенадцатого часа ночи

¹¹⁵ Леонов М.И. Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. М.: РОССПЭН, 1997. С. 3.

¹¹⁶ Первая революция в России: взгляд через столетие. М.: Памятники исторической мысли, 2005. С. 217.

остановились на углу улиц Саратовской и Москательной, а затем с пением «Марсельезы» и «Варшавянки», провозглашая: «Долой царя!», – прошли по улице Москательной, по ул. Дворянской и далее по улице Панской. Эта первая демонстрация в Самаре произвела на общество большое впечатление. В январе 1905 г. напряжение нарастало с каждым днем. В новогоднюю ночь в громадной пивной Вакано сошлось до тысячи человек. С особым воодушевлением восприняли речь М.И. Сумгина. 10 января 1905 г. в Самаре пришли известия о расстреле манифестации в Петербурге. Ответственные организации отправили в Петербург телеграммы со словами поддержки. Комитеты социал-демократов и эсеров призывали объявить стачку протеста. По выражению «Самарского курьера», после 9 января Самара зажила «чисто вулканической жизнью. Это относилось главным образом к политически активным социальным группам. В январе 1905 г. забастовали типографии, часть рабочих и служащих мастерских. Политические требования отклика не находили. В конце января стачка закончилась.

Зимой–весной 1905 г. экономические стачки разных мастерских, грузчиков, служащих были обыденным явлением Самары. В марте 1905 г. из Бугурусланского уезда сообщали о нехороших настроениях крестьян недовольных войной с Японией. Весной 1905 г. обострился вопрос о выпасах. Губернские власти предпочитали улаживать столкновения в деревне с миром. В это время деревня политики чуралась, о гражданских правах, Учредительном собрании разговоров не вела, сосредоточилась на выгонах, лесе, арендных ценах.

Доминировали надежды на верховную власть, посылали прошения и приговоры о земельных нуждах царю. Весной и летом 1905 г. революционная стихия охватила и уездные города, и промышленные села. Стачки стали привычным явлением. Авторитет властей падал. Неистово бунтовала радикально настроенная учащаяся молодежь, которую интенсивно агитировали эсеры. Успехи

социал-демократов были скромнее. Большинство учащихся сторонились политических радикалов.

В начале 1905 г. усиливалась неприязнь между либералами и консерваторами. На 40 губернском земском собрании, от которого самарское либеральное общество ждало чего-то необычного, председатель, губернский предводитель дворянства Чемодуров, пресекал политическую риторику земцев-либералов. Тем не менее либеральная большинство земского собрания настояло на том, чтобы принять депутации от «самарских граждан» и адвокатов и заслушать их адреса о необходимости коренных реформ. В ответ на это 8 консерваторов – земцев во главе с Чемодуровым в знак протеста демонстративно покинули зал. Служащие земской управы объявили забастовку, отказались подвергаться досмотру при входе и выходе. Чемодуров сделал заседание Земской управы, завершающее работу земства, не публичным. Это вызвало сильное недовольство и получило всероссийскую огласку.

Потрясения побуждали к сплочению приверженцев существующего строя. В большинстве своем жители Самарской губернии жили заветами старины. Самарский дворянский аристократизм возглавил губернский предводитель дворянства Чемодуров. Наряду с аристократическим спланивался плебейский «черносотенный» консерватизм во главе с вице-губернатором В.Г. Кондоиди.

В феврале–апреле 1905 г. в Самаре происходили стачки приказчиков, металлистов, грузчиков, которые выступали с социально-экономическими требованиями. Властям и предпринимателям удавалось разрешить и смягчить противоречия. 1 мая началось движение: происходила маевка, демонстрации в Струковском саду и на центральных улицах города, столкновения с полицией и казаками. Среди арестованных была учащая молодежь. Среди них будущий известный социал-демократ, публицист, литератор Б.И. Николаевский. 2 мая бастовали рабочие типографии, столяры,

портные, шляпники, булочники и другие. Собирался городской люд и шествовал иногда колоннами, чаще толпой. В последующие дни в различных местах города были сходки, столкновения демонстрантов с полицией и казаками. 5 мая 1905 г. число забастовщиков достигло 6000, на митингах присутствовало от 600 до 700 человек. Постепенно забастовка пошла на спад и окончательно спала через 2 недели.

Лето 1905 г. Неспокойно было в самарском гарнизоне. Эсеры и социал-демократы обратили свое внимание на гарнизон. Революционеры создали боевые дружины. Начались вооруженные столкновения с властью. В противостояние включились и черносотенцы. Их было 500 человек. В деревне слухи о скором земельном переделе реализовывались во все более частых захватах помещичьих угодий, выгонов, лесов. Появлялись новые формы борьбы: бойкоты и стачки. 6 августа были опубликованы проекты закона об учреждении Государственной думы. Умеренные либералы Самары с воодушевлением восприняли проекты закона об учреждении Государственной думы и в конце августа 1905 г. образовали «Конституционную лигу». Однако большинство либералов не было удовлетворено. 6-7 августа 1905 г. на 1 областном земском съезде его участники решили обратиться к народу с воззванием не давать рекрутов, что и было сделано. Более решительным был Самарский биржевой комитет. Интеллигенция Самары отрицательно встретила известие о «Булыгинской думе». В городских выступлениях возобладали политические мотивы. В господствующих кругах было смятение.

Осень 1905 г. 6 октября 1905 г. Центральное бюро Всероссийского железнодорожного союза приняло решение о начале всеобщей стачки железнодорожников. В Самаре 11 октября прекратили работу телеграфисты Самаро-Златоустовской станции железной дороги, вслед за ними железнодорожные служащие. Остановились поезда, забастовали рабочие мастерских и депо. Начав забастовку

по сигналу из Москвы, самарские железнодорожники поддержали все требования Центрального бюро Всероссийского железнодорожного союза (Учредительное собрание, демократические свободы и т.д.) и присовокупили к ним собственные экономические требования. 12 октября за Волгой состоялся многолюдный митинг. 13 октября волнения охватили Самару, прекратились занятия в учебных заведениях, остановились промышленные предприятия и транспорт, закрывались магазины, государственные и общественные учреждения, начались столкновения демонстрантов (их было 15–20 тысяч) в центре и на окраинах города с солдатами, казаками, были раненые.

13 октября 1905 г. был образован общегородской стачечный комитет, в котором преобладали социал-демократы. 14 октября сформировался железнодорожной стачечный комитет во главе с эсером инженером А.Д. Осеевым. Тогда же объявила о самоликвидации «Конституционная лига». 16 земцев-либералов и членов городской думы, бывших членов «Лиги» для охраны порядка и установления связи с властями, основали Комитет общественной безопасности. Он объединил сторонников умеренных реформ и крайних радикалов и стал противовесом легитимного режима. Подобного рода представительные органы возникали по всей России. С середины октября самарская администрация уже не могла выполнять свои функции. В городах и селах властвовала стихия. 17 октября 1905 г. Николай II подписал Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка». Напор стихии в одночасье преодолеть было нельзя. Установилось относительное равновесие, известное как время «октябрьских свобод». Манифест действовал на самарцев ободряюще, революционеры были недовольны. Многие предприятия Самары приступили к работе с 16 октября. Протесты революционеров большинство проигнорировало. В октябре 1905 г. в Самаре повсюду проходили митинги. Фактически была отменена цензура.

Активно работал Комитет общественной безопасности, выступал за реформы. Самарский Совет рабочих депутатов был образован по примеру уже существовавших Советов в Петербурге, Москве и других городах по инициативе интеллигенции как подсобная организация при комитете РСДРП. Председателем Самарского Совета рабочих депутатов избрали Н.Е. Вилонова. В Совете преобладали социал-демократы. На первом собрании более всего участников занимал вопрос «как им проникнуть в рабочие массы и вести среди них работу». В дни октябрьских событий были основаны профсоюзы печатников, грузчиков, металлистов, булочников, калачников, строительных рабочих, портных. Интеллигентские профессионально-политические союзы объединились в «Союз союзов», его председателем был выбран кадет А.К. Клафтон. Городская дума долго воздерживалась от политических манифестаций, заботясь о функционировании городского хозяйства. Дума послала телеграмму председателю Совета министров С.Ю. Витте с просьбой о скорой реализации манифеста 17 октября для успокоения общества.

Осень 1905 г. в деревне. Основу российского крестьянства составляла трудовое семейное хозяйство. Манифест 17 октября стимулировал крестьянское движение. Деревня восприняла его как правовую – от царя – основу активных действий. Формы крестьянского протеста были очень разнообразны – от элементарного воровства и хулиганство до вооруженного сопротивления войскам и полиции. Среди крестьян крепло убеждение, что отныне земля и имущество помещиков по закону принадлежит им. Крестьянское движение в Самарской губернии в годы революции приобрело необычный размах. Его пик – ноябрь 1905 г.: 246 выступлений из 495 за год. Особо часто поднимались крестьяне Бузулукского уезда, затем Самарского, Бугурусланского, Бугульминского. Была острая нехватка леса. Осенью 1905 г. распространялись самые острые формы борьбы. Захват земель, разгромы и поджоги усадеб. Кре-

стьяне стремились выкурить землевладельца. Выдающимся событием крестьянского движения стала «Старобуянская республика», инициатором которой были крестьяне села Большая Царевщина¹¹⁷. Социальные настроения демократического большинства нашли выражение в стремлении создать новые формы народоправства в виде крестьянских комитетов, братств, крестьянских съездов и союзов, крестьянских республик. В целом в ходе революции ареал патриархальной психологии сократился¹¹⁸. В событиях 1905–1907 гг. участвовали и те, кто защищал традиционный уклад, привычный образ жизни. В их рядах преобладало простонародье. Осенью 1905 г. были массовые выступления простонародных консерваторов, их столкновения с революционными демонстрациями. Значительная часть крестьянства негативно относилась к погромам и поджогам.

Политические организации и администрация. Консерваторы стояли за сохранение традиционного уклада жизни. В Самаре было Общество сельских хозяев Самарской губернии. Идея всеобщего объединения имела немало сторонников. Однако землевладельцы из крестьян и купцов от объединения с дворянами уклонялись. А.А. Чемодуров, М.Д. Мордвинов, А.Н. Наумов пропагандировали идею Всероссийского союза землевладельцев для водворения порядка охраны частного землевладения.

Самарский черносотенцы ограничивались мелкими стычками с революционерами, избиением отдельных интеллигентов, угрозами и изданием прокламаций. Губернский отдел «Союза русского народа» оформился только к концу революции. В ноябре 1906 г. он насчитывал в своих рядах около 500 человек, преимущественно торговцев и люмпенов. В Самаре не издавалось черносотенных газет, не было погромов как в Казани и других городах. После из-

¹¹⁷ История Самарского Поволжья. Т. 2. С. 291–320.

¹¹⁸ Кабытов П.С. Русское крестьянство. С. 135–136.

дания манифеста 17 октября 1905 г. самарские либералы размежевались. Умеренные либералы организовали отделения «партии правового порядка» и «Союза 17 октября», которые объединились на платформе «Союза». В губернский комитет «партии правового порядка» на платформе «Союза 17 октября» вошли предводитель дворянства А.Н. Наумов, городской голова С.Н. Постников, крупные землевладельцы. С 1 января 1906 г. октябристы приступили к изданию газеты «Голос Самары». В конце 1906 г. насчитывалось 735 октябристов. Среди простонародья октябристы появлялись крайне редко.

Самарская организация партии кадетов окончательно оформилась в декабре 1905 г. В Самаре насчитывалось около 300 кадетов. Группы кадетов существовали также в уездных городах и промышленных селах. Кадеты стояли за сохранение общины, опасаясь, что ломка традиционных институтов ускорит пролетаризацию и углубит социальный кризис. В организации кадетов входили землевладельцы, предприниматели, служащие, интеллигенция, приказчики, ремесленники, рабочие, редко крестьяне.

Самарские социал-демократы весной 1905 г. насчитывали 560 членов, осенью – более 600, весной 1907 – около 400 членов. Больше всего в организации социал-демократов было рабочих, затем интеллигентов, крестьян – социал-демократов почти не было. В комитетах Самары и уездных городов преобладали интеллигенты, много было земской молодежи. Главные усилия направляли на город, в первую очередь на рабочих, где добились успехов. Подтверждением тому служат итоги выборов во II Государственную думу. Издавали прокламации, легальные и нелегальные газеты «Самарская газета», «Самарская лука», «Прибой», «Борьба».

Организация эсеров в Самаре в дни «октябрьских свобод» состояла из нескольких сот человек. В октябре 1906 г. в ней было около 500 членов: рабочих, ремесленников, кустарей, железнодорожников, учащейся молодежи, представителей нецензурной ин-

телигенции. Они оказывали серьезное влияние на железнодорожников, рабочих мелких предприятий, ремесленников, приказчиков. Больших успехов они добивались у учащихся и солдат гарнизона. Немногочисленные группы офицеров имелись во всех уездных городах, в селах губернии насчитывалось около 70 эсеровских крестьянских организаций – «братств» общей численностью 600–700 человек. Они издавали легальные и нелегальные газеты «Самарский курьер», «Крестьянская газета», «Молодое слово» и др. Дружина губернского комитета покушалась на жизнь военных и гражданских властей Самары.

В конце 1906 г. от эсеров Самары отделилась группа социалистов-революционеров-максималистов во главе со статистиком губернской земской управы В.М. Владимировым. Занимались экспроприациями. Осенью 1906 г. в Самаре стал действовать небольшой кружок радикалов-евреев «паолицион». У революции 1905–1907 гг. было мужское лицо. В Русскую революцию мусульманское крестьянское население региона сохраняло внешнее спокойствие и формальную лояльность государству. В требованиях мусульманского населения преобладали религиозно-культурные мотивы. Немецкое население региона в антиправительственных выступлениях практически не участвовало, сохраняя полную лояльность власти. В немецких селах широко распространялось движение против обучения русскому языку.

Декабрь 1905. В конце ноября 1905 г. правительство перешло в наступление, арестовало председателя исполкома и значительную часть членов Петербургского совета рабочих депутатов. В ответ революционеры постановили начать с полудня 7 декабря всеобщую политическую стачку с последующим восстанием. В Самаре в конце ноября совещание командиров частей под руководством генерала Сергеева решило обезвредить артиллерийскую бригаду, положение дел в которой тревожило власти, а также арестовать членов военной организации эсеров. Самарский совет ра-

бочих депутатов и железнодорожный стачечный комитет назначил выступления на 8 декабря и призывал к вооруженному восстанию, свержению самодержавия. Многие рабочие противились забастовке, не говоря уже о восстании. Местные власти контролировали ситуацию, располагая верными вооруженными силами. Первыми забастовали железнодорожники, затем некоторые заводы и фабрики, магазины и казенные учреждения. Был захвачен железнодорожный телеграф. В народном доме шли бесконечные митинги, совещания эсеров и социал-демократов. Жандармское управление знало о подпольной работе революционеров, о подготовке восстания. 10 декабря 1905 г. Народный дом был окружен военной силой и после недолгого сопротивления митингующей публики, забаррикадовавшиеся в нем, все сдались. Известные революционеры во время переговоров бежали через прилегающий сад. Часть совета рабочих депутатов 11 декабря арестована, остальные скрылись. Совет перешел на нелегальное положение. Революционеры потерпели поражение, начались аресты революционеров. Городская дума отмежевалась от Комитета общественной безопасности. К 13 декабря его покинули 15 «отцов – основателей» и он незаметно сошел со сцены. Революционеры были растеряны. Социал-демократы отказались от применения индивидуального террора, эсеры, напротив, пытались убить начальника Самарского гарнизона генерала Сергеева.

Перводумские дни. Эпоха «явочных свобод», безвластия окончилась в 1906-1907 гг. Движение дробилось, локализовалось. Снижалось число стачек, их участников. Более половины стачечников Самарской губернии в 1907 г. составляли металлисты, наиболее квалифицированные и высокооплачиваемые рабочие. Снижалось число крестьянских выступлений. В 1906-1907 гг. большинство крестьян надеялись на царя, Государственную думу, выступали разрозненно. Во второй половине декабря 1905 – феврале 1906 г. революционные организации были серьезно ослабле-

ны, но до полного успокоения было еще далеко. В первой половине 1906 г. в центре внимания была Государственная дума.

Основную предвыборную борьбу вели октябристы и кадеты, а также плохо организованные демократы (позднее их назвали трудовиками). Бойкотистская компания революционеров не увенчалась успехом. В деревне выборы начались в январе 1906 г. Самарские землевладельцы, составившие землевладельческую курию, отнеслись к выборам индифферентно, зато активно участвовали в выборах крестьяне. На собраниях они «говорили только о земле», утверждая, что она как «дар божий» «должна принадлежать всем». Крестьяне-выборщики отказались от общего собрания с октябристами и устроили отдельное собрание с кадетами. Поражение «Союза 17 октября» было предопределено. 26 марта в Государственную думу от Самарской губернии было избрано 8 кадетов и 5 беспартийных, «левее кадетов», за единственным исключением, будущих трудовиков.

27 апреля 1906 г. состоялось торжественное открытие I Государственной думы, «Думы народных надежд»¹¹⁹. Государственная дума была создана в нелегких условиях общественного раскола – еще не завершились массовые революционные выступления. День открытия думы воспринимался победившими на выборах политиками как большой праздник¹²⁰. Самарское общество интересовалось деятельностью думы, надеялись на нее горожане и крестьяне, безработные. Указ 4 марта 1906 г. об общественных объединениях способствовал появлению в Самаре легальных профессиональных союзов рабочих механических депо, печатников, столяров, служащих и рабочих городского самоуправления, а также общественных организаций интеллигенции. Крестьяне верили в думу, мечтали,

¹¹⁹ История Самарского Поволжья. Т. 2. С. 320-336.

¹²⁰ Ярошенко Е.В. Государственная дума Российской империи: портреты политических лидеров (1906–1907): науч.-попул. библиогр. очерки: к столетию парламентаризма в России. М.: Пашков дом, 2006. С. 3, 9.

что она разрешит вековые надежды. Они ожидали от думы ликвидации частной собственности на землю, уравнительного землепользования, передачи земли в пользование тех, кто ее обрабатывает. В дни «перводумских свобод» значительно усилили свое влияние как октябристы, так социал-демократы и эсеры. Социал-демократы закрепили свое превосходство в городе, эсеры – деревне. Ненадежен был гарнизон.

Лето 1906 г. Столкновения. Пик увлечения думой пришелся на конец апреля-май 1906 г., с июня началось разочарование. Система оказалась неработоспособной. 9 августа 1906 г. Государственная дума была распущена. Развеяны были надежды крестьян, солдат и многих горожан. Началась волна протестов по всей стране. Патриархальная Самара болезненно реагировала на крушение думских надежд. Выборгское воззвание разошлось по губернии более чем в 100 тыс. экземплярах. Происходили манифестации самарских либералов, ведомых кадетами с призывами к пассивному сопротивлению. Революционеры стремились возбудить массы, вооружаясь, создавали боевые дружины, нападали на казаков и стражников, агитировали в воинских частях.

Самарское крестьянство болезненно восприняло разгон думы. На это время пришлась большая часть крестьянских выступлений, состоявшихся в 1906 г. Правительство во главе со П.А. Столыпиным действовало решительно, издало указ о военно-полевых судах. В Самаре военно-полевой суд стал действовать 16 сентября 1906 г.¹²¹ Как пишет А.Б. Бородин, обращение к столь суровой мере было неизбежно не в силу жесткости или жажды мести кого-либо из власть имущих, а в силу разгула революционной стихии¹²². Следует обратить внимание на оценку саратовского периода жизни П.А. Столыпина, данную П.С. Кабытовым.

¹²¹ История Самарского Поволжья. Т. 2. С. 336-341.

¹²² Бородин А.П. Столыпин. Реформы во имя России. М.: Вече, 2004. С. 64.

Так, в это время у будущего председателя Совета министров сформировалась программа обновления России, а накопленный опыт «массового пожаротушения» стал наиважнейшим фактором закалки П.А. Столыпина как государственного деятеля: пройдя волжскую революционную «баню», он становился востребованным сановником всероссийского масштаба¹²³.

Втородумская Россия. Конец революции. В выборах во II Государственную думу принимали участие все основные партии. Революционеры шли в Государственную думу для того, чтобы использовать выборы и думу как трибуну. На крайнем правом фланге выступал «Союз русского народа». В Самаре позиции его были довольно слабыми. Активно включились в избирательную кампанию октябристы, с конца 1906 г. развернули широкую агитацию. Октябристы пользовались поддержкой местной администрации.

Положение самарских кадетов было непростым, ее организация ничем себя не проявляла. Местная администрация числила кадетов среди основных своих противников: служащие – кадеты попали под строгий контроль. 5 ноября 1906 г. был закрыт «Самарский курьер». Кадеты начали избирательную кампанию под флагом сплочения против «черносотенной опасности». На первых порах они критиковали революционеров, позднее приложили массу усилий для создания блока с левыми против консерваторов. Революционеры начали избирательную кампанию 1907 г. Блок эсеров и социал-демократов в Самарской губернии не был заключен. Власти предприняли энергичные меры, чтобы не допустить избрания левых организаций, наблюдали за кандидатами и собирали материал для ареста. От Самарской губернии во II Государственную думу прошли четыре трудовика, три эсера, два социал-

¹²³ Кабытов П.С. Столыпин П.А. Последний реформатор Российской империи. М.: РОССПЭН, 2007. С. 129.

демократа, два кадета, один народный социалист и один октябрист. Крайне правые потерпели поражение, кадеты потеряли по сравнению с первой думой 5 мест. Октябристы получили минимальный успех, но были с мандатом в городе с отдельным представителем. Революционеры добились впечатляющих результатов: социал-демократы в городе, трудовики, энесы и эсеры – в деревне. На Самарскую губернию 28 октября 1906 г. было распространено действие «Положения об усиленной охране».

Городские думы отмежевались от либеральных влечений, сосредоточили усилия на повседневных проблемах, в том числе на антиалкогольной эпопее. В политических катаклизмах самарская администрация сохранила органическое чувство безопасности, стремление к порядку. Она преодолела характерную для нее политическую беспечность. Вместе с тем отщепенство от власти, свойственное интеллигентскому обществу, коснулось и городского самоуправления. С конца 1906 г. политическая обстановка стабилизировалась. Выборы во II Государственную думу предали дополнительный импульс революционным партиям. С весны 1907 г. численность самарских организаций революционеров, кадетов и октябристов стремительно уменьшалась. Только «Союз русского народа» сохранил свои ряды и влияние. Народ в начале 1907 г. уповал на думу. Открывшуюся 20 февраля 1907 г. II Государственную думу современники называли «Думой крайностей», в ней было значительное консервативное крыло и сильное революционное. Она не была способна к продуктивной законотворческой работе и 3 июня 1907 г. была распущена. Жители Самарского Поволжья спокойно отнеслись к роспуску Государственной думы. Революция окончилась¹²⁴. Важным итогом революции 1905-1907 гг. стало формирование демократического большинства общины, которое выступало в качестве организатора крестьянской борьбы

¹²⁴ История Самарского Поволжья. С. 341-347.

против помещиков и самодержавной власти¹²⁵. Таковы были последствия революционного взрыва в Самарской губернии.

Контрольные вопросы и задания

1. Выделите характерные особенности общественной ситуации в Самарской губернии накануне Революции.

2. Назовите революционные события 1905 г. в городе и деревне.

3. Охарактеризуйте деятельность политических организаций и администрации.

4. Какие революционные события происходили в крае в 1906 г.?

5. Какие революционные перемены имели место в Самарском крае в период втородумской России?

6. Охарактеризуйте участие самарского крестьянства в революционных событиях.

7. Назовите цели участников создания «Старобуянской республики».

Дайте определение терминам: революция, забастовка, стачка, восстание, советы, военно-полевые суды.

Темы для докладов:

Старобуянская республика в воспоминаниях В.Л. Щибраева.

Крестьянство в революционных катаклизмах начала XX в.

Жизнь и деятельность Альфреда Филипповича фон Вакано.

¹²⁵ Кабытов П.С. Русское крестьянство. С. 135.

Х. В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И ВЕЛИКОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Источники и литература

Источники

1. Октябрь в Самаре. – Куйбышев: Кн. изд-во, 1957. – 300 с.
2. Попов Ф.Г. Летопись революционных событий в Самарской губернии. 1902–1917. – Куйбышев: Кн. изд-во, 1969. – 623 с.
3. Самарское Поволжье в XX веке. Документы и материалы. – Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2000. – 512 с. (гл. 2,3)
4. Самарская губерния в годы Первой мировой войны. Июль 1914 – февраль 1917 г. Сборник документов. – Самара: Издательство: ООО «Медиа-Книга», 2014. – 732 с.
5. Протоколы 1-го Самарского губернского крестьянского съезда с 25 по 29 марта 1917 г. // Журнал заседаний губернского съезда крестьянских делегатов 25–29 марта. Б.м., б.г.
6. Протоколы 1-го Самарского уездного съезда 17–23 марта 1917 г. // Сборник постановлений первого съезда волостных делегатов Самарского уездного Комитета народной власти 17-23 марта 1917 г. – Самара, 1917.
7. Протоколы заседаний 3-го Самарского губернского крестьянского съезда [с 20 по 27 августа 1917 г.] и протоколы заседаний общегубернского Всесословного съезда [с 22 по 26 августа 1917 г.]. – Самара, 1917.
8. Кабытов П.С, Курсков Н.А. Борьба за демократию на Средней Волге в исследованиях, документах и материалах. 1917–1918 гг. – Самара: Самарский университет, 2000. – 247 с.

9. Журналы Самарского губернского земства. Чрезвычайная сессия 6–13 июня 1917 года. – Самара: [б.и.], 1917. – 131 с.

Литература

1. Герасименко Г.А. Первый акт народовластия в России. Общественные исполнительные комитеты (1917 г.). – М.: Фирма «НИКА», 1992. – 349.

2. Герасименко Г.А., Точеный Д.С. Советы Поволжья в 1917 году. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1977. – 324 с.

3. Точёный Д.С. Борьба политических партий в России по аграрному вопросу накануне Октября. – Куйбышев, 1981. – 84 с.

4. Зубова О.В. Самарская губерния в годы Первой мировой войны в документах Центрального госархива Самарской области // Отечественные архивы. – 2014. – № 3/201. № 3. – С. 61–67.

5. Буховец О.Г. Социальные конфликты и крестьянская ментальность в российской империи начала XX века: новые материалы, методы, результаты. – М.: Мосгорархив, 1996. – 398 с.

6. Кабытова Н.Н. Власть и общество российской провинции в революции 1917 года. – Самара: Самарский университет, 2002. – 324 с.

7. Кабытова Н.Н., Кабытов П.С. В огне Гражданской войны. Самарская губерния в конце 1917–1920 гг. – Самара: Самарский университет, 1997. – 91 с.

8. Курсков Н.А. Становление демократических традиций представительной власти в Самарской губернии в XIX – начале XX века и идея земельных комитетов // Самарский край в контексте российской истории. Материалы II международной научно-практической конференции. 11–14 июня 2002 г. – Самара, 2002. – С. 194–208.

9. Кондрашин В.В. Российская деревня в условиях индустриальной модернизации. – М.: РОССПЭН, 2024. – 663 с. (разделы 3-6).

10. Медведев Е.И. Установление и упрочение Советской власти на Средней Волге. – Куйбышев: [б.и.], 1958. – 636 с.

11. Матвеев М.Н. Земства Поволжья в 1917–1918 годах: дис. ... канд. ист. наук. – Самара, 1995. – 241 с.

12. Мистрюгов П.А. Государственная политика Временного правительства и советской власти по отношению к бывшим служащим общей и политической полиции России в марте 1917 – декабре 1921 г. (по материалам Самарской губернии) // Genesis: исторические исследования. – 2018. – № 10. – С. 14–31.

13. Щёлков А.Б. Власть в Самарской губернии в 1917 году. – Самара: ПГСГА, 2014. – 184 с.

Основной концепт

В данном разделе представлены материалы о жизни тыловой глубинной Самарской губернии в годы Первой мировой войны, взаимодействии власти и общества по решению таких важных вопросов, обеспечивающих жизнедеятельность городского населения, как продовольствие, борьба с ростом цен и т.д. Приведены материалы о факторах, которые способствовали разворачиванию революционных событий 1917 г., и показано, что после февраля 1917 г. было временное единение революционных сил, фактически двоевластие в Самарской губернии отсутствовало. Внимание уделено также партийно-политической борьбе, происходившей весной-летом 1917 г., жизни самарских крестьян и кризису власти осенью 1917 г., закончившемуся октябрьским переворотом и установлением советской власти.

Тема 1. Тыловая губерния

Первая мировая война имела комплекс причин, обусловивших ее происхождение. Академик П.В. Волобуев выделяет в качестве причин следующие: империалистическая политика великих дер-

жав, динамические процессы в самых различных сферах мирового общества, вековое соперничество великих держав и их блоковая политика, тайная дипломатия и ее творцы, сама духовная ситуация, колониальный вопрос и ряд других обстоятельств¹²⁶. Еще одним измерением этого глобального события была жизнь населения тыловой глубинной российской провинции.

Известие о вступлении России в войну вызвало патриотический подъем. Большинство жителей губерний Среднего Поволжья и Заволжья были уверены, что победоносная война продлится самое большее три – четыре месяца. Повсюду проходили молебны, шествия и манифестации. Значительную часть трудоспособного мужского населения, особенно в сельской местности, мобилизовали в армию. Дворянская молодежь шла на фронт добровольно, детей купцов Головкина, Шихобалова, Колесникова, Сапрыкина, Егорова и других на театре военных событий не было. Военные предприятия региона, в том числе такие крупные как Самарский трубочный и Сергиевский заводы, в разы увеличили производство, соответственно в разы возросла численность служащих и рабочих. В регионе, главным образом в городах, находились многотысячные гарнизоны. Число жителей Самары со 175 645 чел. В 1914 г. возросло к 1917 г. до 207,3 тыс. чел. (по другим данным до 203 306 чел.), а вместе с мобилизованными и гарнизоном – до 280 тыс. чел.

Росли цены на жилье, что вызывало протест жителей, особенно простонародья. Особое внимание администрация и органы местного самоуправления обращали на обеспечение населения продовольствием, а также предметами повседневного обихода. В январе – феврале 1917 г. проблема продовольственного снабжения Самарской городской думой не рассматривалась. В годы Первой мировой войны население Среднего Поволжья и Заволжья, есте-

¹²⁶ Происхождение Первой мировой войны (материалы «круглого стола», 28–29 сентября 1993 года) // Первая мировая война. Пролог XX века. Отв. ред. В.Л. Мальков. М.: «Наука», 1998. С. 12-14.

ственно, испытывало значительные трудности. В деревне ситуация складывалась иначе, чем в городе. Крестьяне не испытывали особого недостатка в сельскохозяйственных продуктах. Значительных выступлений в связи с нехваткой хлеба в Среднем Поволжье и Заволжье в 1914–1918 гг. не зафиксировано. Случались так называемые «бабьи бунты». Забастовок рабочих губерний Среднего Поволжья и Заволжья в первый год войны не было, в 1915–1916 гг. они проходили по частным случаям. Администрация и местное самоуправление в годы войны занимались и благоустройством городов, транспортным обслуживанием, образованием населения. В Самаре их усилиями было подготовлено открытие ветеринарного института. Городская Дума буквально билась за открытие университета. Делегаты городской думы подготовили все необходимые документы. Предметом постоянной заботы местных властей и органов самоуправления была нехватка рабочих на заводах. Единение губернской администрации и городских дум даже в хозяйственных делах, однако, не было абсолютным. В годы войны усилился распад патриархального уклада жизни. Военные неудачи, трудности в тылу обострили застарелые противоречия. Городские думы Самары, Саратова с энтузиазмом поддержали постановление чрезвычайного заседания Московской городской думы (август 1915 г.), в котором утверждалось, что победа возможна лишь при «создании правительства, сильного доверием общества и единогодушного», возглавляемого премьером, «которому верит вся страна». В 1916 г. у гласных и многих земцев уже не было сомнений в неспособности существующей власти наладить экономику страны, довести войну до победы. Осенью 1916 г. самарские думцы послали приветственную телеграмму лидеру партии кадетов П.Н. Милюкову, который накануне произнес в Государственной думе лживую, построенную на слухах провокационную антиправительственную речь. Речь эту либеральные думцы и земцы Среднего Поволжья и Заволжья распространили в тысячах и тысячах

экземпляров. Главным виновником неустройства для европейски ориентированных образованных людей пореформенной России была существовавшая власть, скопище безобразного в их глазах. Многие годы войны подхлестывали истероидные настроения, сознание искало виновных. В обществе была коренная неустроенность: крестьянская психоментальность не могла смириться с гигантскими частными латифундиями благородных и «чумазных» лендлордов, расположенных рядом с их деревнями, труженики города тяготились патерналистской опекой, гражданское неравноправие задевало большинство населения, сказывались и этноконфессиональные проблемы¹²⁷. Таким был комплекс обстоятельств, характеризующих обстановку в Самарской губернии в годы военных испытаний.

Тема 2. Февральская революция 1917 г. в крае

Взаимодействие власти и общества в годы войны было чрезвычайно напряженным. Один из осведомленных современников А. Блок писал о тревожных настроениях в самых разных кругах общества: властных и политических верхах, армии, простонародье¹²⁸. Обратимся к опыту региональных модификаций российского революционного процесса. Известный историк Великой российской революции 1917 г. Н.Н. Кабытова выделяет локализм как одну из отличительных особенностей российского революционного процесса¹²⁹. Местные условия формировали своеобразные методы революционной борьбы. Февральско-мартовские события в

¹²⁷ Леонов М.И. Русская провинция в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917) (Среднее Поволжье и Заволжье) // XX век и Россия: общество, реформы, революции. Электронный сборник. Вып. 2. Самара, 2014. URL: <http://sbornik.lib.smr.ru/> (дата обращения: 16.10.2024). С. 129-142.

¹²⁸ Блок А. Последние дни старого режима // Архив русской революции / изданный Гессеном в 22 т. – М.: ТЕРРА, 1991-1993. Т. 4. С. 13-15.

¹²⁹ Поволжье – «внутренняя окраина» России. С. 286.

Самаре не были телеграфно-телефонной революцией. Они являлись цепью закономерных политических процессов выявления обострения социального недовольства. Накануне февральской революции в Самаре функционировали все основные оппозиционные царизму партии. Наиболее влиятельной в буржуазной среде была партия конституционных демократов. В марте 1917 г. в ней насчитывалось 300 человек, они представляли городские слои. Перед революцией были достаточно организованы. Они требовали демократических свобод и равенство всех граждан перед законом; в тактическом плане они были реформаторами.

Самарские социал-демократы были представлены в начале 1917 г. самостоятельными организациями большевиков и меньшевиков. Большевики подвергались преследованию за призывы к насильственному свержению государственного строя. В начале 1917 г. центр большевистской работы был перенесен с Трубочного завода в латышскую группу большевиков. Накануне революции число самарских большевиков колебалось от 500 до 550 человек. Они выступали за революционный радикальный путь решения назревших социально-экономических проблем, были интернационалистами. В марте 1917 г. только в районной организации Трубочного завода насчитывалось до 2,5 тысяч большевиков. Основные разногласия меньшевиков с большевиками заключались в тактическом плане.

Самой многочисленной силой в Самаре была организация партии социалистов-революционеров. Программа эсеров – установление демократической республики, введение широкого рабочего законодательства, переход всех частновладельческих земель в общественное пользование на уравнительных началах. Это поддерживали и в деревне, и на промышленных предприятиях, и в воинском гарнизоне, где большинство солдат было из крестьян. Общую численность самарских эсеровских организаций устано-

вить невозможно. Только на Трубном заводе в мае 1917 г. числилось 12 тыс. эсеров.

Политическая борьба оппозиционных царизму партий сокнулась с широким социальным движением, направленным против существовавших в России общественных отношений. После временного затишья конца 1916 г. в начале 1917 г. началось забастовочное движение. Известие о победе революции в Петрограде пришло в Самару 1 марта 1917 г. На совещании гласных городской думы был избран «особый Временный городской комитет безопасности» для выработки экстренных мер к поддержанию порядка и спокойствия в городе, который должен был пополняться представителями различных общественных организаций. Самарский губернатор князь Голицын признал комитет и обещал ему содействие. 2 марта комитет пополнился делегатами от 28 общественных организаций (кадеты, эсеры, рабочие Трубочного завода и другие). Самарские большевики также немедленно приступили к организации своих сил с тем, чтобы возглавить борьбу пролетариата в революции. 1 марта по инициативе большевиков состоялось собрание представителей социалистических партий, где обсуждалась необходимость образования Совета рабочих депутатов. 2 марта был избран 1 состав Самарского совета рабочих депутатов (6 большевиков, 7 меньшевиков и 1 эсер). Возглавил Совет меньшевик И.И. Рамишвили. В Самарском Совете рабочих депутатов были представители всего социалистического блока, потому что рабочие, как и другие слои населения, выдвигали и поддерживали все политические силы, выступавшие с демократическими лозунгами и обещаниями народоправства. Самарский совет рабочих депутатов имел обширную социальную базу. Все революционно-демократические силы поверили в него, считали своим. В целях единения демократических сил Совет рабочих депутатов послал в Комитет общественной безопасности 3 марта 10 своих представителей, после чего последний переименовал себя в Комитет народ-

ной власти. В последующие дни в него вошли представители политических партий, воинских частей и постепенно его состав был доведен до 200 человек.

Под давлением рабочих депутатов Комитет народной власти уже 3 марта принял ряд постановлений общедемократического характера: об освобождении политзаключенных, аресте представителей царской администрации, разоружении полиции и жандармерии, организации народной милиции. 4 марта был арестован и препровожден в тюрьму губернатор Л.Л. Голицын, полицмейстер А.К. Крокосевич, жандармский полковник М.И. Познанский и его помощники¹³⁰. В первые месяцы после Февраля 1917 г. местные социалисты однозначно выступили за ограничение влияния полицейских и жандармов путём их арестов. Под давлением местных социалистов дали свое согласие на проведение арестов кадеты, входившие в Самарский губернский комитет народной власти. Местные власти создавали о бывших сотрудниках правоохранительных структур царской власти негативный образ¹³¹.

Совет рабочих депутатов осуществлял и самостоятельную работу. Тем не менее, классического двоевластия в Самаре не было: вскоре Совет рабочих депутатов в полном составе вошел в Комитет народной власти. 4 марта в состав Комитета народной власти был избран исполнительный комитет, в который вошли семь кадетов, по пять большевиков и меньшевиков, три эсера. Не дожидаясь назначения Временным правительством губернского комиссара, Комитет народной власти выдвинул и утвердил в этой должности председателя губернской земской управы, кадета К.И. Инькова

¹³⁰ История Самарского Поволжья. Т.2. С. 416-420.

¹³¹ Мистрюгов П.А. Государственная политика Временного правительства и советской власти по отношению к бывшим служащим общей и политической полиции России в марте 1917 – декабре 1921 г. (по материалам Самарской губернии) // Genesis: исторические исследования. 2018. № 10. С. 28.

(как замена губернатора). С этого момента в конкурентной борьбе за власть на местах включилась новая структура – институт комиссаров Временного правительства. Скоротечность буржуазно-демократических преобразований в Самаре, отсутствие сопротивления со стороны местных органов власти во многом объясняются полной поддержкой революционных преобразований со стороны самарского гарнизона.

Стали образовываться солдатские комитеты. Совет рабочих депутатов содействовал организации совета солдатских депутатов. 7 марта 1917 г. состоялось их первое совместное заседание. Подавляющее большинство в Самарском совете солдатских депутатов на первых порах принадлежало эсерам и меньшевикам. Они под влиянием офицерства пытались предотвратить широкое участие солдатских масс в развитии революции, но это им не удалось. Под воздействием агитации большевиков солдаты радикализировались. Крестьяне выбирали солдат в создаваемые волостные и сельские комитеты. Конституировались новые властные структуры. Началась реорганизация городского самоуправления. 19 марта Временное правительство приняло постановление о полном уничтожении института земских начальников, возникла необходимость преобразования органов местного управления. Назначения новых лиц на должности старших происходило правительством исключительно по представлению губернского комиссара Инькова.

Партийно-политическая борьба весной-летом 1917 г. Между различными общественно-политическими организациями началось соперничество за влияние во властных структурах Временного правительства. Расширялась сфера деятельности Совета рабочих депутатов в городе. В марте 1917 г. в нем упрочили свои позиции большевики. 20 марта произошло переизбрание исполкома Совета, в его президиум вошли 2 большевика, 2 меньшевика и 1 бундовец. Председателем совета избрали В.В. Куйбышева, выступившего за

объединение всех революционных сил через массовые организации трудящихся. Несмотря на усилия большевистской организации в области профессиональных организаций рабочих и служащих, большинство профессиональных союзов весной 1917 г. находилось под влиянием меньшевиков и эсеров.

«Единение всех демократических сил», провозглашенных в первые дни революции, вскоре сменилось конкурентной борьбой за власть. Самарский комитет народной власти, претендовавший на представительство высшей революционной власти в стране и назначивший губернского комиссара, рассчитывал определять принципы и осуществлять подбор кадров для управления губернией, и его председатель К.Г. Гладков был крайне разочарован тем, что не он, а губернский комиссар вступает в непосредственные отношения с правительством, являясь проводником государственной власти и снабжен всеми атрибутами политической власти. Губернский комиссар К.П. Иньков не стремился к сотрудничеству с комитетом по всем без исключения вопросам. Комитет как орган представительный находился под большим давлением радикальных сил и его тактика больше соответствовала требованиям текущего момента.

Между тем Комитет народной власти приступил к формированию реальных структур исполнительной власти, например, милиция, народная милиция, образованные самарской городской думой и исполкомом Комитета народной власти ничем по существу не отличались от старой полиции. Рабочие противопоставили народной милиции фабрично-заводскую милицию, создававшуюся непосредственно на предприятиях по инициативе и под руководством фабрично-заводских комитетов. Фабрично-заводской милиции, рабочим дружинам приходилось вести борьбу за свое существование, постоянно отражая попытки правительственных властей ликвидировать боевые отряды рабочих.

Меньшевистско-эсеровские лидеры в Советах проводили политику растворения уже созданной рабочей милиции в буржуазной милиции. Большевики поощряли инициативу революционных масс по созданию своих боевых организаций. В Самарской губернии заводская милиция имела довольно широкое распространение. Одним из важных революционных потоков явилось движение солдатских масс. За влияние на войска Самарского гарнизона шла ожесточенная борьба различных политических организаций города. Лидировали здесь большевики, поддерживавшие бунт солдатских комитетов. Комитет народной власти пытался смягчить антагонизм в частях гарнизона, призвав в своем воззвании к единению солдат и офицеров. В начале Совет военных депутатов поддерживал внешнюю политику Временного правительства, считая своей главной задачей доведение войны с германским милитаризмом до победного конца. Тогда самарские большевики начали планомерную работу по привлечению войск на свою сторону, пропагандируя программу своей партии и разоблачая политику Временного правительства. Для упрощения позиции в массах самарские большевики упорно добивались объединения Совета рабочих депутатов с Советом солдатских депутатов, который поддерживал политику продолжения войны.

Еще большей популярностью в войсках самарского гарнизона пользовались эсеры. В исполкоме Совета военных депутатов после объединения советов в апреле 1917 г. подавляющее большинство оставалось за эсерами и меньшевиками. Эти две партии объединила, прежде всего, оборонческая позиция. Толчком к политической ориентации солдатских масс послужило наступление на фронте, начатое по приказу коалиционного Временного правительства 18 июня 1917 г. Оно вызвало гнев и возмущение. Измученные войной солдаты не желали идти в бой. Провал июньского наступления был воспринят как измена делу революции со стороны Временного правительства. Самарский комитет большевиков учиты-

вал эту обстановку и выступал за немедленный демократический мир «без аннексий и контрибуций»¹³². Настроения в обществе радикализировались.

Тема 3. Самарская деревня весной-осенью 1917 г.

В современной историографии приходит понимание того, что в основе революционных перемен в стране в начале XX в. лежала крестьянская революция¹³³. Масштаб влияния крестьянства на общественную ситуацию в силу его многочисленности был действительно громадным. Становится важным определить какие факторы воздействовали на поведение крестьян. Обратимся к рассмотрению поведения самарского крестьянства в революционных событиях 1917 г. Н.Н. Кабытова пишет, что крестьянство пробуждалось к активной политической деятельности: стали создаваться органы власти (волостные и сельские исполкомы, называвшиеся в Самарской губернии комитетами народной власти). В марте-апреле 1917 г. они образовались во всех уездах и волостях; за влияние в них с самого начала боролись все политические силы. Выработку правила инструкции по организации новой власти на местах считал своей главной задачей I Самарский губернский крестьянский съезд, который стал своеобразной формой организации крестьянства в период уничтожения старых органов царской администрации и утверждения новых демократических порядков.

В некоторых уездах прошли съезды крестьянский делегатов. 25–29 марта 1917 г. эсеры созвали I Губернский крестьянский съезд, который призвал к организации совета крестьянских депутатов, в исполком которого вошли преимущественно представите-

¹³² История Самарского Поволжья. Т.2. С. 416-432.

¹³³ Современное крестьяноведение и аграрная история России в XX веке / под ред. В.В. Бабашкина. М. Политическая энциклопедия, 2015. С. 694.

ли партии эсеров. Принято решение о вхождении исполкома крестьянского Совета в состав Временного Самарского губернского комитета народной власти. Организация на съездах советов крестьянских депутатов, а также их призыв к созданию советов на местах были крестьянством поддержаны. Эсеры рассматривали Советы крестьянских депутатов как органы поддержки Временного правительства. Через них лидеры этой партии стремились войти в его властные структуры. В Самаре отсутствовало своеобразное двоевластие, характерное для Петрограда. Стремление к единению демократических сил, которое все общественные организации привело к сотрудничеству, правда, недолгому, комитетов и советов с органами временной власти и местного самоуправления. Наиболее оперативными в Самаре оказались либералы, которым удалось объединить общественные организации под эгидой Комитета народной власти.

Большинство в России в 1917 г. составляло крестьянство, в аграрной Самарской губернии – значительное большинство, причем имевшее бунтарское прошлое. Уже в марте начались первые крестьянские выступления против высоких арендных цен, о поправах в помещичьих экономах и самовольной рубке леса; крестьяне-общинники требовали возврата в общину земель столыпинских выделенцев. Ожесточенная борьба за крестьянство происходила на губернском и уездном крестьянских съездах, организация которых в мае-июле изменилась. Состав крестьянских съездов и создававшихся или переизбравшихся на них советов крестьянских депутатов и их исполкомов был общекрестьянским, а кое-где и общесословным. Часто большевики и сочувствующие им принимали участие в работе крестьянских съездов (например, А.А. Масленников, В.В. Куйбышев), но в исполнительные органы советов проходили только эсеры, которые были организаторами этих форумов. Среди делегатов губернских и уездных кре-

стьянских съездов рабочих и солдатских делегатов было очень мало. Это объяснялось стремлением крестьян выдвинуть на съезды как можно больше представителей из своей среды. II губернский крестьянский съезд, открывшийся в Самаре 20 мая, 28 мая объединился со всесословным и продолжал работу по 6 июня 1917 г. Он наглядно продемонстрировал пробуждение крестьянских масс, их активное стремление сознательно влиять на ход политических событий. Взрывоопасный аграрный вопрос откладывался, но крестьяне требовали разрешения земельного вопроса и организации власти на местах. Также крестьяне склонны были наделить советы всех уровней властными функциями и тяготели к классовому представительству в советах. По главному вопросу о земле на съезде были выработаны «Временные правила пользования землей» в Самарской губернии.

Радикально-конфискационные требования крестьян о немедленном решении земельного вопроса поддержали на съезде представители гарнизонного совета крестьянских депутатов. Крестьяне считали, что вся земля должна принадлежать трудящемуся народу. Крестьяне категорически требовали передать землю. Эсеры, чтобы не потерять доверие крестьян, вынуждены были менять свою тактику по аграрному вопросу. В итоге «Временные правила пользования землей», разработанные земельным комитетом под председательством эсера П.Д. Климущкина, были приняты на съезде. Вся земля передавалась в ведение и под контроль земельных комитетов, которые становились их фактическими распорядителями. При обсуждении земельного вопроса были выявлены две точки зрения: умеренно-реформаторская, выдвинутая и поддержанная эсерами и радикально-конфискационная, отстаивавшаяся большинством крестьянских депутатов, поддержанных большевиками. Противостояние закончилось победой радикалов. Эсеры на это пошли, боясь потерять социальную опору партии.

Победу одержал утопический крестьянский социализм, не принесший деревне социального мира и экономического процветания¹³⁴. Таким образом, постепенно сокращались возможности избежать втягивание общества в гражданского противостояние и ожесточенную борьбу за власть.

Тема 4. Местное самоуправление. Кризис власти летом-осенью 1917 г.

Переустройство всей системы местного самоуправления на широких демократических началах осуществлялось в течение всего 1917 г. Либеральные общественные силы саму судьбу революции связали с осуществлением местной реформы. В декларации Временного правительства 3 марта 1917 г. формирование местного самоуправления на основе всеобщего избирательного права было поставлено во главу предстоящих государственных преобразований. После февраля 1917 г. в общественном сознании удивительно быстро утвердился культ народного избрания. Деятельность городских дум и управ активизировалась. В ходе многочисленных мероприятий на уровне городского самоуправления и земских учреждений, избирательных кампаний 1917 г., проходящих в условиях обострения социальных противоречий, было выявлено, что ни цензовым, ни обновленным и демократическим земствам не удалось аккумулировать силу мнения народа. В связи с этим сила власти, сделавшей ставку на земства, оказалась призрачной. Логика революции отталкивала массы от земств, стремившихся удерживать их в русле законности и порядка, постепенности и осторожности в решении сложнейших проблем общественного развития. Властные структуры на местах, организованные Временным правительством из верхов земского самоуправления, с самого начала

¹³⁴ История Самарского Поволжья. Т. 2. С. 416-425.

своей деятельности оказались в непримиримом противоречии с правотворчеством масс в области государственного строительства и самоуправления. В Самарской губернии, где сельское население не только преобладало численно, но и имело значительный опыт социальной организации, срастание власти и земства толкнуло крестьян к советам, декларировавшим принципы классового представительства.

Летом-осенью 1917 г. проявились признаки кризиса власти. Коалиционный характер Самарского комитета народной власти не предотвратил противоречий между политическими силами, входившими в него. Он не стал связующим звеном между властью и народом. Обстановка осложнилась в ходе реализации решений II крестьянского съезда, так как его решения расходились с указаниями Временного правительства и позицией руководства эсеро-вской партии. Крестьяне, не дожидаясь санкции сверху, через свои комитеты на местах приступили к захвату частновладельческих земель. В поисках «мужицкой правды» крестьяне постепенно отходили от эсеров и попадали в объятия большевиков, рассчитывающих на поддержку крестьянства. Политическое положение в России изменилось после июльского кризиса Временного правительства. Невозможным стал мирный путь развития революции. Претворение в жизнь радикальных требований рабочих и крестьян могло осуществиться лишь путем свержения власти Временного правительства и установления власти Советов.

События 3–4 июля 1917 г. в Петрограде, закончившиеся расстрелом демонстрации трудящихся, вызвали мощную волну протеста по всей стране. Рабочие Самары высказали свою полную солидарность с рабочими Петрограда. Власти начали открытое наступление против революционно-радикальных сил. Возросло влияние большевиков. После июльских дней, поддерживавшие Временное правительство общественные организации, стали соби-

рать силы, так как не хотели дальнейшего развития революции. От Самары в Государственном совещании в Москве (12 августа 1917) были представители кадетов и меньшевиков. В дни корниловского мятежа трудящиеся города целиком поддерживали политическую линию большевистской партии.

Меньшевики и эсеры быстро теряли авторитет и влияние среди рабочих и солдат Самары. Массы обратили взоры к большевикам. Особенно резкий перелом в настроениях рабочих произошел на Трубном заводе. Сокращалось производство, увольнение рабочих становилось распространенным явлением. Рабочие стояли перед дилеммой: быть обреченным на безработицу, голод, обнищание или установить пролетарский контроль и тем самым изменить общественные отношения. Крайне напряженная обстановка в деревнях и селах сложилось летом и осенью 1917 г. Большинство крестьян – общинников стремилось к уничтожению частной собственности и уравнительному землепользованию. А также начисто отметали возможность сохранения хуторского и отрубного хозяйств. Решение социальных нужд крестьян за счет крупных земельных собственников не могло не вызвать сопротивление последних. 20–27 августа 1917 г. состоялся III Самарский губернский крестьянский съезд. Примиренческая тактика эсеров на III Самарском губернском съезде способствовала политической переориентации крестьянских масс, которые объективно стояли на большевистских позициях в своих социально-экономических требованиях. Большевики воспользовались ситуацией и, поддержав не лучшие качества крестьянского мира, сумели после октября 1917 г. временно перетянуть его основную массу на свою сторону. Осенью 1917 г. недовольство политикой власти и сотрудничавших с ней политических партий проявилось в конкретных протестных действиях. Рабочие приступили к уста-

новлению контроля над производством, добивались нормального функционирования предприятий и т.д.

После разгрома корниловщины демократические силы общества сделали еще одну попытку создать коалицию для поддержки власти Временного правительства. Для этого они созвали 12 сентября 1917 г. Всероссийское демократическое совещание. ЦК партии большевиков его бойкотировал. Самарские большевики поддержали решение ЦК РКП(б). Рабочие и солдаты стали сближаться с большевиками, за которых солдаты собрались голосовать на выборах в городскую думу; рабочими были переизбраны депутаты 2-й мастерской Трубочного завода в Совет рабочих депутатов. Большевики в сентябре 1917 г. заявили о необходимости создания специальных боевых отрядов пролетариата для защиты социалистической революции. Был утвержден устав Красной гвардии, написанный В.В. Куйбышевым. В октября 1917 г. Красная гвардия в губернии активизировала свою деятельность и она стала выступать все больше как вооруженная сила пролетариата. Антиправительственные выступления самарских рабочих поддержали солдаты местного гарнизона, которые высказались за скорейшее окончание войны и передачу власти Советам, переход земли без выкупа трудящимся, понижения цен на хлеб, обложение капиталистов большими налогами, надзор за фабриками и заводами. Большевики воспользовались всеобщим недовольством, чтобы взять власть в свои руки. Временное правительство потеряло контроль над ситуацией в стране, а его попытки укрепить местные органы власти не имели успеха. Крестьяне устали ждать решения земельного вопроса, поэтому нарастала перспектива анархического бунта. Осенью 1917 г. общенациональный кризис проявлялся во всех сферах жизни: экономической, социальной, общественно-политической. В связи с этим возросло большевистское влияние в массах. Впечатляющими были успехи

большевиков на выборах в городскую думу¹³⁵. Поиски путей общественного развития в 1917 г. приближались к победе радикальных сил.

Тема 5. Октябрьский переворот в Самарской губернии

В обществе к осени 1917 г. назревали насущные экономические проблемы, а политическая ситуация была крайне нестабильной. Массы испытывали все более острое чувство разочарования. Правительство пыталось одновременно сделать невозможное: навести порядок в стране и соблюсти демократические принципы управления¹³⁶. Осенью 1917 г. произошел новый передел власти. В Поволжье радикальные силы оформили свои требования на III Областном съезде Советов рабочих и солдатских депутатов, состоявшемся 15–16 октября в Саратове. На съезде была принята большевистская резолюция о необходимости передачи власти советам и создании рабочей милиции и Красной гвардии для ее защиты. В Самаре вопрос о переходе власти к советам был предметом острых дискуссий уже в начале октября. Решение вопроса о переходе власти в руки советов затягивалось, потому что большевики имели большинство в Совете рабочих, солдатских депутатов, в фабзавкомах и солдатских полковых комитетах; в земельных комитетах, Губернском Совете крестьянских депутатов ситуация была иной, последний все еще выступал в поддержку Временного правительства. Гарнизонный Совет крестьянских депутатов колебался.

В 2 часа дня 25 октября в Белом доме на заседании исполкома Совета рабочих, солдатских депутатов под председательством

¹³⁵ История Самарского Поволжья. Т. 2. С. 440–460.

¹³⁶ Кабытова Н.Н. Власть и общество в российской провинции. С. 222.

В.В. Куйбышева были оглашены телеграммы о событиях в Петрограде. Предложение В.В. Куйбышева направить на телеграфы комиссаров было отклонено лидером самарских меньшевиков. Заседание было отложено до 8 вечера, с тем чтобы к этому времени представить мнение всех партийных фракций, входящих в Советы. Вечером состоялось экстренное заседание исполкома Советов. Представители губернского и гарнизонного советов крестьянских депутатов, группы «Единство», эсеры и меньшевики высказались против перехода власти к Советам. Совет крестьянских депутатов выступил за немедленный созыв губернского сословного съезда, который и должен был решить вопрос о власти. 26 октября большевики, опираясь на поддержку меньшевиков-интернационалистов и эсеров-максималистов, внесли предложение о немедленном переходе всей полноты власти к советам и признании Временного правительства низложенным. Эта резолюция не прошла. По вопросу о власти большевики оказалась в меньшинстве, ими была избрана другая тактика.

Они отказались от созыва сословного съезда, который, конечно же, выступил бы против перехода власти к советам и пригласили на объединенное заседание не только членов исполкомов советов, но и своих сторонников: представителей фабзавкомов и профсоюзов, железнодорожного и почтово-телеграфного союзов, полковых и ротных комитетов. Удалось добиться поддержки и со стороны гарнизонного Совета крестьянских депутатов. С большевиками солидаризировались меньшевики-интернационалисты, члены еврейских социал-демократических организаций. И все-таки это не была поддержка масс, всего населения губернии.

26 октября, как вспоминал В.В. Куйбышев, большевики созвали собрание самарских советов. При воздержавшихся крестьянах решили создать революционный комитет для борьбы с бур-

жуазным правительствам Керенского. Места делегатов Губернского совета крестьянских депутатов были отданы гарнизонному Совету крестьянских депутатов. Резолюция меньшевиков и эсеров, продолжавших поддерживать Временное правительство, собрала 140 голосов. Члены Губернского совета крестьянских депутатов отказались от участия в голосовании. За большевистскую резолюцию проголосовал 441 человек, тогда же был создан ревком; Совет крестьянских депутатов отказался выдвинуть в ревком своих представителей; эсеры и меньшевики также заявили об отказе занимать какие-либо посты при новой власти. Взяв власть в свои руки, большевики действовали четко и умело. Блок социалистических партий окончательно развалился. Были безрезультатными попытки эсеров и меньшевиков урезонить большевиков с помощью делегатов IV Губернского крестьянского съезда (5–9 декабря 1917 г.). 5 декабря 1917 г. начал работу созданный ревкомом губернский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. 9 декабря 1917 г. IV Губернский крестьянский съезд принял резолюцию о замене советской власти учредительным собранием. Она была принята 250 голосами против 133. Большевики и левые эсеры, беспартийные делегаты, голосовавшие против этой резолюции, в знак протеста покинули зал заседаний этого съезда. На следующий день состоялось совместное заседание губернского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов, гарнизонного совета, крестьянских депутатов и левой части крестьянского съезда, на котором единогласно была принята резолюция о наделении ревкома всеми функциями исполнительной власти в городе. Политическая борьба в стране обострилась в связи с проблемой созыва, работы и роспуска Учредительного собрания. На губернских и уездных крестьянских съездах, проходивших в поволжских губерниях в ноябре-декабре 1917 г., в числе других обсуждался также вопрос об отношении к Учредительному собра-

нию. Еще до его созыва некоторые крестьянские съезды оговаривали успешную работу Учредительного собрания признанием советской власти, ее первых декретов, «осуществлением и закреплением уже завоеванных позиций»¹³⁷. Начинался новый этап Великой российской революции 1917–1922 гг. – становление советской государственности.

Контрольные вопросы и задания

1. Охарактеризуйте положение Самарской губернии в годы Первой мировой войны.

2. Какие политические партии функционировали в Самаре накануне февраля 1917 г.?

3. Как происходил процесс свержения царской власти и создания новых структур власти?

4. Объясните специфику взаимодействия власти и образованного общества накануне Великой Российской революции.

5. Почему в Самарской губернии не сложилось классического двоевластия?

6. Объясните причины, ход и охарактеризуйте результаты партийно-политической борьбы, происходившей весной – летом 1917 г.

7. Что происходило в самарской деревне весной – осенью 1917 г.?

8. Почему летом – осенью 1917 г. произошел кризис власти?

9. В чём состояла роль крестьянства в революционных событиях 1917 г.?

10. Почему в октябре 1917 г. большевики получили народную поддержку?

¹³⁷ История Самарского Поволжья. Т. 2. С. 460-468.

11. Как в Самаре произошло провозглашение советской власти?

Дайте определение терминам: Великая российская революция 1917–1922 гг., аграрный вопрос, двоевластие.

Темы для докладов:

Рабочий класс и военная индустрия региона (Сергиевский завод взрывчатых веществ, Трубочный завод).

Лидеры самарских большевиков и эсеров в событиях 1917–1918 гг.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

1. Назовите основные подходы в рассмотрении проблем истории Самарского края.
2. Назовите группы источников, характеризующих проблематику истории Самарского края.
3. Когда, почему и как была основана Самара?
4. Когда была построена первая церковь Самары? В честь кого она была освящена? Почему?
5. В чём состояло историческое значение основания Самары?
6. Какие категории населения стали основой для формирования значительной части самарского общества в конце XVI в.?
7. Каким был состав населения Самарского края в XVII в.?
8. Назовите основные занятия жителей Самарского края в XVII в.
9. Охарактеризуйте роль Самары в первой половине XVII в.
10. Почему во второй половине XVII в. функции главного центра на волжском пути перешли от Самары к Симбирску и Саратову?
11. Как события Смутного времени отразились на Самаре и ее жителях?
12. Какие органы управления и самоуправления действовали в Самаре в XVII в.?
13. Когда и где началось складывание земледельческой области в Самарском крае?
14. Назовите основные сельскохозяйственные и промысловые центры, сложившиеся в Самарском крае в XVII в.

15. Что привлекало колонистов в Самарский край?
16. Назовите первые селения на Самарской луке.
17. Когда и в каких районах Самарского края стал формироваться основной центр оседлого населения, сельского расселения?
17. Почему во время социальных конфликтов местные жители поддерживали повстанцев?
18. Почему в регионе до последних десятилетий XVII в. действовали нормы законодательства, защищавшие мелко- и средне-поместное землевладение?
19. Когда, где стало складываться дворянское землевладение в Самарском крае и появились первые помещичьи деревни?
20. Каково было значение служилых людей по прибору в освоении региона?
21. Назовите крупные вотчинные монастырские хозяйства, располагавшиеся в Самарском крае.
22. Для чего были построены Сызрань и Кашпир?
23. Какую роль стали играть Сызрань и Кашпир, и как изменилось положение Самары?
24. Когда началось заселение Сызранского правобережья?
25. Назовите монастырские поселения, помещичьи села и деревни Сызранского правобережья XVII в.
26. Как и почему изменялись направления хозяйственной деятельности монастырей в XVII в. в Самарском крае?
27. Как менялись статус и роль казачества в XVI–XVIII вв.?
28. Когда и как Заволжье стало центром крупного помещичьего землевладения?
29. Почему в XVIII в. Самара по объему торговли уступала правобережным волжским городам?
30. Какие уезды составили Симбирское, Уфимское, Саратовское наместничество по реформе местного управления Екатерины II?
31. В чем заключались принципы проведения, итоги и значение Генерального межевания?

32. Каким было положение крепостных крестьян в Самарском крае в XVIII – первой половине XIX вв.?

33. Охарактеризуйте вотчинные мануфактуры в Самарском крае в конце XVIII – XIX вв.

34. Как менялся состав участников колонизационного освоения края в XVIII–XIX вв.?

35. Какую роль сыграла колонизация Самарского края в первой половине XIX в.?

36. Каким был социальный и национальный состав населения, пришедшего в Самарский край в первой половине XIX в.?

37. Назовите основные категории крестьянства в Самарском крае и выделите их соотношение.

38. Почему помещичье землевладение в крае не занимало господствующего положения?

39. Где располагалось помещичье землевладение?

40. Как изменилась Самара с конца XVIII в. до 1860-х гг.?

41. Каким был состав и численность населения Самары в первой половине XIX в.?

42. Как было устроено городское самоуправление Самары в конце XVIII – первой половине XIX вв.?

43. Когда определилась первостепенная роль хлебного дела в социально-экономическом развитии Самары?

44. Когда и почему была создана Самарская губерния?

45. Как изменилась численность населения Самарской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.?

46. Охарактеризуйте сословный, национальный, вероисповедный состав населения Самарской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.

47. Какой была структура органов управления и самоуправления во второй половине XIX в. в Самарской губернии?

48. Охарактеризуйте вклад второго губернатора К.К. Грота в развитие Самары.

49. В чём заключалась прогрессивная роль городского головы Самары П.В. Алабина?

50. Выделите общее и особенное в хозяйственном и культурном укладе народов Поволжья.

51. Каково было значение самарского купечества и мещанства в развитии города и губернии?

52. Выделите основные тенденции промышленного развития Самарской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.

53. В чём заключалось различие социально-экономического развития севера и юга Самарской губернии?

54. Охарактеризуйте социально-политическую ситуацию в Самарской губернии накануне революции 1905–1907 гг.

55. Назовите основные этапы революции 1905–1907 гг. в Самарской губернии.

56. Как в годы первой революционной смуты проявляли себя местные революционеры, либералы, консерваторы?

57. Как поменялась жизнь тыловой Самарской губернии в годы Первой мировой войны?

58. Как складывалось взаимодействие власти и общества в Самарской губернии в годы Первой мировой войны?

59. Охарактеризуйте общественную ситуацию в Самарской губернии накануне Великой российской революции 1917–1922 гг.

60. Почему в Самарской губернии в 1917 г. не сложилось классическое двоевластие?

61. Какую роль во взаимодействии власти и общества сыграли структуры местного самоуправления в 1917 г.?

62. Охарактеризуйте роль советов в революционных процессах 1917 г.

63. Каким было поведение самарского крестьянства в революционных катаклизмах начала XX в.?

64. Как происходило установление советской власти в Самарской губернии?

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бородин А.П. Столыпин. Реформы во имя России. – М.: Вече, 2004. – 380 с.
2. Боярченков В.В. Историки-федералисты: концепция местной истории в русской мысли 20–70-х годов XIX века. – СПб.: «Дмитрий Буланин», 2005. – 256 с.
3. Блок А. Последние дни старого режима // Архив русской революции / изданный Гессеном в 22 т. – М.: ТЕРРА, 1991-1993. Т. 4. – С. 5-54.
4. Бирюкова А.Б. Самара в конце XVIII века – 60-е гг. XIX вв.: город и горожане. В 2-х частях. Ч. 1. – Самара: Самарский государственный технический университет, 2023. – Ч. 1. – 400 с.
5. Гайда Ф.А. Власть и общественность в России: диалог о пути политического развития. (1910–1917 гг.). – М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2017. – 604 с.
6. Дубман Э.Л. Крепостное строительство на юго-востоке Европейской России в конце XVI–XVII века // Самарский научный вестник. – 2019. – Т. 8. № 4 (29). – С. 171-177.
7. Дубман Э.Л. Князь Григорий Засекин: хроника жизни и деятельность строителей волжских городов. – Самара: Самар. ун-т, 1995. – 83 с.
8. Дубман Э.Л. Хозяйственное освоение Среднего Поволжья в XVII веке. По материалам церковно-монастырских владений. – Куйбышев: КГУ, 1991. – 90 с.
9. Дубман Э.Л. У истоков Закамской экспедиции // Краеведческие записки. Вып. X. – Самара, 2003. – С. 26-36.
10. История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней: в 2-х т. – Самара: ООО Слово, 2020. Т. 1. Самарское

Поволжье в XVI – первой половине XIX в. – 480 с.; Т. 2. Самарское Поволжье во второй половине XIX – начале XX в. – 480 с.

11. Кабытов П.С., Дубман Э.Л. Среднее Поволжье и проблемы национальных отношений // Регионология. – 1993. – № 2. – С. 82-87.

12. Кабытов П.С., Дубман Э.Л., Кабытова Н.Н., Леонтьева О.Б., Смирнов Ю.Н. Изучение истории Самарского края XVI – начала XX вв.: историографический обзор // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2020. – Т. 26. № 2. – С. 8-24.

13. Кабытов П.С. Русское крестьянство в начале XX в. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 1999. – 156 с.

14. Кабытов П.С. Столыпин П.А. Последний реформатор Российской империи. – М.: РОССПЭН, 2007. – 190 с.

15. Кабытова Н.Н. Власть и общество в российской провинции в революции 1917 года. – Самара: Самарский университет, 2002. – 324 с.

16. Кабытова Е.П. Кризис русского дворянства. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 1997. – 142 с.

17. Ключевский В.О. Сочинения. В 9-ти т. Т. 3. Курс русской истории. Ч. 3. – М.: «Мысль», 1988. – 414 с.

18. Кобозева З.М., Кабытов П.С. Мещанское сословие русских городов / Под ред. П.С. Кабытова. – Самара: ООО «Слово», 2023. – 448 с.

19. Курорт Сергиевские Минеральные Воды. – Куйбышев: Кн. изд-во, 1982. – 80 с.

20. Леонов М.И. Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. – М.: РОССПЭН, 1997. – 512 с.

21. Леонов М.И. Русская провинция в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917) (Среднее Поволжье и Заволжье) // XX век и Россия: общество, реформы, революции. Электронный сборник. Вып. 2. – Самара, 2014. – С. 129-142.

22. Любавский М.К. Историческая география России в связи с колонизацией. – СПб.: Лань, 2000. – 302 с.

23. Маловичко С.И., Румянцева М.Ф. История как строгая наука vs социально ориентированное историописание. – Орехово-Зуево: Изд-во МГОГИ, 2013. – 251 с.

24. Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. – М.: РОССПЭН, 1998. – 572 с.

25. Мистрюгов П.А. Государственная политика Временного правительства и советской власти по отношению к бывшим служащим общей и политической полиции России в марте 1917 – декабре 1921 г. (по материалам Самарской губернии) // Genesis: исторические исследования. – 2018. – № 10. – С. 14-31.

26. «Обретение родины»: общество и власть в Среднем Поволжье (вторая половина XVI – начало XX в.). Часть 1. Очерки истории / под ред. П.С. Кабытова, Э.Л. Дубмана, О.Б. Леонтьевой. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2013. – 360 с.

27. Первая революция в России: взгляд через столетие. – М.: Памятники исторической мысли, 2005. – 602 с.

28. Перетяткович, Г.И. Поволжье в XVII и начале XVIII века: Поволжье в семнадцатом и начале восемнадцатого века: (Очерки из истории колонизации края. – М.: Тип. Грачева и К°, 1877. – 334 с.

29. Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. – СПб.: Кристалл, 1995. – 838 с.

30. Поволжье – «внутренняя окраина» России: государство и общество в освоении новых территорий (конец XVI – начало XX вв.) / ред. Э.Л. Дубман, П.С. Кабытов. – Самара: Самарское отделение Литфонда, 2007. – 328 с.

31. Происхождение Первой мировой войны (материалы «круглого стола», 28–29 сентября 1993 года) // Первая мировая война. Пролог XX века. Отв. ред. В.Л. Мальков. – М.: «Наука», 1998. – С. 12-77.

32. Россия в XX веке: Реформы и революции. В 2 т. Т. 1. / Под общ. ред. Г.Н. Севостьянова. – М.: «Наука», 2002. Т. 1. – 656 с.

33. Савельев П.И. Пути аграрного капитализма в России. XIX век. – Самара: Самарский университет, 1994. – 359 с.

34. Самарское Поволжье с древности до конца XIX в. Сб. документов и материалов. – Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2000. – 512 с.

35. Самарская летопись: очерки истории Самарского края с древнейших времен до начала XX века: в 2 кн. Кн. первая. – Самара, 1993. Кн. 1. Самарский край с древнейших времен до середины XIX века – 219 с.

36. Самарская область // Большая российская энциклопедия <https://old.bigenc.ru/geography/text/5775200?ysclid=lm0nkzewck186543156> (дата обращения: 05.08.2024).

37. Современное крестьяноведение и аграрная история России в XX веке / под ред. В.В. Бабашкина. – М.: Политическая энциклопедия, 2015. – 742 с.

38. Средняя Волга и Заволжье в процессе развития российской цивилизации и государственности (вторая половина XVI – начало XX в.). – Самара: Самарский университет, 2013. – 383 с.

39. Смирнов Ю.Н. Оренбургская экспедиция (комиссия) и присоединение Заволжья к России в 30-40-е г. XVIII века. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 1997. – 190 с.

40. Смирнов Ю.Н. Народ и власть в освоении Российского Заволжья (XVIII – середина XX вв.). дис. ...д.и.н. – М., 1999. – 540 с.

41. Смирнов Ю.Н. Самарское Рождество 1773 года // Самарский краевед: историко-краеведческий сборник. – Самара, 1994. – С. 6-21.

42. Селиванов А.М. Историческое краеведение: накопление и развитие краеведческих знаний в России (XVIII–XX вв.). – М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2014. – 320 с.

43. Тихомиров М.Н. К истории колонизации Самарского края // Классика Самарского краеведения: антология. Вып. 2. Под ред. П.С. Кабытова, Э.Л. Дубмана. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2006. – С. 128-142.

44. Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. – Казань: Издательский дом «Казанская недвижимость», 2016. – 764 с.

45. Тёрнер Ф. Дж. Фронтир в американской истории. М.: Изд-во «Весь Мир», 2009. – 303 с.

46. Тюрин В.А. Власть и городское самоуправление в Среднем Поволжье: опыт взаимодействия на рубеже XIX–XX веков. – Самара: Изд-во «Самарский ун-т», 2007. – 203 с.

47. Флоря Б.Н. Лекции по русской истории: Курс истории России до начала XVII в. – М.: Древлехранилище, 2021. – 544 с.

48. Шмидт С.О. Краеведение – дело, значение которого не может быть преувеличено // Памятники Отечества. – 1989. – № 1. – С. 12-18.

49. Южный и юго-восточный фронтир России в XVI–XVIII века: очерки истории. Монография. – Ростов-на-Дону: ООО «Альтаир», 2024. – 863 с.

50. Ярошенко Е.В. Государственная дума Российской империи: портреты политических лидеров (1906-1907): науч.-попул. библиогр. очерки: к столетию парламентаризма в России. – М.: Пашков дом, 2006. – 317 с.

Учебное издание

Мистрюгов Павел Алексеевич

**ИСТОРИЯ САМАРСКОГО КРАЯ
(КОНЕЦ XVI – НАЧАЛО XX В.)**

Учебное пособие

Редакционно-издательская обработка
издательства Самарского университета

Подписано в печать 24.12.2024. Формат 60x84 1/16.

Бумага офсетная. Печ. л. 11,625.

Тираж 27 экз. Заказ № . Арт. – 22(Р2УП)/2024.

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АКАДЕМИКА С.П. КОРОЛЕВА»
(САМАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)
443086, Самара, Московское шоссе, 34.

Издательство Самарского университета.
443086, Самара, Московское шоссе, 34.